

9/47
А-43

34 36

Издание Полтавской Губернской Ученой Архивной Коммиссии.

АКТОВЫЯ КНИГИ
ПОЛТАВСКАГО ГОРОДОВОГО УРЯДА
XVII-го вѣка.

Выпускъ I-й.

Справы поточныя 1664—1671 годовъ.

Редакція и примѣчанія

В. Л. Модзалевскаго.

ЧЕРНИГОВЪ.

Типографія Губернскаго Земства.
1912.

к.б. и.и. кар. сест. 2032/847

9/47/14

131

Центральна наукова бібліотека
ХНУ ім. В. Н. Каразіна

№в. № 203218472

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Значеніе городских актовъ книгъ для изученія внутренней исторіи Гетманщины давно уже оцѣнено, и въ литературѣ имѣются настолько яркія характеристики и описанія матеріаловъ, заключающихся въ подобныхъ книгахъ, что останавливаться на этомъ предметѣ нѣтъ надобности. Укажу хотя-бы на предисловіе къ драгоцѣнной книгѣ: „Очерки народной жизни въ Малороссіи во второй половинѣ XVII ст.“, Кіевъ 1902 г. Авторъ этихъ живыхъ очерковъ, написанныхъ на основаніи Полтавскихъ и другихъ актовыхъ книгъ, подобныхъ печатаемымъ ниже, О. И. Левицкій, между прочимъ, говоритъ: „Едва ли найдутся другіе судебные акты, такъ ярко и полно отражающіе въ себѣ жизнь народную, какъ именно акты малороссійскіе. Это объясняется двумя причинами: а) судъ в Малороссіи во второй половинѣ XVII в. былъ народнымъ, слѣдовательно всеобщимъ и вполне свободнымъ отъ мертвящаго формализма, и б) юридическая практика еще не успѣла выработать тѣхъ мертвящихъ канцелярскихъ формъ, благодаря которымъ самыя яркія проявленія жизни, пройдя черезъ протоколъ, на половину обезличиваются, поэтому протоколы малороссійскихъ судовъ, писанные народнымъ языкомъ, отличаются жизненностью“.

Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію О. И. Левицкаго, необходимо сказать, что и издаваемые нынѣ книги не уступаютъ по своему интересу тѣмъ, которыми онъ пользовался. Едва ли онъ даже не превосходятъ ихъ интересомъ своихъ матеріаловъ, такъ какъ восходятъ къ болѣе раннему времени и захватываютъ собой интереснѣйшее время прошлаго Гетманщины — эпоху „Руины“, время гетманства „боярина и гетмана“ Ивана Мартыновича Брюховецкаго и Демьяна Многогрішнаго. Почти за семь лѣтъ (1664—1671) судебные акты, печатаемые ниже, раскрываютъ намъ то, что творилось въ

городской жизни самой Полтавы и въ жизни близлежащихъ къ ней селъ, нерѣдко съ весьма любопытными подробностями. Правда, въ документахъ, представляющихъ собой протоколы городского Полтавскаго уряда, не много обстоятельныхъ и большихъ записей о различныхъ преступленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ данное время и въ данной мѣстности, и въ общемъ записи довольно кратки и сжаты, однако, изслѣдователь, который-бы пожелалъ, вникнуть въ самыя мельчайшія подробности народной жизни этого небольшого уголка Полтавины, найдетъ въ нихъ для уразумѣнія прошлаго не мало цѣнныхъ по своей непосредственности указаній ¹⁾.

Крупныя политическія событія, имѣвшія мѣсто въ жизни Гетманщины во время Брюховецкаго, также отразились въ протоколахъ. При внимательномъ чтеніи ихъ нельзя не замѣтить такихъ любопытныхъ явленій, какъ напримѣръ, предѣлательствованіе на урядѣ („Полтавскомъ городомъ приказѣ“, № 83) воеводы Якова Тимофеевича Хитрово №№ 79, 80, 84, 112) или даже рейтарскаго ротмистра Ивана Бабкина (№ 82), участіе въ нѣкоторыхъ судебныхъ декретахъ московскихъ разныхъ людей и проч. Отсюда видно, что воеводы, прибывшіе въ край по представленію гетмана, свое вліяніе распростерли настолько широко и глубоко, что даже въ демократической Полтавѣ имъ удалось захватить въ свои руки власть уряда, правда, не на долго. Не менѣе характерно и любопытно, съ другой стороны, участіе въ постановкѣ приговоровъ (декретовъ) городского суда „товариской рады“, которую въ нѣкоторыхъ, особо важныхъ случаяхъ, урядъ даже специально созывалъ. Мнѣ кажется, что участіе этой рады (помимо самаго уряда и „до суду приналежнихъ особ“) въ составленіи приговора суда является для Полтавы очень ясно выраженнымъ въ протоколахъ и сближаетъ это явленіе

¹⁾ Перечень уже изданныхъ актовъ книгъ городовъ лѣвобережной Малороссіи приведенъ мною въ предисловіи къ статьѣ „Отрывки изъ Стародубовской мѣстной книги за 1664—1673 г.г.“ (въ 8-мъ выпускѣ Трудовъ Черниговской Архивной Комиссіи, 1911 г.). Къ сказанному прибавлю, что большое количество подобныхъ книгъ, особенно по Стародубу (за 1691⁴ 1700—1782 г.г. полностью) хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи; здѣсь же находятся разрозненные серіи книгъ и по другимъ городамъ Малороссіи, по болѣе новаго времени; выделяются лишь нѣсколько книгъ по Кролевицу, Черниговской губ., за XVII вѣкъ; одна изъ нихъ захватываетъ 1650-е годы.

съ такъ называемымъ „копнымъ“ судомъ,¹⁾ который, такимъ образомъ, имѣлъ болѣе широкое распространеніе въ данное время, чѣмъ это предполагалось раньше. Наконецъ, печатаемые матеріалы даютъ немало данныхъ для исторіи собственно уряда, т. е. мѣстной власти, его состава, формъ и т. п., и исторіи языка.

Не предполагая подробнѣе останавливаться на описаніи печатаемаго, ограничиваюсь сказаннымъ выше, указавъ еще на наружный видъ памятника и правила, которыхъ я придерживался при изданіи.

Полтавскія актовыя книги, изъ которыхъ извлечены мною помѣщаемые ниже документы, хранятся въ Музеѣ украинскихъ древностей В. В. Тарновского Черниговскаго Губернскаго Земства²⁾.

Настоящій матеріалъ составляетъ первую часть книги, хранящейся подъ № 54. Книга эта писана разными почерками, разнѣромъ въ листъ, безъ переплета, имѣетъ всего 246 листовъ; въ началѣ книги недостаетъ первыхъ 13 листовъ. Повидимому, рукопись переплетъ имѣла; на это указываетъ отсутствіе нѣкоторыхъ строкъ, исчезнувшихъ при обрѣзѣ для переплета, и прочая сшивка. Первая часть заключаетъ въ себѣ почти исключительно акты судебныя, вторая—акты гражданскіе.

Акты печатаются мною безъ всякихъ пропусковъ, съ точнымъ сохраненіемъ орфографіи; для удобства чтенія и наглядности мѣстами мнѣ пришлось сдѣлать абзацы, которыхъ нѣтъ въ оригиналѣ, разставить знаки препинанія, имена собственныя напечатать съ большими буквами, раздѣлить по современнымъ правиламъ слова, слитыя въ подлинникѣ вмѣстѣ, и, наоборотъ, соединить тѣ, которыя въ оригиналѣ раздѣлены. Въ остальномъ—текстъ переданъ совершенно точно, насколько, конечно, мнѣ удалось это выполнить во всей мѣрѣ. Не ручаюсь лишь за точную передачу буквъ **и** и **ы**, которыя въ оригиналѣ въ большинствѣ случаевъ написаны весьма неясно. Къ сожалѣнію, не все слова мнѣ удалось разобрать; въ тѣхъ случаяхъ,

¹⁾ А. Ефименко, «Копныя суды въ лѣвобережной Украинѣ», Кіевская Старина 1885 г., № 10, и въ собраніи ся сочиненій, подъ заглавіемъ «Южная Русь. Очерки, изслѣдованія и замѣтки», т. I, С.-Пб. 1905, стр. 310—323.

²⁾ Каталогъ Музея украинскихъ древностей В. В. Тарновскаго, томъ II, составилъ Б. Д. Гринченко, Черниговъ. 1900, стр. 239 и 241, №№ 47 и 54.

когда слово написано по догадкѣ или предположенію, послѣ него въ скобкахъ стоитъ вопросительный знакъ (?). Въ прямыхъ скобкахъ заключены слова и буквы, недостающія въ оригиналъ и вставленныя ввиду желанія исправить описки и пропуски лица, ведшаго записи въ книгахъ. Документы расположены въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ книгѣ; нумерація по порядку сдѣлана мною; послѣ № стоитъ въ скобкахъ указаніе на листъ, на которомъ находится данная запись въ самой рукописи. Для удобства пользованія матеріаломъ, къ нему прилагаются указатели личныхъ и географическихъ именъ; предметный указатель, по всей вѣроятности, будетъ сдѣланъ въ будущемъ, если послѣдуютъ дальнѣйшіе выпуски настоящаго изданія.

Нѣкоторыя старинныя и рѣдко употребляющіяся слова объяснены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. За помощь въ этомъ дѣлѣ своими указаніями прошу Ореста Ивановича Левицкаго и Николая Прокофьевича Василенка принять выраженіе моей искренней признательности.

Въ заключеніе позволяю себѣ выразить надежду, что Полтавская Губернская Ученая Архивная Коммиссія, давшая средства на изданіе настоящаго перваго выпуска „Актовыхъ книгъ Полтавскаго городского уряда“, хранящихся въ Музеѣ В. В. Тарнавскаго, найдетъ для себя удобнымъ въ недалекомъ будущемъ продолжить ихъ изданіе и тѣмъ дать возможность изслѣдователямъ и любителямъ родной старины ознакомиться съ богатѣйшимъ бытовымъ матеріаломъ, заключающимся въ этихъ книгахъ.

18 апрѣля 1912 г.

Черниговъ.

В. Модзалевскій.

КНИГИ МЕСКІЕ ПОЛЪТАВЪСКІЕ,

ЧАСТ ПЕРВАЯ,

почавъши от року тысяча шестсотъ шестдесят четъвер-
того в мѣсяцу септѣвѣрію двадцать шестом дни.

1.

... утрату правниѣ не потребныѣ, турбацию ¹⁾ вчинаетъ при за-
платѣ вини врьдовой, ниже выраженой. Тую-смо оповѣди пна Василевоѣ
и слова ясне выражонне Романови Малишенъкови, принявши под оповѣди,
велѣлъ до книгъ ншихъ мескихъ Полътавскихъ вписати, позволивши пну
Василевъ Лученъковѣ, абы якъ пред тимъ, такъ и теперъ, тоєю сѣножа-
тю с потомками его вѣчне владѣлъ, жаднихъ перешкодъ и турбаций правъ-
ныхъ нѣ од кого не узнавши бы з найблжихъ кренихъ и повиноватихъ
ихъ, под уложеніемъ вини пну полъковникови Пулътавскому таляровъ
двадцат, а на врьд мескій Пултавскій таляровъ десяти безопустне.

При той теж оповеди Василевоѣ и дознаню Романовомъ Малишенъ-
ковомъ Ярема Марченко з жоною его Овдотіею стоячи, которая, одезвав-
шися, пред вьрадом ншимъ повидѣла: иж і мнѣ, пнове, небожчица матка
моя лекговала ²⁾ вола едного и яблонку едну, которая резочка, вломленная
на мое щастя, принялася, бо-мъ около оной працювала, поливаючи, а теперъ
южъ тая яблони (sic) велика в саду небожчиковскомъ.

Мы, тыхъ всѣхъ словъ поряднѣ вьслухавъши, приказуемъ, абы Ярошпха,
Малишенъкова жона, того вола Яремѣ и жонѣ его Овдотіи уистила, такъ
тѣжъ (sic) и з яблони едной в саду Малишовомъ тень пожитокъ мѣть
доходити рукъ Яреминихъ и жонѣ его. То-смо, писмомъ врьдовне обваро-
вавши, ³⁾ велѣли записати до книги мѣскихъ Пол[тавскихъ], року и дня
вишъ менованъномъ (sic) ⁴⁾.

¹⁾ Беспокойство.

²⁾ Завѣщала.

³⁾ Закрѣпивши.

⁴⁾ Начала вѣтъ; судя по дальѣйшей нумераціи, это—отрывокъ листа 14-го.

2. (л. 14 об.).

Справа пна Гарасима Крамара с Микитою Милашенком з Кгавронец. Ствержений ¹⁾ декретъ от пнов судей енералних, а самый декретъ сужо-ний в сых же книгах на листъ тридцят третом, гдѣ обширней тая справа выражена, а през пнов судей енералних ку докончѣню пришла и до книг меских Полтавских принята и слово в слово переписана в тотъ способъ:

(В року 1669, мця феврал: 5 дня.)

Пред мене Гирмана Галоновича, судею (sic) войска Запорожского енералним (sic), и при мѣх застающих их мл: пновъ Федора Коробки, и: Проконя Бережецкого, Стефана Махненка, атамана городвого, Семена Блюцеркувца, Івана Дубяти и при иных особах зацних и вѣры годныхъ, по-становившихся персональтер / урожоний Гарасимъ Крамар, обивател Пул-тавскій, внеслъ жалъ свой, або рачей скаргу ²⁾ пред судѣ войсковые на Микиту Милашенка, который надѣ ферованный декрет з майстрату Полтав-ского справу декретованную у пят лѣтъ отновил и турбует безвинне; и в том менованный Гарасим просил насъ о стую справедливост; тутѣж ставши, Милашъ показаль нам декретъ, виданный от пна Костантога Кублицкого, полковника Полтавского, который казали-смо писареви судовому читат, и вырозумѣвши обополние декрета писаніе а вырозумѣвши истотний и правдавый майстрато-вый декрет и ведле артикулов правних, змоцняем и ствержаем першый дек-рет так печатю суду войскового а яко и подписом руки писарское, абы юж декрет сей ферованный и судом войсковым ствержений, в каждого права и суду важний былъ и не касованный ³⁾ под виною до шкатули войсковой тысячи золотых и на врад, пред которым мѣла бы справа ся стновлена быти, втож таларей ста, и тотъ декрет зтвердивши, печат суду войско-вого притиснут розказали. В Чигиринѣ, писан року и дня вышъ менованнаго.

Подписъ руки писара судейского: Мѣсце назначоное печати
Иванъ Влишинскій, ⁴⁾ писар судейский. судей енералних.

¹⁾ Судебное рѣшеніе, приговоръ. Рѣшеніе Полтавскаго уряда по этому дѣлу помѣщено на оборотѣ 88 листа (у насъ № 54); см. также № 39 и 64.

²⁾ Жалоба; скаргитися—жаловаться.

³⁾ Касовать—отыщать.

⁴⁾ Можетъ быть: Савинский, или Олишинский.

Ивань Дубяга, на тот часъ полковникъ наказный Чигиринский, рукою его власною подписано.

Внизу позднійшая приписка: Реестрик, що Івань, зять Пустового, взялъ предъ врядомъ: коня за коня, зособна кулбака ¹⁾.

Шлыкъ сободѣй за свой шлыкъ ²⁾.

Фляшу сръбную злоцѣтую.

Вся утрата Бутькови за дойшла и надто:

Фляша прибраная, всеродку вся злоцѣтая.

3. (л. 15 об.).

Ро: 1664, мѣи декеаврїя 12 дня.

Предо мною Олешкомъ Кованкою, полковникомъ наказнымъ, и при бытности Івана Евѣфименка, судѣ полку Переяславского, Манца Хведоровича, атамана городского, Анѣдрѣя Свистуна, Семена Хведоровича, Семена Ктитора, Хведора Бутка, с товариствъ (sic) тежъ Клима Чорнушенка, Никити Анѣдрѣевича, Дахна Чамаренка, з уряду тежъ меского Полтавского Петра Карповича, войта, Якова Манченъка, бурмистра, с коллегою, и иныхъ мнозство вѣри годныхъ товариствъ (sic) и посполитихъ мещанъ Полтавскихъ не мало.

Ставши поблѣчне, Тимко Лукиненко з Малихъ Будищъ безъ жадного примусу добровольне признался в тенъ способъ: Пнове, якъ вкрадена фляша сръбная, почасті злоцѣтая, у Івана Макаренка Бутка Миргородского, а любо то Івань Бутко, зять Пустогваровъ, заедно с нами билъ в товариствѣ и къ Переволочной с товаришомъ напередъ перевѣзся, где тежъ Івань Макаренъ[ко] Бутъ заразъ опить ³⁾ межи товариствомъ сталъ чинитъ о той фляши вкрадевой, обещаючи и нагородою зан (?), хтобы найшолъ, любъ подкинулъ фляшу; и заразъ стали-смо по травѣ тоей фляши шукатъ, которой я самъ причинцею найшодемъ ей в лозкахъ, с киндякомъ изъ шапкою, бо моя справа,

¹⁾ Сѣдло.

²⁾ Шлыкъ—шапка.

³⁾ Обыскъ, распросъ.

а не чия пншая, и пред товариством затаилъ и внес до дому и держалем в схованю при матери своей, аж и по сый част. В том зам, пнове, волно зо мною. А з Ивановъ Бутком, зятем Пустогваревим, анемънатовъ ¹⁾ жадних не мѣлъ, толко-м самъ в злости своей нецнотливой ²⁾ поцолнилъ самъ, хотячи, утаивши, ку своему пожитку обернут.

Теди-смо, слишачи добровольное признани от злочинци Тимка Лукяненка, казали записат, зрайцу до вязена давши ³⁾, который зрайца ⁴⁾, памятаючи на срокгост права нсполитого, з вязена втекъ.

Теди-смо, схилившись и уваживъши, первую справу казали витерти с книг городових Полѣтавьских, а Ивану, зятю Пустогвареву, нагорожена вся утрата с правъними накладками ⁵⁾ с худоби зрайци Тимоша, и при флаши зят Пустогваровъ зостал с позволения врядового, яко цнотливый от помови ⁶⁾ тоей в злодействе очищоний, жадних украсеъ в том не мает поносит нѣ от кого, яко вѣрний товариш войска Запор:. То-сми для лѣпшой вѣри и певъности казали в книги меские Полѣтавьские записать, що и есть записано.

¹⁾ Повидимому—подуститель; по объясненію О. И. Левицкаго, отъ польскаго слова *animator*—побуждать, подущать, подстрекать

²⁾ Цнота—честь; нецнотливый—безчестный.

³⁾ Вязене—арестъ, тюрьма.

⁴⁾ Преступникъ.

⁵⁾ Правные наклады—судебныя издержки.

⁶⁾ Оговоръ.

Книги мескіе Полѣтавѣскіе, част первая, почавѣши от року тисяча шестеотъ шестдесят четѣвертого в мѣсяцу сепѣтевѣрю двадцат шестом дни.

4. (л. 16).

На врьде нашом меском Полѣтавѣским, предо мною Михайлом Гончаром, на мѣстцу полковѣнникомъ, и при бытности теж вѣры годних особ товариствъ: Манца Хведоровича, атамана, Івана Браилѣка, Гринца Трихваненка, Прокона Нагуленка, Кузми Наумовича, Грицка Щербини и иных много е посполитих людей вѣри годних особ.

Ставѣши поблѣчне, Тимош Род, вѣри годний товариши войска Запорожского, доброволне созналъ: Пнове товариство, устне-мъ то слышалъ в Переволочной от Хвеска Буцкого, который тоє мовилъ на Івана Бутѣка, зятя Пустогварова, же Буцкий слышалъ от Івана Бутѣка слова, чужую шкodu своею менючи, якобы в него вкрадена фляша сѣбѣрѣная, шлык соболѣй и киндяк, а то фалшиве Бутѣко мовилъ, бо не мѣлъ жадной шкodi.

То-смо слышачи от уст Тимѣша Рода, вѣри годного товариша, сие признаня казади записат, що и ест записано.

При том же признаню стоячи поблѣчне, Іван Бутѣко, зятя Пустогваровъ, якобы хотѣлъ з себе вивод дат ¹⁾, кидалься до Хведора Буцкого для признаня з выни таларовъ ста, и то-смо казади записат.

Року виш менованого, сепѣтевѣряя 29 дня.

Ставѣши к той сираве, Іванъ Макаренко Бутъ Миргородский ускаржалъся и доходилъ утратис воей на Івану Бутѣку, зятю Пустогваровом, вкраденной фляши сѣбѣрѣной, шапѣки соболѣй и киндяку, показуючи слухний довод на писму от врьду и старшини Переволчанской: теде Іван Бутѣко, зятя Пустогваровъ, припоминѣвши, и праве занехалъ здаватися на Хведора Буцкого и не вдаючися в правние заводы, сам. на себе всю тую калюмию ²⁾

¹⁾ Дать з себе вивод—оправдаться, представить надлежачіи къ тому доказательства.

²⁾ Съ латинскаго; calumnia—клевета, ложная жалоба.

злodeйства взявши, сталъ еднат ¹⁾ Івана Макаренка, ностунивши добро-
возне за тую всю шкоду коня в тридцати конах, шлык соболѣй и гото-
вых грошей сѣмъ копѣ с правѣними накладами. Що теж за вѣдомостю
вряду нашего мескаго Полѣтавьскаго принявши то Іванъ Макаренко и до
згоди пришовѣши, просилъ, аби тая справѣка лене актикована ²⁾ била
в книгах меских Полѣтавьскихъ. То-смо зезволивши, казали и записат,
взявши і выну злodeйскую з Івана Бутка, зятя Пустогварова. Писан в
ратушу сепѣтевь: 29.

На л. 15 об. приписка, относящаяся сюда: Справа тая части первой
на первом листу вѣтерта за вѣдомостю вряду мескаго Полѣтавьскаго и за
вѣдомом товариствъ мног: Справа сия вѣтерта при Івану Марченѣку, брату
Івана Макаренѣка Бута Миргородскаго.

5. (л. 16 об.).

Рок: 1664, мѣя (пропускъ) 27 дня.

Предо мною Манцемъ Хведоровичом, атаманом, и при бытности Юсипа
Искренка, Івана Красноперица, Стефана, Чамарина брата, Михайла При-
сяжного, и нихъ много вѣри годнихъ особ.

Ставши поблѣчне, Петро Дейнека добровольне созналъ пред нами:
Пинове, видѣлем то очне, же в дому брата моего Семена в Смиѣлой, при-
шедши Стрѣла давалъ Михальку Перехристу Смиѣлянскому грошъ, жеби
жонѣ его отдат в Полѣтаве; там же Михалько отмовлялся, мовячи: Маю
своей худоби досит, а чужой не хочу возит. На то Стрѣла мовилъ: Не
важкую тобѣ реч дамъ; и грошей с кишени винявши, червонихъ и тали-
ровъ вказовал, толко сумы не ведаю колко. И зараз Михалько, не от-
мовляючися, пошовъ заедно з Стрѣлою на господа Стрѣлвну и тамъ мѣлъ
взят грошѣ от Стрѣли и отдат жонѣ его въ Полѣтаве. Тое-м, пинове, що
своима очима видѣлъ, то и поведаю правдиве.

Теди-смо, вьслухавши того признаня, отложили тую справу до при-
езду Перехристи Смиѣлянскаго и казали записат.

¹⁾ Склонять къ соглашенію, миру.

²⁾ Т. е. записана въ актовую книгу.

6. (л. 17).

Рок 1664, мця октовѣрія 28 днѣ.

Предо мною Михайлом Гончаром, на мѣстцу полковникомъ, и при мнѣ бывших Манца Хведоровича, атамана, Петра Карповича, войта, Васка Копляка, бурмистра, райцовъ меских Полтавскихъ.

Ставши к той справе, Яцко (sic) Перехристъ Смѣлянский давалъ з себе слухный вывод Ганнѣ Стрѣлисъ прачиасъ (sic), же жадною ¹⁾ мѣрою а нѣмъ грошей от Стрѣли не бралъ и не вѣдаю его, навет ²⁾ кдѣ бы то мѣло би ся на мене показат, худобу от мала до велика повиненъ буду тратит, навет карнос на горле ³⁾ самъ на себе вкладаю. Теди-смо, слышачи то от Яцка, казали наочне Ганнѣ Стрѣлисъ ставит Петра Дейнеку Смѣлянского, иж бы того доводилъ ⁴⁾ Яцку Перехристе. Видячи теди Петро фалшивое свое вѣданя, не ставши перед вриад, скрился.

Теди мы, вриад меский Полтавский, уваживъши, же Петро, не вѣдаючи навет имени Яцкова, Михалькомъ меновалъ, фалшивого свѣдка мѣем Петра Дейнеку, а Яцко Перехрист, яко вѣры годвий; позволивъши Яцку, где би мог постигнет Петра Дейнеку, правне з ним поступовал, всей утрати своей и правних выкладовъ доходячи, где би ся мѣла тая справа при точит. Тую-смо справку казали въ книги меские Полтавские записат, шо и ест записано.

7. (л. 17 об).

Року бжого 1665-го, априля 12 днѣ.

Передо мною Максимом Вилобородкомъ, войтомъ наказным, Яковомъ, буймистром, райц меских Полтавских (?), Тимъко, Святошин зятъ, Гриць Добош, и кншихъ людей зацныхъ ⁵⁾ не мало при томъ было.

Ставши пред нами, Васил Кобыщисенко, швецъ, явне, ясне, добровольне сознал ку записисованю (sic) [до] книгъ городовых Полтавскихъ в теи

¹⁾ Никакою.

²⁾ Даже.

³⁾ Карность на горле— смерная казнь.

⁴⁾ Доводить—представить доказательства обвиненія.

⁵⁾ Честныхъ, не опроченныхъ по суду.

способъ: Пнове, продадем дом свой власный и никому ни чим не заведе-
ный. (sic) пну Микити Андриевичу за готовую суму, то ест за три золо-
тых, лежащий под горою под мистом, поблизу фолварка Микитина, атама-
на на тот час бывшего, у вичност; волно дат, прдат и на свой пожиток
обернут, якъ хотѣть, жадных турбацій правных не поносячи ни од кого.
То-смо тые слова чуючи, казали-смо записать, що ест и записано.

8. (л. 18).

Рок 1664, мѣи октоврия 20 днѣи.

Предо мною Михайлом Гончаром, на мѣстцу полковъницкомъ, и при
миѣ бывших Манца Хведоровича, атамана, Петра Карповича, войта, Васка
Кашляка, буръиистра, райцовъ мескихъ Полтавскихъхъ.

Ставши персональтер, Максим Вороний з Мачохъ ускаржался на
Хведка, втож з Мачохъ, в теи способ: Мои ласкавие пнове, ездилем в
дорогу (?) за Псел (?), где по отезду моем жона моя Марка заживъши (?)
Хведка на вроблене ключа для знищеня худоби моеи с комори, до чого
склонен будучи Хведко, не откладаючи на далший часъ, в неделю впро-
билъ ключ и добра мои та . . ловаць ¹⁾, що и лице ²⁾ показую пред вами
— дѣжечку меду.

Теди-смо, выслухавши скаргъ от Максима, велѣли на то отиоведити
Хведку, до чого Хведко доброволне зналъся: Мои ласкавие пнове, справди
робилем ключ, спустивъши на прозбы Максимовины и мед в Максимихи
купил за таляр дѣжечку, додавши нож, и то за порадою и за вѣдомостю
жони моеи, а болшей нѣ о чомъ не свѣдомъ ³⁾. Тых-смо выслу-
хавъши словъ от Хведка, казали записат.

При той же справе Марка Максимиха явѣи и безпечне мовила: Пнове,
любом то давала ключ робит Хведку, вѣдаючи, же муж мой не давалъ
ми до рук на волю мою с комори живности, для того-м то так справила,

¹⁾ Одно слово не разобрано.

²⁾ Поличное.

³⁾ Одно слово не разобрано.

але що-м мед¹⁾ продала, то з памови Хведчиной (?), которая ми дѣжечку з свого дому принесла.

Теди-смо вислухавши пристойные мовы обох есторон, схилившись, наказуем декретом, обыс Хведко за проступство свое нагородилъ вини пнскоу²⁾ копъ три з нагороженем Максиму правныхъ наглядовъ, а Максим, принявши³⁾, мѣет ей ведле свого уподобаня карност да ласце своей мѣет, кды бы болшихъ злостей не покажет и арце, которая ся субмѣтовала⁴⁾ послушноу быт, жаднихъ злостей противъ мужа своего от сего часу не показоват. То-смо слишачи от уст Марки, справу сию казали в книги меские Полтавские записат, що и ест записано.

9. (л. 18 об.).

Року 1664, мця октовъ: 23 дня.

Предо мноу Михайлом Гончаром, на мѣстцу полковъником, и при мне бившихъ Маяца Хведоровича, атамана, Петра Карповича, войта, Васка Кошляка, буръмистра, райцовъ мескихъ Полтавскихъ.

Ставши персоналѣтер, Яцко, Вѣлохвостой зят, ускаржалъся на Василю Юсипенку о вѣкраденю коней двойча (sic).

Теды-смо вислухавши скаргъ от Яцка, казали пред собою стат Василю Юсипенку, который, поблѣчне ставши, доброволне зналъся до тих шкод: Пнове, взялием тих конѣй, хотѣлем козаковат и пошолем билъ под Червѣговъ, а отцъ мой и жадний с приятелей моихъ справи моей злой не свѣдоми и нѣхто мя до того не приводилъ.

Теды-смо ведле добровольного признаня Василева, а видачи пред тим неподойзреного, уваживши на лѣта его молодие, наказуем декретом ведле розделу четвертогонадцат, з артикулу 11, аби поводовой сторонѣ⁵⁾ всю

¹⁾ Два слова не разобраны.

²⁾ Вина пнская—доходъ за отправленіе правосудія въ пользу полковника.

³⁾ Часть документа вырвана.

⁴⁾ Обязалась.

⁵⁾ Поводовая сторона—истецъ.

шкоду пополнилъ с правыми накладками, и за проступство виною трома копами ¹⁾ скарантъ. Справу сию казали-смо в книги меские Полтавские записат, що и ест записано.

10. (л. 19).

Рок 1664, мѣся ноевѣрія 19.

Предо мною Олешком Кованкою, на мѣстцу польковъником, и при мнѣ бивших Манца Хведоровича, атамана, Петра Карповича, войта, Якова Манченъка, бурмистри, Тимка, атамана Рибцовскаго, и нинѣхъ вѣри годних особ не мало.

Ставши персоналътер, Бѣлашъ з зятем своим Василю Ризеньком ускаржалися на Гаврила Башту Рибцовскаго в тен способ: Пнове, Гаврило, мало дбаючи ²⁾ о карност, же людем шкод не мало оставил (?) в крадежи комор, а зособна въ зятя моего Василя час немалый боба промешковала, кгосподарства доглядаючи, тая, обевравши зятя моего, пошла преч, которую бабу самъ власный Гаврило выпровадилъ зо всѣмъ руписками ³⁾ за Двѣир, подобно к Жаботину.

Теди-смо казали Гаврилу пред собою стат для слушного вывода, который, ставши, жалного вывода не давши, але овѣшем ⁴⁾ добровлие зналъся, же тую бабу з руписками перше (?) выпровадилъ ажъ к Решетилувци, якобы толко за нагороду поль зол[отого], где теж и Бѣлаш, тую бабу в Решетилувце постигнувши, обеврал, пред вряд не постановивши.

Теди-смо уваживши на скарги Бѣлашови и видячи Гавърила Башту, же о злочинци вѣдомост мѣлъ и перехововаль, декрет веде розделу одиннадцатого, артикул[а] 36, таким же поблѣкованем проступцею чиним, скаравши виною злодейскою. Справу сию казали-смо в книги меские Полтавские записат, що и ест записано.

Въ том же роздѣлѣ 12, артикул 15.

И роздел 14, артикулъ 13.

¹⁾ Копна заключала въ себѣ 2½ золотыхъ, а золотой равнялся 20 копѣйкамъ.

²⁾ Дбати—заботиться, обращать вниманіе, считаться.

³⁾ Меския домашнія вещи.

⁴⁾ Напротивъ, съ польскаго: owaszem—конечно, безъ сомнѣній.

11. (л. 19 об.).

Рок 1664, мѣся ноевъ: 20 дня.

При той же справе Палажка баба добровольно зналася: Пнове, Гавъ-рило выпроводилъ мя с илатем краденим к Решетиловце и даламъ ему за то полъ зол[отого]. Теды-смо от обоухъ сторонъ контроверсий выслужавъ-ши, Палажку бабу за проступство казали скарат, а Гавърила злодейскою виною¹⁾ скарат велѣли, записавши тую справу в книги меские Полътавъ-ские, що и ест записано.

12. (л. 19 об.).

Рок 1664, мѣся ноевъря 30 дня.

Предо мною Олешком Кованкою, на мѣстцу полъковъникомъ, и при битности Манца Хведоровича, атамана, Клима Чорнишенъка и иныхъ вѣр-ныхъ особъ.

Ставъши персоналътер, явѣне, ясне, доборольне (sic) созналъ подѣ сумленемъ²⁾ Степанъ Кишѣвецъ: Любо то Костя Манджос доходитъ яловъки, менючи вкраденою, которал на сий часъ при Пазълу Патиченъку, але-м того барзо добре свѣдомъ, же Павълъ о весниномъ ярмарку о святомъ Ни-колѣ купилъ тую яловъку, болшей и не мѣет. Тое-м, пнове, що-м добре свѣдомъ, под сумъленемъ поведаю.

Теды-смо видячи куплю тую под-часъ ярмарку, а найбарзей³⁾ по-вѣривъши признаню Степанову, приказуемъ Кости, абы сумъленемъ поднйалъ⁴⁾, ежели бы то его власная яловъка, постерегаючи, ежели би ся не въкле-палъ; а Павълъ повиненъ будетъ на грошахъ шкодоват, любъ за⁵⁾ сисковат, скоро Костя сумъленемъ подийметъ. Справку сию казали-смо в книги меские Полътавъские записат, що и ест записано.

¹⁾ Злодейская вина—штрафъ денежный съ обвиненнаго.

²⁾ Сумлене—совѣсть.

³⁾ Тѣмъ болѣе, наибольше.

⁴⁾ Сумленемъ поднйати—присягнуть.

⁵⁾ Одно слово не разобрано; вѣроятно—заводчи.

13. (л. 20).

Предо мною Олешком Кованкою, на мѣстцу польковъницком, и при битвости Манца Хведоровича, атамана, Петра Карповича, войта, Якова Манченка, бурьмистри, с товариствъ теж Курила Юрьковича, Микити Бузового и иныхъ вѣри годнихъ особ не мало.

Ставъши поблѣче, Павѣло Патиченко ускаржалъся на Дениса Милцовскаго въ тен сполуб: Пнове, познаемъ своихъ власнихъ свиней две, а того не¹⁾ вѣдат, як до рукъ Денису дойшли, чи крадениѣ сполубомъ, чи ли теж приблудилися к нему.

В томъ казали-смо ку отповеди стат Денису, питаючи, якимъ бы сполубомъ тѣ свинѣ при собѣ затрималъ? На то Денис отповѣдѣлъ: Жона моя припасла не краденимъ сполубомъ, а я того часу булъ у войску, як Хмельниченка розгромълено²⁾. Теди-смо выдѣли Дениса, иж того часу не билъ жаднимъ старшимъ (?) и приблуд не оповещалъ навет и силскимъ атаманомъ и кабана одного при собѣ затрималъ, во вѣсемъ ставъши противнымъ и въ пододзреню, справку сую казали-смо въ книги меские Полтавѣскіе записат, що и естъ записано.

14. (л. 20 об.).

Року 1665, мая 30 дня.

Предо мною Микитою Андриевичемъ, на тотъ часъ атаманомъ городовымъ будучи, і при бытности Семена Федо[ро]вича, войта, і при многихъ людехъ зацѣныхъ и вѣры годныхъ.

У куревѣ Тимоша, атамана куринного, на Низу сталася слушная и неодминала згода, ижъ бывшій инѣ Тимош, обывателъ Пултавскій, виннымъ ину Павлу Куцу (пропускъ?) козацкому (sic) на Низу за лисы . . .³⁾ и за иные купецкіе рѣчи и росходы, і устился мнѣ во всемъ на всемъ

¹⁾ Одно слово не разобрано.

²⁾ Гѣчь идетъ, повидимому, о разгромѣ Юрія Хмельницкаго и поляковъ на берегу Днѣпра войсками князя Ромодановскаго и Сомка 16 іюля 1662 г. (Лѣтопись Самовидца, стр. 67).

³⁾ За лисыцъ?

оний пнѣ Тимушѣ, що иле принадлежи мнѣ съ купецкимъ дѣлу (sic), и квитую вичными часы, що дня лишой виры и певности квити у руки дал і уряду миского Полтавского просили-смо записат до книгъ мискихъ, що ест и записано.

15. (л. 21).

Рок 1664, мѣся декавъ: второго дня.

Предо мною Олешком Кованкою, на мѣстцу полковъницком, и при мнѣ бывших Манца Хведоровыча, атамана, с товариствъ теж Клима Чорнушенка, Артюха Кудрѣ (?), Степана Мосцѣвого, Пилипа, сотника пѣхотного, Василя Стеценъка и иных много вѣри годних товариствъ, з уряду теж мѣского Полтавского Петра Кариовича, войта, Якова Манченъка, бурмистра, райцовъ мѣскихъ Полтавскихъ.

Оповедалъ, жалосливе ускаржалъсѣ Иванъ Лебозинский, товариш вѣрнаго войска его цар[ского] пресвѣтлаго вел[ичества] Запор[ожского], о невинном мордованю ¹⁾ тиранско[м], потаємном забитю оружием от Ивана Страшного з села Аньтоновки, а то без даня жадних причинъ.

Теды-смо мы видячи задание рани Ивана смертлние в головѣ двѣ протятис сродзе ²⁾ праве тиранско, третия рана в головѣ в тилу синяя, которие-смо очне оглядевши и по Ивана Страшного позевъ ³⁾ давши, справу сию отложивши на пришлый понеделок дек[абря] 5 дня, казали в книги мѣские Полтав[ские] записат, ще и ест записано.

Того ж дня декавѣрия вѣторого.

Видячи себе Иванъ Лебозинский, товариш войска его цар[ского] пресвѣтлого вел[ичества] Запорожского, ближшим ку смерти бит, а неже к животу и же Іоанъ Страшный порану к той справе не ставши ведле поданного позву, оповещалъсѣ Ромашком(?), давши памятное вряду мѣскому Полтавскому, до полудня еще откладываем тую справу.

От полудня до вечера справу сию откладываем.

¹⁾ Нанесеніе ранъ, или побоевъ.

²⁾ Протятис сродзе—глубоко прорубленные, или прорѣзанные.

³⁾ Позевъ—вызовъ въ судъ.

16. (л. 21 об.).

Року вишменованого, мѣся дек[аврия] 5 дня.

Ставъши к той справе, Иванъ Страшный питаный бил от нас, так товариства войска Запорожского, як и вряду меского Полтавського, ежели бы з якого посвару задалъ Ивану Целюрику кривавие раны? На то Иванъ Страшный отповѣдълъ: Мои ласкавие шнове, жадного-м посвару з Иваном Целюриком не мѣвъ и не мислилем о том жадною мѣрою, толко-мъ то справиль, пиним будучи в невѣдомости. Тых-смо слова слышачи от Івана Страшного, казали въ книги мескые Полтавськые записат.

Теди-смо мы, вряду меский Полтавський, при мнозству товариствъ, досит ¹⁾ чинячи справедливости стой ведле ²⁾ права посполитого, з розделу одинадцатаго, артикулу сегогонадцат, где ясне освѣдчае о зрадливом ³⁾ потаємном забойстве и раненю, о карност на горле.

За упрошенем теж пристойнихъ особ справу тую уморили вѣчне, але предця ⁴⁾ Иванъ Страшный повинен Ивану Целюрику правные наклади от мала и до велика пополнит и Целюрика занят (?) и навязку (?) шляхецкую дат, що принадлежне рицерскому чтку, сто копѣ.

Справу сию велѣли-смо в книги мескые Полтавськые записат, що и ест записано.

17. (л. 22).

Рок 1664, мѣся декав[рия] 8 дня.

Преодо мною Олешком Кованкою, на мѣстцу полъковънищком, и при битности Манца Хведоровича, атамана, Клима Чорьнушенка, Микити Андѣевича и иных с товариствъ не мало.

Ставъши поблѣчне, Гордѣй призналъ под сумѣленем: Шнове, устне-м то слышалъ отъ жони Тимошовой Брилевой, же Тимошова-ж собака втро-

¹⁾ Удовлетвореніе.

²⁾ Ведле или ведлугъ—сообразно, по.

³⁾ Зрадиты—измѣнить. зрадинный—измѣнничій, въ данномъ случаѣ разумѣется нанесеніе ранъ изъ—за угла, изъ засады, предательскимъ образомъ.

⁴⁾ Все-таки, тѣмъ не менѣе.

вилася на Орели и Семенову Ляхову индичку изъбѣла. То-смо сличачи, ка-
зали записат.

В заводе-ж шкод Семен, Ясиковъ зят, доходилъ на Сидору шкод
своихъ. Теди-смо, до згоди обѣ сторонѣ хотячи привести, вислали Клима
и Гапона, жеби пристойне випитали сусѣдов, кому би ся кривда дѣяла от
собаки Сидоровой, которые вислание порядне питали впрод Харка, Речиц-
кой зятя, Миска Коломийченъка, Андрушка Скоченъка и иных много су-
сѣдовъ; всѣ едностайне признали, же жадних шкод не узнали от собаки
Сидоровой.

Уваживъши теж, аби то било безгрѣшне, приказуемъ, декретом ствер-
дивъши, аби Сидор правѣнне ваклади пополнилъ Семену, чому не контен-
туючися¹⁾, просилъ, аби таа справѣка отложена била на пришлий пяток,
дека[аврия] 9 дня, на що-смо зезволивъши, отложили тую справу на приш-
лий пяток декав[рия] 9 дня.

Ставъши к тоей справе, Сидор, який ожидалъ Семена от поранку до
обѣда, от обѣду до полудня и дождавъши, же час оминулъ тоей справѣ,
просил насъ, вряду меского Полтавського, аби то било записано.

18. (л. 22 об.).

Рок 1665, меця януар[ия] 12 дня.

За вѣдомостю и за росказанем самага его мл: пна полъковъника на-
шего Полтавського Григория Вѣтязенъка и за донесенем скаргъ от Костан-
тия Козловського с помочниками его.

Справа записана Ивана Каневъца, козака Яресковського, который
ставъши спречень²⁾ позву и посланим к справе, пред пна полъковъника
не сталъ, видячи себе въ явном розбои и въ квалтовьном³⁾ побраню ху-
добы Костантиеви, що может Костантий Козловський на реестру показат
на Каневъца, чому слушние может доказать. Иванъ теж Каневецъ, самъ на

¹⁾ Не будучи довольнымъ, не удовлетворяясь.

²⁾ Стать спречнымъ—противиться.

³⁾ Насильномъ.

«Книги мескіе Полтавскіе».

Центральна наукова бібліотека
ХНУ ім. В. Н. Каразіна

Зна. №

2

себе хоробу вложивши и легче справу тую поважуючи¹⁾, противником зоталъ волѣ и росказаню старшихъ своихъ. То-смо видячи, на жадаше по-водовой стороны, справу сие казали в книги мескые Полтавскіе записат, що и ест записано.

Маицеъ Хведорович, атаман.

Петро Карпович, войтъ.

Романъ Сороковий, судя.

Рок 1665, генвара 27 дня.

Предо мною Романом Сороковим, судею, Маицем Хведоровичем, атаманом, и при битности Яреми Кореунца, асавула полъку Полтавского, Ивана Твердохлѣба, Анѣдрея Ринара, Петра Киселя, Гавѣрила Куреневскаго куреня (sic), Хведора Бутка, Івана Целѣрика, Хоми и иных товариствъ.

Ставъши к той справе, Костя Козловскій доходилъ шкод і утрати своею на Івану Каневцу. Теды Іванъ Каневец, ставъши к той справе, прѣлся²⁾, же Козловскій вѣгде за его своею худобою не отбувалъ, що в очи Козловскій Івану Каневцу мовилъ: Вѣдаеш-ли (?), же ти признаку войсковую на господа покинувши, втекъ ес з господи, для того, же ми приказано было от Курила Кременчуцкого и от товариствъ, жеби ми нагорожено-бъ (?) мов шкоди?

Теды-смо выслухавши обох сторон, казали ся (sic) до Курила на Запорожа здават, на кого ся покажет, тен будет обвинен. Где Іванъ Каневецъ зброялся, не хочащи ся до Курила здават, а Кост Козловскій і овѣшемъ³⁾ ставилъ ся безпечне⁴⁾.

Справу сию казали-смо записат, що и ест записано.

¹⁾ Легче справу тую поважуючи—легкомысленно, безъ должнаго вниманія и уваженія, относясь къ дѣлу.

²⁾ Прѣлся—запираться, отрицать.

³⁾ Напротивъ.

⁴⁾ Безопасно, открыто, смѣло.

19. (л. 23).

Рок 1665, мѣся январ[ия] 18 дня.

Предо мною Романом Сороковим, судею полъку Полътавскаго, и при бигности пна Михайла Харитоновича, висланого от его мл: пна гетмана, писара судей енералних, Манца Хведоровича, атамана городского, Курила Охрѣмовича, Клима Чорнушенка, Хведора Станѣславскаго, Петра Карповича, войта, Якова Манченъка, бурмистра, и иних много вѣры годних особъ, так козаковъ, яко и мещанъ Полътавскихъ.

Ставши персональтер, Семень Колѣй з жоною своею Анною з Рашавки ускаржалъся на Павъла (пропускъ) и на матку и на приятелей его, доходячи должного ста таларей, менуючи, якобы рознимъ товаром и готовыми грошми задолжон зостал небожчикъ Павло, що Семень Колѣй и на писму показоваль.

Теди-смо вислухавши скаргъ от Семена и от жони его, казали ку отповеди стат приятелем небожчиковскимъ, которые поблѣчне ставши, твердили по килку крот: А нѣ знаем, а нѣ вѣдаем жадною мѣрою о том должном и о том писму, которое Колѣй в рукахъ тримаеть¹⁾, и о долгу том нѣкды нам Колѣй а нѣ жона его не припоминали, так теж и небожчику приятелю нашему Павълу, в том си субмѣтуемъ.

Теди-смо вислухавши обох сторонъ контроверсій и пропозицій²⁾, видячи теж в Семена Колѣя писмо праве глухое и неспособное и без подпису дукъ при том мамраму³⁾, а и жадною мѣрою не может бит названо мембрамъ, которому писму вѣри не доймуюмъ ведле разделу⁴⁾ сегого и артикулу сегого. Справа сия скончона, которую-смо казали въ книги мескые Полътавские записат, що и ест записано. Мембрамъ.

¹⁾ Держать, задержать.

²⁾ Т. е. опровержений и претензий, заявленных одной изъ тяжущихся сторонъ, послѣ того, какъ судъ сдѣлалъ уже необходимыя разслѣдованія по дѣлу.

³⁾ Испорченное слово меморандумъ—памятная записка.

⁴⁾ Выше, противъ выноски въ этомъ мѣстѣ, приписка: Роздѣл 7, артикулъ 7: Изъ таковыхъ листи записаніе под печатью и с подписомъ руки и под печатми людей веры годныхъ: а хто писати не умеетъ, тогда под печатью его и под печатми панией трехъ особъ на суму пнязей, албо на якую реч рухомую.

В року 1665-м, 17 февраля.

Передо мною Яремою Корсунцем, полковником на тот час наказным Полтавским, и [при] мнѣ будучих товариства не мало вѣрного войска его царского прес[вѣтлого] вел[ичества] Запорожского, напрод Никиты Бузового, атамана на сей часъ городского Полтавского, Клима Чорнушенка, пана Дамяна Клуджула, бывшего полковника, и пана Артюха Донца, также и Петра Карповича, войта Полтавского.

Пришедши, Андѣй Діома скаржилъся на Івана Мизиненка и Олексѣя, Стадникового зятя, мовачи в тые слова: иж, пане полковнику и пане атамане, ускаржаюся мл: ¹⁾ вашим на помененого Івана Мизиненка, же на моем пляцу, побудовавшись по зналеню од неприятелей наших, живот и мнѣ жадное користи з того вѣмашъ.

Мы теды, выслухавши помененого Андѣя скарги, казали-смо перед себе того Івана припозват, который, ставши, такъ на то одповидѣлъ: же я, панове старшии наши, не своволне на том пляцу живу, але за позволенемъ атаманским и войтовским, и купилемъ собѣ у Олексѣя, Стадникового зятя, за конь сѣмъ без инших будинков. И тот помененный Олексѣй, ставши того ж часу перед нами, отповидѣлъ: же я на том пляцу побудовался за позволенем пана Демка, полковника на тот час наказного, и пана Михайла Денисенка, атамана городского Полтавского, и за позволенемъ их золотых грошей им далем. Еднакъ напотом давали верлуг наказу старших наших помененому Андѣю Діомѣ конь три, котогы, не знат для якое-м причины, онъ, за упором своим идучи, не хочет брат, и уже разов килка насъ до права турбует.

Я теды, вышменованный полковник наказ[ный], з менованными особами, видячи упоръ того Андѣя и выслухавши документне тую справу, наказали-смо Івану Мизиненку и Олексѣю, Стадниковому зятю, обы дали Андѣеву за тот пляцъ, лежащий ведле Юска и Михайла Чаньченков, в сединѣ их дворов, конь Литовских четири и заруку на Андѣя Діому,

¹⁾ Сокращенное слово: милостямъ.

если бы далей упорным был и тую справу изнову вщиная, таляровъ битих на его мл: пана полковника двадцат покладаем и до книг для далшое в том памети и вѣры казали-смо тую справу записат, што ест и записано. Дѣяло се в Полтавѣ, дня и року вышменованого.

21. (л. 24).

В року 1665-м, февраля 26 дня.

Передо мною Яремою Корсунцем, полковником наказным Полтавским, и Никитою Бузовым, атаманом городовым, оповѣдалъ продажу свою Грин Кузка з села Павленкув из куцем своим Миском Чамаренку (sic), мовячи: же-м купил у помененого Гриня Кузки дворище хуторное брата родного Гриневого Анѣдрушка з пидмети (?) трома и займом, поки Анѣдрушко уживал, за што дал корову Миско Чамаренку Гриню (sic) и мѣсце на займованѣ ставу, при чом были и могоричники их Василя, зятя Мискового и Чамариного (sic), и Бажанъ Яким, и Иляшъ. И просили нас о записане до книгъ, што ест и записано.

22.

В року 1665-м, априля 4 дня.

Передо мною Яремою Корсунцем, полковником на сей час наказним, и Никитою Бузовым, атаманом городовым, и Семеном Горбанемъ, войтом Полтавским, и иных зацных людей.

Ставши персоналитер обѣ сторонѣ, Григор Середа и Степаниха Середиха, мѣючи межи собою оспур¹⁾ в кгрунтах своих, в которых и перед тим люде им высланные назначили и погодили, и мы, на том их заховуючи, приказуем, абы такъ Степаниха, яко и Григор Середа, на своем зостали, яко им назначено давно, и не втручали се²⁾ межи собою в кгрунта свои,

¹⁾ Слово написано неясно; м. б. и копур, но вѣрѣе всего—спур, т. е.—споръ.

²⁾ Втручаться—вѣззати, везымываться.

под виною-утраченемъ своего кгурунту. А Григор Серета має за дерево Степаниѣ, невѣстцѣ своей, заплатитъ ведлуг шацунку ¹⁾ людского. И для далшей в том памяти и в книги тую справу казали-смо записат.

23. (л. 24 об.).

Року 1665, марта 8 дня.

Передо мною Артюхом Донцемъ, на мисцу полковницком, і пред Микитою Бузовым і Семеном Горбанем, войтом миским Полтавским, і при бытности людей зацных і вѣры годных не мало было.

Став пред нами персоналие билоглова ¹⁾ на ймя Феѣа Микитиха в тую справе, і жъ под-час року вышписаного Дмитро покрал у Вакулы Мелника плате билосе, зачим пан Бгъ рачил ²⁾ его, яко злочинцу, обявит оному Вакули і пред нас, уряд персональний, приведев, яко зрайцу (sic), зачим казали-смо до везеня дат, а слгу своего миского Матвѣя послали у дом оного злочинцѣ, трусячи ³⁾ і переглядуючи убозетва ⁴⁾. Теды Матвѣй не найшол у дому оного злочинцѣ жадных рупескув; і была пытана оного злочинцѣ жона тым способом, где подѣвала, абы похова[ла] рупески, аж найшло у Данила Рыбалки у дворѣ его.

Теды выш помененвал Феѣа Микитиха признала тыми словы: Пане пол[ковнику] і п[ане] атамане, так теж и пне вуйте, як Бга істинного болчис, признаю, же не видает оный Данило, а ви жова его, тылько то по злости подобно то учинила, зачим, выслухавши слушного свидѣтва, казали-смо до книг меских записат.

¹⁾ Оцѣнка.

²⁾ Билоглова—женщина (Борис Гринченко, Словарь української мови, т. I, вып. I, стр. 66).

³⁾ Благоволил.

⁴⁾ Трусить—дѣлать обыскъ.

⁵⁾ Вѣднѣсть, ницета; въ данномъ случаѣ—движимость.

24. (л. 25).

Року 1665, марта дня 10.

Предо мною Артюхом Донцемъ, полковником наказным Полтавским, і Микитою Бузовым и Семеномъ Горбанем, урядом городовым Полтавским, так тежъ при бытности людей зацных и виры годных: пан Демянъ Гуджуль, Клим Чорнушенко, Сава Зялць, Олешко Кованка, і інших товариства при нас не мало было.

Ставши пред уряд наш городовый, Остапъ Писоцкий з Савкою, сыном своим, в той способъ: Пане уряде меский, побликую сына своего Савку рожового злодеемъ, же ест сын муй шкода Вгу і людям зацным; що мы зрозумивши оного Остапа Писоцкого, же записаний у книгах меских і о его злостех, же обдыва в[з] сыном злодѣи и не ест добрыи, tedy-смо казали справу тую записать.

25. (л. 25 об.)

Року бжого 1665, марта 17 дня.

Передо мною Яремою, под[ковником] наказным, Микитою Андриевичем, атаманом городовым, Семеном, вуйтом, [и] инъших не мало людей зацных при том не мало было (sic).

Приточилась ¹⁾ справа пред нами, персониатер (sic) ²⁾ Иван Твердохлибъ ис пасынком своим Гарасимом, ускаржаючи на овчарув, Василя, Стропченкового овчара, и на Грицка, Опанасова овчара, в той способъ: ижъ ишол есми. я, Гарасим, с Кобыляка на мешкане ку Полтаве, и так мнѣ розбой стался [з] суботы на недѣлю под их хутором, що теж признался Иван Радченко, же прибыши ³⁾ були у субботу (sic).

Tedy мы, яко уряд будучи, ведлуг роздѣлу 14, артикулу 9, наказуем, и артикулу 13, абы худобу отобрат, а самых у ден(?)сей на рынку бит. Таковый декреть наказавши, казали записать.

¹⁾ Точиться—вестись, тянуться; приточиться—случиться.

²⁾ Испорченное слово: персоналитер, т. е. лично.

³⁾ Прибыши—разбойникъ.

Ставши пред нами, Кузма, приятел ¹⁾ Матвиевъ, признал добровольне: Пис уряде, был я у везеню и там мовили овчари на хлопца на дѣдчюю (sic) матер: Ты тое казал.

А гды был пытан хлопецъ Иван, то так призвал: же прибыши три були у соботу, числом 16 марта, того ж часу и розбый стал на Гарасима.

Якъ был пытан овчар Васил о прибыших, ажъ раз мовил, же были, а знову и запрився.

Того ж року и дня.

Васил Струпченко затаив вувци овчаревы, мовив першей дѣѣ, а знову мовил десятеро.

26. (л. 26).

Року бжого 1665, марта 17 дни.

Предо мѣною Йремою Корсунцем, полковником наказным Полтавским, Микитою Андриевичем, атаманомъ, а при нас товариствъ: пнѣ Демян Гуджуль ²⁾, Иван Твердохлиб, Кирик Пушкаренко ³⁾, так теж из уряду миского Семен Горбан, вуйтъ, і инших людей зацных не мало было.

Ставши пред нами персолинатер (sic), Трохим з братаничем своим Гарасимом ускаржался на брата своего Олихвира в туй мире: ижъ позосталос було убозства Васка, брата нашего стринечного, небожчика, товару ⁴⁾ трое и вовца, що мы, яко уряд будучи, наказали-смо Олихвиру, абы Трохима, брата своего, во всем пополнил (?), а жебы товару дво дал зализи полевый (?) и выклад. То-смо казали до книг меских записат и золотых 4 дат Гарасиму за заслужное.

¹⁾ Рождественникъ.

²⁾ Былъ ранѣе (1661, 1662, 1663) и позже (1672—1673) Полтавским полковникомъ.

³⁾ Сынъ знаменитаго противника Выговскаго Мартына Пушкаря; былъ короткое время также полковникомъ Полтавскимъ въ июлѣ 1659 г.

⁴⁾ Рогатый скотъ.

27. (л. 26 об.).

Року бжого 1665, априля второго дни.

Предо мною Микитою Андриевичем, на тот час атаманом городовым Полтавским, а при бытности на тот час товариства, при миѣ застаючи: Демько Яковенко ¹⁾, Степан Петрашенко, Иван Обѣденко, так тежъ Семень Горбан, войтъ меский, Яковъ Манченко, райци мескии.

Были пытаны овчари Евтухов і Литвинов, якимъ способомъ палица тая до вас дойшла овчара Иленкова а на шкодѣ нашой, що тежъ оныи овчари заприлис (sic), же, мовит, не знаєм і не видаєм о туй палицѣ, що мы казали записат до дальней резолюции, що ест і записано до книг чорних Полтавских ²⁾.

28. (л. 27).

Року бжого 1665, марта 17 дни.

Предъ мною Яремою Корсунцемъ, пол[ковником] наказным, а при миѣ будучи товариствъ: Микита Андриевич, атаманом, Иван Тердохлиб, Сава, Синачин зять, и иныхъ молодцов не мало було, так тежъ и зъ уряду меского инъ Семен Горбан, войтъ меский.

Ставши персоливатер. . . ³⁾.

29. (л. 27).

Року бжого 1665, априля дня осмого.

Предо мною Микитою Андриевичемъ, атамана (sic), так с товариствъ: Максимъ Билобородко, Семен Горбан з уряду меского, Яков Манченко, райцев мескихъ Полтавскихъ.

¹⁾ Впоследствии (1677) онъ былъ Полтавскимъ полковникомъ.

²⁾ По литовскому Статуту (раздѣлъ XIV, артикулъ 12) уряды должны были вести особыя актывыя книги, называвшіяся «Черными», куда слѣдовало заносить специально «справы злодійскія», т. е. дѣла о воровствѣ. Въ практикѣ Малороссійскихъ судовъ такихъ особыхъ книгъ не велось, и дѣла о воровствѣ, наряду съ другими дѣлами уголовнаго характера, вносились въ одніи книги. Эти книги дѣлились на двѣ части: въ одной помѣщались «справы поточныя», т. е. текущаго характера, и уголовныя, въ другой — «справы вѣчныя», т. е. купли и продажи, дѣла гражданскія.

³⁾ Эта записъ не закончена и перечеркнута.

Ставши переолинатер, Данило Денисенко прекладалъ жалобу о забитіи пса своего на Олексія Яворенка, обывателя Тахтауловскаго, тым способом: Пне атамане, так і пне вуйте, забил мнѣ помененый Олексій Яворенко пощовного (?) и ловного (?) звіру до лисиць.

Теды мы, яко уряд городовый будучи, наказали-смо, ведлуг роздѣлу тринастого (sic), артикулу 12, жебы Олексій во всемъ Данила едвалъ, якъ декретовано. Теды поєднал ¹⁾ за пса, яко и за выклады правные на готовыхъ грошехъ, то ест на семи золотыхъ. Теды мы до кѣнигъ мескихъ Полтавскихъ [казали] записат, що ест и записано.

30. (л. 27 об.).

Року и дна того-ж.

Признался прибыш, злочинца Яцка Дюгтара, же я самотрет и[з] своими товаришами сокиру и казан украл, а товариш мой один у Миколая на Мачухах ²⁾ у Леска казан и сокир двѣ, а мовил, же Леско знається з овчаром Коломаковым.

31. (л. 27 об.).

Року бжого 1665, марта дня 28.

Предо мною Микитою Андриевичем, на том часѣ урядом городовым Полтавским бывши, а при мнѣ товариство Иван Перечелица, так з уриду миского Семен Горбан, войтъ меский, Яков Манченко, бурмистръ, и иныхъ людей зацныхъ не мало было.

Ставши переолинатер, Яцко, Биликовевъ зят, ясне и явне оповидал: П[ане] атамане, продал семи пну Леску Порѣтному нивъ три за суму готовую личбы Литовской за пол одинадцеты конь ¹⁾ вѣчными часы, то ест нивъ двѣ близко криниць у царинѣ, а третия ко млином, к Дарчи-

¹⁾ Пришелъ къ соглашенію.

²⁾ Въ подлинникѣ: Мачухахъ.

³⁾ Т. е. за 10½ конь.

човуї нивї; теды волно дат и продат и пожиток также мат, якъ и я пожитковал. Що мы, выслухавши, казали записат до книг миских, що ест и записано.

32. (л. 28).

Року бжого 1665, марта 28 дня.

Предо мною Микитою Андриевичем, атаманомъ городовым, а при мѣ товариства: Манецъ Федоренко, Семень Горбан, и при бытности войта Петрувского Патоки и иныхъ людей зацных не мало было.

Ставши, ясне и явне, Гапка Данилиха созывала добровольне на Костю Черешненка, же зрайца Бгу і миру: наперед просо крав у Артюха, у Пилина Чикаленка сало украв пред Рожествомъ Хстов в семь же року; тогож року знову кабана убил Фескового на Рождество Хстово; в року семь же на Воскресение Хстово забил подевинка Васкового Ковала, и мати оного Кости замки (?) варила у бузинѣ.

Теды мы тую справу и свидоцтво тое казали записать до книг меских Полтавских, що ест и записано. Кабана которого убил на Рождество Хстово, то убил и облупилъ, сокиру у маѣ нѣ украв; а михи (?) с пашнею крал у мѣнѣ.

33. (л. 28).

Року і дня вышписаного.

І пред нами, урядом меским вышеописаных, так и особъ зацных, яко описано при свидоцтвѣ.

Ставши пересолиантер, Васко Ковал з мешканцами своими з Артюхомъ, с Пилипом Чикаленком и Феском ускаржались на Костю, злочинцу своего, который Бгу придко ¹⁾ а людемъ зацным, яко за приличным лицем пойманный.

¹⁾ Отъ слова: бридитися, т. е. гнушаться, брезгать.

Що мы, яко урядъ, выслухавши оных жалобъ на такового зрайцу такового (sic), ведлуг заслуги оного злочинцѣ Кости наказалис ведлуг розделу 14, артукуду (sic) 5, горломъ его даровали, а посередъ рынку казали карать з маткою, і наказали, абы, взявши жону и дѣти, ишов с Полтавского повѣту. Тое-смо казали до книг миских записат, що ест і записано.

34. (л. 28 об.).

Року бжого 1665, марта 30 днл.

Передо мною Микитою Андриевичем, атаманом на тот час будучи, а при мѣ с товариства: Иван Перепелица, Артѹх Донецъ, Семенов Горбанем, войтом, Яковом Манченком, буймистром, райцай[ми] мескими.

Ставши персаливатер, Гарасим, мужц Вуйтчишин, с пасербцею ¹⁾ своею на йме Митяшихою прекладали скаргу тым способом: Пне атамане і пне войте, ускаржаемся Бгу і вам, яко уряду мескому, на Яцка, на Прокопа і на Матвѣя о покраденю сѣна за Ворекломъ, яко и за сином слѣдъ увели і людми зацными оное сѣно обвели; зачим пред нами, урядомъ, и сами публичне призналис.

Теды мы, яко уряд, выслухавши оной жалобы у оных крадѣльников, наказали-смо, абы во всем, яко за злодѣйскую справу, потокмили ²⁾ оного Гарасима, яко и Матяшиху, яко и виною злодѣйскою карали, и до книг миских казали записат, що ест і записано.

35. (л. 29).

Року бжого 1665-мъ (sic), апрѣл[я] дня 16.

Передо мною Микитою Андриевичем, атаманом городовим Полтавским, при мѣ будучих товариства Ивана Твердохлѣба и Гарасима Чамары, Ивана Юриченка, Роминчи Старого, особливо бывших Максима Вѣлбородка,

¹⁾ Падчерица.

²⁾ Токмитися—договариваться.

на тот час войта наказ[ного], Якова Баранника, бурмистра, райцовъ, лавников и иных зацных людей, при справѣ той бывших.

Ставши персоналитер, Конон Налывайченко и Лес Чамаренко предвыш писанный урад, а приведши нероботных людѣй, то ест овчаров злодѣевъ, на имя Иван, еден,—овчар Гарасимов Пелешенков з Рибцев, другий—Савин Торбин, то ест з лицом овцами пойманны, теды кды был оный Иван овчар злодѣй ведлугъ артикулу 6-го, а раздѣлу 14, осужонный а виданий был на инъквѣизицію, тое еще оный Иван злочинец добровольне зезнал: же, мовит, купил овце у Павлового Волощенкового овчара Семена; того ж часу купил и Мавец Волощенко пятеро старых овец за ручницю у того ж Павлового Волощенкового овчара; і о Чамариной овце мовил, же звайшол Павло. Що, кды был на инъквизыции ¹⁾ потягнений, не призвал: нѣт, тилко, мовыт, купыл в того овчара вышписаного Семена.

Що-смо тую справу казали записат до книг мѣских Полтавських, року и днѣ вышписаном.

36. (л. 29 об.).

Справа овчара Хоми Кучменка о покраденю овец в Харковѣ Каленика Марченка.

Року бжого тысяча шест сот шестдесят семого (sic), фев[рала] 16 дня.

Пришедши пред нас и урад наш Кондрата Барабаша, зостаючого на мѣстцу дворанина и его млсти пана полковника Полтавського Григория Вѣтязенка, Микити Андрѣевича, атамана городского, Семена Федоровича, войта, Василя Кошляка, Курила Воскобуйника, Ивана Портного и иного товариства зацных особъ, так з товариства. яко мещан.

Ставши, Каленик Марченько, обывател Харковский, мовячи тими слови: Панове ураде, ускаржаюся Бгу и выс: ²⁾ на злочинцев своихъ овчарувъ на Андрушка Звѣраку и Хому Кучменка, за которими я пощок (?)

¹⁾ Розыскъ, разсѣдованіе; въ данномъ случаѣ разумѣется пытка на дыбѣхъ.

²⁾ Сокращенныя слова: вашимъ милостямъ.

взял, а з мои ваасной кошари викидал вувчар муй Хвеско, змовив-
шися, овец тридцетеро Хомѣ Кучменку, що-смо власних своих овец познал
у Звѣраки Андрушка пятеро, а у Хоми Кучменка пятеро. Прошу вас
стой сираведливости.

Що припозваий овчар Андрушко Звѣрака отновѣдѣль: же я мѣю двое
от сего Хоми Кучменка, а трое купил за ручницю у овчара Хвеска.

По отвѣту Кучми Андрушка (sic) питали-смо Хоми Кучменка, яким
способом зайшли овец ти, теди оний отновѣдѣль Хома овчар: Я, мовит,
був у Змиевѣ, а там, змовившися, мѣ викидал и зо мною загнал, и тих
овец на мене стало осмеро.

Що-смо урад виrozumѣвши Звѣраки Андрушка, же такой же помочник,
поучение дати, а Хому Кучменка здали ведде инстигаторовой ¹⁾ воľѣ
Каленика Марченка, що Каленик Марченцько позволит. Теды он отповѣ-
дѣль: Я, панове, на душу не настою, такую-щ карьност нехай киювую ²⁾
отнесет. То-смо урад казали записат до книг мѣских.

37. (л. 30).

Року бжого 1665. марта 29 дня.

Предо мною Микитою Андриевичем, атаманом городовым, Семеном
Горбанемъ, войтомъ мескимъ, и иных людей зацных не мало при том було.

Прошал нас, яко уряду городского, священноіерей Лука, протопопа
Полтавский ³⁾, до книг меских о записоване ведлугъ слушной вѣры, же
продаль есми дом отцу Гаврылию, священнику Дикавскому, і отцу Васи-
лию, священнику Будискому, за готовую суму, то ест за шестдесят зодо-
тых, стоячий в городѣ Полтавѣ за Онтоновым домоу по єднуи сторонѣ,
а по другой сторонѣ Авраминяну (sic), вичными часы. Волно пожитко-

¹⁾ Инстигаторъ—истецъ, обвинитель въ данномъ случаѣ; вообще же инстигаторъ—офи-
ціальное лицо въ Польшѣ, продѣ прокурора, на которомъ лежала обязанность наблюдать за
правосудіемъ и призывать къ суду нарушителей.

²⁾ Кіювая карьност—наказаніе кнѣми, которое обыкновенно приводилось въ исполненіе
у «прингера» (нѣм. Pranger)—позорнаго столба.

³⁾ Лука Семесовичъ, протопопъ Полтавскій; родоначальникъ рода Старичныхъ.

ват, яко пожитковал небожчик славной памяти Ярема, Забилин зять, а миѣ тотъ домъ позостал за сорокоуста, за памяти его.

Теды мы, яко урадъ будучи, и ведлугъ прозбы священноерея Луки, яко и от обох сторон, казали записат, що ест и записано.

38. (л. 30).

Року 1665, мая 24 дня.

Пред врядом нашим меским Пулътавским, при бытности Микити, Андреевича, атамана гор[одового], Максима Бѣлобород[ка], войта наказного Пулътавскаго, Хведора Краснянскаго и иных людей не мало.

Приведен былъ пред нас, уряд вышмененый, Степан, прибыш, пойманный през Антониху, Левенцового брата жону, который еще добровольне призналъ на овчара Чикалчина, мовячи: Поймайте, мовит, пнове, первой овчара Чикалчина, той вам и скаже и о Дядечковом овчари, который бараны Хведорови Дядечкови покрал. Знову той же Степан прибыш на Роминчина овчара визнавалъ, же, мовит, и Роминчин о том Дядечковым злочинци знае, где и Стецков Петрашенков овчар о том же знае.

Що ми, уряд, чуючи такое признание Степана прибыша, казали-смо до книг меских Пулътавских записат, що и записано ест.

39. (л. 30 об.—32).

Справа Гарасима Крамарова.

Рок 1665, мая 25 дня.

Пред нами урядом меским Пулътавским, в бытности Микити Андреевича, атамана гор[одового], Семена Хведоровича, войта мескаго, при бытности людей зацных и вѣры годних Васпля, крамара Пулътавскаго, Трохима Крамара, Ивана Любляницѣ, крамара, Семена Санжаровскаго, крамара Пул[тавскаго], и [и]ных людей зацных з мещан Пулътавских многих, з стороны зас Романа Пугача, атамана Будыцкаго (sic), Мартина, войта Будыцкаго.

Ставши персоналѣтер, пнѣ Гарасим, крамар и обывател Пултавскій, предлагалъ и жалосливѣ ускаржался предъ нами, урядомъ меским Пулѣ[тавскимъ], мовлячи: Пне вряде! О покраденю худобы моей, яко-мъ ехалъ з ярмарку Миргородского о Вознесеніи Хвмѣ, жалуюся Бгу и вашимъ млм:¹⁾, ижемъ одержалъ шкоды многие презъ злодеевъ з воза моего, яко то: скрину ви-кралено на вочлѣзѣ в полю под Цюмкаловимъ рогомъ; а шкоды моей меную грош[ей] готовыхъ отолѣ (?) двѣстѣ зол.; червонныхъ пятьдесятъ, крижаковъ дванадцатъ, вуртовъ и шостаковъ новыхъ меную зол.; десятъ, шеляговъ товстихъ зол.; десятъ, старыхъ шеляговъ бурдюг²⁾, чарокъ серебряныхъ чотиры, пояе серебряный, ломаного серебра дробыни большъ гривны, курта нова фалендишова, штаттъ табыновий³⁾ зелений и бѣлаго платя редде господарства, котораго было че мало. Що мы, урядѣ вишреченыѣ, для лѣпшой памяти и росправы далшой базали-смо до книгъ мескихъ записат, що и записано.

Ров[у] и дня вишъ уенованого.

В томъ же обжалованю пна Гарасима, крамара Пултавскаго, ставши поблщаче предъ аридомъ меским Пулѣтавскимъ, а пойманъ презъ людей Будыцкихъ, Иванъ Подолыненко, злодей той же шкоды, з лицемъ пойманий и приведеный в первый разъ предъ урядъ Будицкый, который урядъ найшолѣ у оного Ивана Подолыненка, злодѣя, грошей готовыхъ, з нимъ найденыхъ редде Полузоря у пасецѣ: золотыхъ двѣстѣ безъ тридцати зол.; и безъ троухъ зол., по которіе гроши з тымъ злочинцемъ Иваномъ ездилы жилци Будыцкые челоуѣка четиры, перве Петро Пугач, Дмитро Захарченко, Хвеско, лсавулѣ, Даныло Костюв, тесля. Тамъ же найденъ и казанокъ Петровъ Пугачовъ, который у плуга былъ украденъ. Онъ и самъ Иванъ, злочинца, признался. То-смо чуючи добродольное признаня того злочинца Ивана, казали-смо записатъ до книгъ.

Повторе былѣ з доброй волѣ штанъ той же злочинца Иванъ, с кимъ о

¹⁾ Т. е. милостямъ.

²⁾ Крижакъ—монета съ крестомъ; орта—польская и литовская монета, которую начали чеканить въ 1658 г., стоимостью сперва въ 16, а затѣмъ въ 18 грошей; въ Литвѣ чеканили орты до 1664 г.; орта въ 18 грошей=47 русскимъ копейкамъ; шостакъ—польская монета= $\frac{1}{2}$ золотого; въ 1528 г. шостакъ=26 серебрянымъ генеральнымъ копейкамъ.

³⁾ Штатль=образъ, видъ, форма; повидимому, этимъ именемъ называлась одна изъ одеждъ (О. И. Левицкій); табынь=шелковая плотная матерія.

том злодействѣ товариство и контроверсию мѣлъ и кому škody вчинили и як долго тривали ¹⁾ на том злодействѣ? На то одповѣдѣль Иванъ, злодей: Що, мовит, нас было товариства пят; старший межи нами былъ Андрушко и Васил, иных товариства не знаю на ймѣ. А о шкодахъ болших мовилъ. Не знаю, инове, и не вѣдаю, бо-м ся з товариством недавно знялъ ²⁾.

Повторе і подесеяте питан, о срьбѣрѣ той же škody питали-смо, если бы в том Иван, злочинца, зналъся; который добровольне призвал: Только, мовит, инове, вѣдѣлем тое в товариства моего: чарки и пояс, куртку и шталть, толькo ж на нас припало товариству, а не мнѣ, где и плата бѣ-лое женское было.

По том винитаню, декретом ствердивши, приказуем з ураду, абы ведле роздѣлу четвертагонадцят, з артикулу сегого по промѣце (?) ³⁾ того злочинца, яко приличнаго, веден на шибеницу ⁴⁾ быт маєт без жадное фолги ⁵⁾.

Тот же Иван злочинца на квестии ⁶⁾ на первом и втором списку с приложениям желѣза не призналъся болшей нѣ до чого, мовячи: Инове, не знаю и не вѣдаю нѣчого болше, толькo як добровольне призналъ, такъ и на квестии.

То-смо казали записат. А злочинца того ведле учинку оного на деревѣ карпюсть одержалъ без фолги. А в том се справа о том кончила ⁷⁾.

40. (л. 32).

При том же вряду нашом меским Пулѣтавским стать персональтер Хведор Дядечко, резник Пулѣтавский, жалосливе ускаржалъся на овчара своего Матѣя, мовячи в тот способ:

Пше вриде, жалуюся Бгу и вамъ, иж бывши у мене, Матѣй, овчар,

¹⁾ Тривать—продолжаться, оставаться, ожидать.

²⁾ Знятися—сойтись съ кѣмъ-нибудь.

³⁾ По всей вѣроятности—промѣна, т. е. предварительная пытка.

⁴⁾ Висѣланца.

⁵⁾ Фолга—спасходженіе, послабленіе.

⁶⁾ Пытка.

⁷⁾ См. также № 2, 54 и 64.

покрал овци мое власные числом дванадцат. Що ми, уряд, чуючи обжалования Федора Дядечка, казали записат, що и записано.

О том же праву пойман былъ у Антоша, Левенцеваго брата, в дому Степан Кудьмик, прибиш, кторий Степан, прибиш, пред вридом нашим призналъ добровольне: Иж, мовит, ише вриде, знаю о тих злочинцах, которые покралы овци Хведорови Дядечкови; котораго питали-смо, где бы тые злочинци были, на що одновѣдѣль Степан, прибиш: Иж, мовит, еѣдин на Тахтавуловѣ у Чикалки на йма Иван, толкож, ише вриде, под сумлением признаю пред вами, що их не знаю, слы бы оных товаришов моих Ивана Чикалкина и Матѣя Дядечкова зналем, що они зде чинят.

То-смо чуючи Степана, прибиша, добровольное зезнани казали до бных (sic) меских записат, що и записано. А з декрету своего наказали-смо тому прибишму хлосту ¹⁾ на рипку дат.

К той же сираве приведен Хвеско, овчар Печеничин, мѣючи ущербок на члочках своих, меновите на ухах обох, през мистра рѣзаних ²⁾, котораго питали-смо, яким способом уха твое были рѣзаны? На то одновѣдыль Хвеско, овчар Печеничиной: Иж, мовит, ишове, на kwestию былем у Пультаве у руках мистра з Пѣлиничным овчарем. То-смо чуючи Хвескова признали, казали записат.

Потрете и подесеате питали-смо Хвеска, Печеничина овчира (sic), есмы бы ся о чом знал в крадею овец? Чого юж болше не признался; що мы, уряд, по том випитаню, приказуем з уряду нашего: увольняем, абы былъ волним в невинности своей.

41. (л. 32 об.).

Року 1665, июня дия 9.

Перед нами, урадом мѣским Полтавским, Иваном Браилом, атаманом городовим, при битности з товариства Григора Федоровича, Савки Педо-

¹⁾ Хлоста—порка, наказаніе палками.

²⁾ Мистръ—назачи; иѣкоторымъ преступникамъ, уличеннымъ въ воровствѣ, отрѣзали одно или оба уха; это было одно изъ позорныхъ наказаній. См. также ниже, примѣчаніе къ № 78.

менка, при битности Семена Федоровича, войта, і Максима Бѣлоборodka; Ивана Пѣлля, Тихна Кузубенка, особливо при битности обидих ¹⁾ людей Тимка, бурмистра Зѣльдувского, и Матвѣя, и иных зацных людей не мало, при той справѣ бывших.

Ставши персоналитер, чинил оповед Андрѣй Сакало тим способом: В року сем виписаном, іюля дня 5, и[ане] атамане и и[ане] войте, чиню оповед пред вами, иже-м познал у Василя Гриненка кобылу в шерсть гнѣдая, лисая, а на нози единой бѣлая шерсть мѣчка (?), а у меня тая кобыла украдена з стада за стадников Яремы и Гаврила. Що кгда обѣ-дѣ сторонѣ здавалис на Дмитра Пташніченка. Як скоро прийшов Андрѣй Сакало, а так мовит, нас просил, абы мы тож были свѣдоми признакам, я, Дмитро, и Микита, мовлячи нам Андрѣй Сакало: Панове, опознаем кобылу свою у Василя у Гриненка, гнѣдая у шерсть и на задней нозѣ под мычкою (?) бѣлая шерсть и на чолѣ лисинка и с сѣдалного боку на клубиѣ (?) клейно ²⁾, а в лѣтах пяти.

Що кгда казали-смо пред право оную кобылу привести, а же жадних не знайшлося так клейна и яко и таких признаков дѣох: на чолѣ лисинки и на нозе, що очная справа била. Мы теж, виписаний урад, вирозумѣвши документом обѣ сторонѣ, а видячи, же згола ³⁾ ест реч укленаая от Андрѣя Сакала, наказуем декретом нашим ведле описаного роздѣлу 14-го, артикулѣ 105-го, абы Андрѣй Са[ка]ло Василя Гриненка, яко за укленание речю, на всем погодил, а оную реч, принявши под суд наш мѣський Полтавський, казали до книгѣ мѣських записат, року и днѣ виписаних ⁴⁾.

42. (л. 33).

Року бжого 1665, іюний, 12 дня.

Пред нами урядом миским Полтавским Иваном Браилом, атаманом

¹⁾ Общій—посторонній.

²⁾ Т. е. клеймо.

³⁾ Совсѣмъ.

⁴⁾ Записъ изложена вѣсьма неясно.

городовым, при бытности Олексия, Максыма Билобородка, войта миского на тот час наказным бувши.

Ставши персоналитер, Гаврыло, обывател Тахтауловский, чинил оновца помененный Гаврыло в року семь вышписаном, аже корова была вклепанам речъ стала от Гаврыла, обывателя Тахтауловского, а зостае при Василь Грипенку; за слухным доводом и свѣками (sic) корова; а сного тож, яко за речъ уклепаную, волным право чинит, тылко еслы правий наклад Гаврылов, який вес (?), пѣмъ ¹⁾ право не укончилося, угубает, а он по старому Гаврыло при поцтвости зостае. Що ми, вышписаний урад, казали до книг мѣских Полтав[ских] записат ²⁾.

43. (л. 33).

Року вышписаного, июний, дня 15.

Предо мною Иваном Браблом, атаманом городовым Полтавским, Климъ Матненко (?), при бытности Максима Билобородка, на тот час войта наказного, і при бытности людей зацных з Дрыгайлова Павла Придухи, і пиших, якъ с козаков, так и з мещан при том было.

Ставши персоналитер, Андрий Перехриста жалосне скаргу прекладал о зневази ³⁾ своей на Йвана Лисконога, который обмыслиными словами своими на Андрия мовилъ тымъ способомъ: же пришедши пред домъ Андрия, а мовячи так: Се то домъ бесурманский, а не ест то християнский, що и людьми зацными Андрий свидчився, то ест Феско Торгаш, Олексей Салдаты, Юсипъ Искренко ⁴⁾. А гды былъ припозван Иван Лископугъ, і мовил: Пше атамане, так і п[ане] войте, райцѣ мискии, гды то я, паний булучи, мовил на пна Андрия своими ложными словы, то я старостю своею брехал,

¹⁾ Пока.

²⁾ Запись изложена весьма неясно.

³⁾ Неуважение, унижение, обида.

⁴⁾ Одинъ изъ сыновей знаменитого гетмана (1638) Якова Некры—Остринца, бѣжавшаго въ июнѣ 1638 г. (послѣ пораженія подъ Жовтвиномъ) въ Московскіе предѣлы и основавшаго городъ Чугуевъ, гдѣ онъ былъ убитъ 26 апр. 1641 г. возмущившимися противъ него козаками. См. ниже, № 71.

а не мовил. Що-смо таковыє слова чуючи отъ Ивана Лисконога ущепливнє, наказали з декрету нашего ппа Андрия еднатъ а панскою урядовою виною Ивана Лисконога карать и до книгъ мѣскихъ записатъ казали, що естъ і записано.

44. (л. 34).

Справа Грицка Куриленка и Панаса Вѣлоуса.

Року бжомъ (sic) 1665-мъ, мѣся іюня дня 16.

Передъ нами урадомъ мѣскимъ Полтавскимъ, Иваномъ Браиломъ, при битности Семена Федоровича, войта, и иныхъ зацнихъ особъ, при той справѣ бывшихъ, такъ с товариства козаковъ Олексеѣ Салдата и Прокопа Кнороза і Германа (?) Милцевского, и многихъ людей з Федорокъ села: Дмитра Іташника, Грипця Купця і Наума.

Ставши переопалитеръ, Грицко Куриленко посполу з тещею своею Орипиною Семенихою Глушчихою поблище зъ Панасомъ Вѣлоусомъ, житцемъ Федорковскимъ, о завитой ¹⁾ справѣ по небожчику Семену и позасталихъ по смерти речей худоби всей и роздѣлу, мѣже ними бывшаго, при битности персонъ дховнихъ, то естъ отца Луки, протопопы Полтавского, и Федорковского священника отца Козмы, которыѣ слушиѣ роздѣлъ вчинивши и правомъ дховнимъ ствердивши и писмомъ под зарукою вложеною шестдесятъ копѣ, а же онии спречностію своею зновивши, праву свѣцкому подлегли, на чомъ обширне за дховницу небожчика Семена вз видкищиною на урадъ мѣский 10 таларей зщали (?), що оная справа падла на Панасу Вѣлоусу в той видкичницѣ а ведле наказаного отъ насъ декрету в десятъ учинено по згодѣ обохъ сторонъ, хтобъ еще мѣл зновитъ мертвое право, тую ж заруку вишписаную вкладаемъ, а о дховницу тежъ позволимъ, любѣ в десятъ годъ перевѣдоватъ и далей обомъ сторонамъ, кгдажъ самая истота и знятокъ (?) побужения (?) права стала. Що мы, вишписаний урадъ, казали до книгъ мѣскихъ Полтавскихъ записатъ.

¹⁾ Рѣшеной.

45. (л. 34 об.).

Року бжо[го] 1665, июний, 19 дня.

Пред нами, урадомъ Полтавским, Иваномъ Браблом, атаманом, і при бытности Демяна Гуджула, Наума Гуджула, Кузма Габуха, Васил Калюжь-ный, і при бытности Семена Федоровича, войта миского, и иных не мало при том було.

Ставши персоналитер, Радко Марченко з бывшою невестою своею Оленою Богданихою, которая мешкала за братом Радковым Рудним (sic), еднак, же мы, вишречений урад, виrozumѣвши документом так Радка Марченъка, яко и Олену Богданиху ведле описаного роздѣлу пятого, артикулу шестого, где ест описано, як мѣть стават позосталая маетност и набитки и кгрунта, на чом мѣет контенътоватис Олена Богданиха на третей части, а кгда бы мѣла продат, любь на продажи мѣти, теды без жадных турбаций и тую частку тратит мѣе (sic) а при Радку мѣет зостават, яко и при потомствѣ Радка Марченъка, близким кривним, братом. Що-смо казали тую справу записат до книгъ мѣскихъ Полтавских в року и днѣ вишменованих. А хата вѣчне стават при Оленѣ Богданихѣ; волю еи дат и дароват и продат.

46. (л. 35).

Справа Стефанова Хрибтикова з Локошкою.

Року 1665, меця іюня дня 21.

Перед нами, урадомъ мѣским Полтавским, Иваномъ Браблом, атаманом городским, Семеномъ Федоровичом, войтом, при бытности людей зацных, так с товариства козаковъ, яко и мещан, Олексея Салдата, Наума Кгуджола, Семена Мазуренка и Максима Вѣлоборodka, Василя Ложника и многих людей зацных, при той справѣ будущих.

Пришедши пред нас, Степан Хрибтик оповедалсе нам, урадомъ (sic): Мои ласкании [п[анове], ихалем з мѣета на футор свой, стрѣтилием на дорозе Гарасима Локушку близъ мѣета, противко Вѣлокопева огорода, аже оный

Гарасим Локушка муй власний тын везет, котори¹⁾ з возом з с
тином пехай зостаєт. Мы теж, урад, на резельцію базали а[би] обѣ сторонѣ
слушним доводом абы ставалы ку праву з людьми тими, коториѣ тин той
дѣзали; що тежъ и ставил Гарасим Локушка члвка того, который тин был,
той на ймя Петро и сознал, же, мовит, я, п[анове], бил тин той у том
дзвенѣ, як Чернецкая и Безуркенинова лука к старой парѣ (?); там же
разом и у Гриненка Федор[ковского] билъ тин. Що ест от ураду вшего на-
казали-смо, абы Хрибтик Степан и свое[го] тину привез; потым послалы
люди зацних Олексѣя Салдата и Василя Ложника, ежели бы тын к тину
прийтѣ мѣл, а же вислание от ураду признали тим способом, иж тин Степанув
Хрибтиков не прийшолъ, а Локушка Гарасим слушний вывод далъ з себе
дал (sic). А що злословил Степан Хрибтик, того не довѣлъ,—наказуем де-
кретом ишимъ, абы Степан Хрибтик на всем Гарасима Локушку угодил и
досит во всем учинил, яко зацному члвку; а хтобы теж на овыѣ слова и
потвар²⁾ на чест нагнат Гарасиму Локушке [мѣлъ?], таковой кождей веде
роздѣлу 4-го, артикулу 105-го, будет сужен; що ест записано в року и
днѣ вишписаном.

47. (л. 35 об.).

Справа Хвескова, Безрученкова зятя.

Року 1665, іюня тридцятаго дня.

Пред нами, урадом меским Пультавским, при битности Ивана Браил-
ка, атамана городского, Семена Хведоровича, войта, и при иных людех
зацийх і вѣри годных Дахна Чемаренка, ясавула полку Пультавского,
Тимошу Гаевском, Максима Вѣлоборodka и многих, при том бывших.

Ставши пред нас, уряд вишписаний, Лукян Кривий, мешчанин
Пультавский, прекладалъ скаргу, о покраденю сѣна под Ватушковим, а то
на власнаго Хвеска Безручкова, мовачи: Пне вриде меский Пультавский,
ускаржаюся Вгу и вам на власнаго Хвеска Безручкова, который способом

¹⁾ Одно слово не разобрано.

²⁾ Клевета.

злим сѣно ми под Ватошковим забрал возов десят. Которого Лукьяна Кривого питали-смо, як ся о том довѣдалъ на Хвеска Безрученкова? На то одвѣлъ ¹⁾: Иж, мовит, шурип его Каленик Безрученко мѣ о том объявилъ. Которого Каленика Безрученка казали-смо призват пред себѣ, уряд, и питали-смо его о тѣм сѣну, где Хвеско сѣна того часу набрал, а то-смо под сумлениям Каленикови завязали. На що одповѣлъ Каленик: Пне вряде. Бгу дшу ховаю, только бы на роднаго батка правду мушу зезнат; иж того часу в Хвеска нашего сѣна не било, а гди навозил возом моим, питалем Хвеска, своего зятя, где кунил того сѣна? На що Хвеско одказал: Мнѣ, мовит, казал Лукян Кривий недобирок казал (sic) забрат под Ваташковим, а тот Лукьян куповаль солому у Каленика; и то[го] часу дозналися на Хвеска. Що-смо, чуючи такое признане Каленика Безрученка, казали до книг меских записат, що и записано.

На того ж Хвеска, Безрученкова зятя, призвал о том же сѣну Иван Прокопов син: Иж, мовит, инове, не било в него того часу сѣна, а Хвеско навозил пред нами, же, мовит, мѣ дал на Ваташковим Лукьян Кривий, а в Лукьяна покрадено. Що-смо казали записат тое признаня до книг ²⁾.

48. (л. 36).

Року 1665-мъ, мѣся іюля дня 2.

Перед нами, урядом мѣскимъ Полтавскимъ, Иваном Браблом, атаманом городовымъ, Максимом Бѣлгородком, войтом на тот часе наказнимъ, Климомъ Матвѣенкомъ, Прокопом Левенцемъ ³⁾, Федора Бутка (sic), Иреми Бабанского ⁴⁾ и иныхъ зацныхъ людей было не мало.

Ставши поближе Степан Бут с Тахтаулова пред врядомъ ишимъ з припозваною стороною, о давнихъ промежку нами, Петромъ и Степанихою, з Гринцемъ Колесникомъ, що ест на ишемъ положено от атамана Тахтаулов-

¹⁾ Одповѣдалъ?

²⁾ Конецъ этой «справы» см. ниже, № 49.

³⁾ Впоследствии онъ былъ Полтавскимъ полковникомъ (1675, 1677, 1688); родоначальникъ этой фамилии.

⁴⁾ Остапъ Бабанскій въ 1694 г. былъ Царичанскимъ городовымъ атаманомъ. Осетръ Б.—сотникомъ тамъ-же въ 1722—1727 г.г.

екого Романа Носа, же юж справа вѣчне уморона ест, а оны уновили право мартвое (sic). Леч мы, урад, наказуем декретом нинимъ, абы яко вѣчне посвари и правъ не зносили обѣ стороны; за для вѣри теж и далшого паметку казали до книгъ мѣскихъ записат.

49. (л. 36).

Року бжого тисеча шестеот шестдесят пятом, мѣся іюля дня 2.

Пред нами, урадом мѣским Полтавским, Иваном Браѣломъ, атаманом городовым, Максимом Вѣлобородкомъ, войтом на тот час наказ[нымъ], при битности людей зацнихъ, так с товариства, яко и з мещан, Клима Матвѣенъка, Прокопа Левенця, Федора Бутка, Яреми Бабапского, Юрка, бывшаго бурмыстра, и иных людей зацных, при той справѣ бывших.

О завитой справѣ Хвеска, Безручкова зятя, на котораго Каленик Безрученко свѣдчил, яко бы он сѣво Лукьяна Кривого перевозил, леч правом нашим пѣрвымъ (sic) наказали, абы Хвеско, зят Безручков, вывод слушный давал, що теж и становил Хвеско людей зацнихъ, напрод Олеку, в котораго сѣво купил, потим ставил, с которыми людмы перевозовал, з Грициком Переясловцем и Миском, которыѣ люде под сумленемъ днѣ своей зєзнали, же свѣдомы добре, иж Хвеско сѣво тое перевозил з нами, которое купил ув Олеки.

Мы теж, вишписаний урад, схилившисє въ єдноєт права и виrozumѣвши документом и видячи вывод слушной Хвеска, наказуем декретом нашим, абы Каленик Безрученко зацност Хвеска нагородил и на всемъ опому досит учинил; хто бѣ теж мѣл на тое слово Хвеску на чест нагнат ¹⁾, ведле артикулу и роздѣлу и справедливости стой повинен будет каран, яко о потварцѣ описует; иде бѣ теж мѣл отновит право Каленик Безрученко, любѣ похвалки отказоват, виши вкладаем на его мл: пана полковника 30 таларий, на урад тежъ мѣский Полтавский 10 купъ, що казали-смо записат оную справу до книгъ мѣскихъ Полтавскихъ, року и днѣ вишписавом ²⁾.

¹⁾ Т. е. посягать на его доброе имя, честь.

²⁾ Начало этой «справы» см. выше. № 47.

50. (л. 36 об.).

Року бжом 1665-мъ, мѣси іюля дня 10.

Перед нами, урадом городовимъ Полтавскимъ, Иваномъ Брабломъ, атаманомъ городовымъ, при бытности Семена Федоровича, войта.

Ставши, Иван Семяненко з ниже писанными помощниками явше и ясне розиавал тими словы: П[ане] ураде, мы добре знаємъ, же то синожат Филона псебжчика на Говтѣѣ, а тепер Ивану Филоненку синожат тая зостае, що Педос у нюю увязуется.

В то же слово рознал и Иван Ковалчин, Феско Бурда, Андѣрѣй Вертеленченко, Иван Лисенко і Юрко Гвозденко и Лазор, Чикаловъ зят Даниленко, Юркув (sic) Плетченко; то-смо добровольное и слухное чуючи призыване, урад казали до книгъ мѣских Полтавскихъ записат.

51. (л. 37).

Року бжого 1665, ілюля 12 дня.

Предо мною Иваном Браблом, атаманом городовымъ, і при бытности Василя, войта наказного, Максима Бѣлоборodka, Тимоша Гаевского и иных товариства на тот час ся згодило.

Ставши очевисто пред нами, выше описанным урядом, Леско Портный из Зѣнцем Дудерченком, в тот способ: іжъ безъ вѣдома нашего урядового дом зграбыл а за довгъ свой отдавал; на що теж ведлуг права того наказали-смо декретом своим, абы Леска Портного Зѣнец Дудерченко во всем погодил, яко тоту звичай ест, що теж оный Зѣнец Дудерченко во всем погодил Леска Портного (sic), і прощене промежку собою у вѣчѣност узили ч на вѣки вѣчѣние един одного не турбуючи, а ни жони, а ни дѣтний, а ни покровних, яко далеких, так і близких; а с котораго мѣль який посвар печатєся, на такового закладаем виною на пна пол[ковника] Пул[тавского] талирей двадцет и на ратуш Пултавский таларей 20 неотпустие Писан у Пултавѣ, у ратушу Пултавском, року и дня виш писанного.

52. (л. 37 об.).

Року бжого 1665, июльй, дня 21.

Предо мною Иваном Браблом, атаманом городовым, Семеном Федоровичем, войгом мским Полтавскимъ, Максимом Вълбородкомъ, Василием Борисенкомъ, райцей мских Полтавских, и при бытности людей зацных Василя Калюжного, Феска Торгаша, Кунаша и инъших не мало было, якъ с козакув, так и з мещан Полтавских.

Ставши очевисте, Ільям Угриненко прекладал жалобу на Данила Дюгтира о покраденю жита на ниви с купъ, що и добровольце Данило Дюгтир признался, же так тому ест я исца (?). Теды мы, яко урид будучи, ведлугъ права стого горлом даровали, тылко вѣною панскою и мискою, яко злочинцу, карали. То-смо казали записат до книгъ мских Полтавских, що ест и записано.

53. (л. 38).

Року бжого 1665, июлий, 26 дня.

Предо мною Иваном Брабломъ, атаманомъ городовымъ, Семеном Федоровичем, войтомъ, Максимом Вълбородкомъ и при бытности людей зацных и вѣры годных Семена Крылувского, Андруся Перехристы, Феско, дозорца млинувъ скарбу войскового ¹⁾, Григор Тямченко, и инших не мало было.

Ставши пред нами, зъвыиш писаным урядомъ мскимъ Полтавским, Михайло Пелешенко з бывшимъ зием своимъ Степаномъ Павленкомъ прохали нас, ураду мис[кого], о записоване до книг мских Полтавских, іжъ по небожъчицѣ сестрѣ Михайловой, а жонѣ Степановой, отбирает Михайло от зятя своего Степана шкану, в шерсть вороная, лясая и жеребѣм, корову

¹⁾ Дозорца млиновъ скарба войскового—лицо, наблюдавшее за правильнымъ сборомъ доходовъ съ мельницъ въ войсковой скарбъ (казну). Такихъ дозорцевъ было, кажется, по одному въ каждомъ полку. Высшимъ лицомъ, заведывавшимъ войсковымъ скарбомъ, былъ при Брюховецкомъ войсковой подскарбий; урядъ этотъ былъ установленъ Брюховецкимъ и ипотечное гетманства послѣднимъ его занималъ Романъ Олисовичъ Ракушка—Романовскій, одинъ изъ замѣтныхъ дѣятелей этого времени. Послѣ Брюховецкаго должность генеральнаго подскарбія была упразднена и восстановлена лишь при гетманѣ Аностаѣ.

позовую (sic) с телям и еще корова гнѣдая самотретя; а сестра моя Насти Лесчиха узяла от Степана ярякъ (sic) старый фалендышовый и плахта, а то до зросту дитиного повѣны держать; а Михайло повинен и сестра Насти дат у зросту дитини матѣ и Диниса, который при нас заставят. То-смо казали записат до книг миских Полтавских, що ест і записано року зъвыш писаного.

54. (л. 28 об.).

Справа Гарасимова Крамарова.

Року бжого 1665, августа 2 дня.

Предо мною Иваном Браѣлом, атаманом, Семеномъ Федоровичем, вой-томъ миским Полтавскимъ, Максим Бѣлобородко, бурмистра, райци мискии Полтавскии, і при бытности людей зацных і вѣры годных: Елутх Вѣтя-зенко, Леско Черняченко ¹⁾, Манецъ Федорович, Миско, атаман бывшій Диканский, и иных не мало было при той справѣ.

Повторе пнѣ Гарасим Крамар за слушным доводом права достоинвал за вкраденемъ курты фалендышовой з ынными речами под Цюмъкаловым рогом, що теж пойманный был от Будищан Великих Иван Сягайло, овчар, злочица тых дѣлу (sic) всему злому з овчарем Микитийым Милашевым Гавронским. Теды по том выпытаю, Ивана, злодея, и Микиту Милашенка, так Ивана Кошоваленка, приказуем з декрету, абы ведлуг роздѣлу 14, артикулу сегого, по промуде того (sic).

Того жъ часу Микита Милашенко мовил пред нами Ивану: А зный человек мый овчар мяѣ казал, же и то ²⁾ злочинцѣ, яко при-личного, ведено на шибеницѣ, и Милаш повинен Гарасиму всю шкоду по-полнить, такъ и виду панскую отбиват, а своего овчара знаход. ³⁾.

¹⁾ Послеъ онъ былъ генеральнымъ есауломъ и Полтавскимъ полковникомъ.

²⁾ Одна строка обрѣзана при перенесетіи книги.

³⁾ См. относящіеся сюда декреты въ №№ 2, 39 и 64.

55. (л. 39).

Року бжого 1665, августа 13 дня.

Передо мною Иваном Браблом, атаманом Полтавскимъ, Максимомъ Вблорбодкомъ, буймитромъ мескимъ, и ишихъ было не мало.

Ставши персоналитерка, Педора Гринчиха Семиволосовна явие и яне сознала ку записованю до книгъ мескихъ Полтавскихъ: Пие ураде, продала есми нину свою власную нпу Леску Портному, никому ничимъ незаведеную, за власную працу его, то ест за пол-шеста золотого, а то пустила есми ему у вѣчност. Волно нпу Леску Портному дати, дароват и продати и на свой пожитокъ обернутъ безъ вшелякихъ турбацѣй и позволю нѣ отъ кого, а ни отъ мене самой, ни тежѣ отъ потомства моего, такъ близкихъ зокревныхъ жадныхъ моихъ, подъ вѣною тоѣ жѣ сумы. А нива тая палежачая на межу зъ Омелиномъ Гуджуленкомъ за Мазуrowsкою. То-смо чуючи добровольное сознане Педоры, казали до книгъ мескихъ Полтавскихъ записати, що ест и записано, року и дня вышъ писаного.

56. (л. 39 об.).

Року бжого 1666 (?), мѣся февруар: дня шестнадцат.

Записе Александревъ Никифоровичевъ¹⁾, на теи частъ писара мѣского Полтавского, приияти до книгъ мѣскихъ Полтавскихъ и переписать слово в слово, который такъ ся в собѣ мѣеть.

Я Одарка Скубовна по мужу Юсефиха вѣдомо чиню симъ писмомъ, иже-мъ зъ доброй воли моеи продала-мъ Александрова, писарови, частъ плечу моего власного сажней два и ступни²⁾ на компану ведле его жъ плечу, якъ дорога и якъ лазенка³⁾ наша стояла, а вышъ по Яремки Сухого плецъ; за которую частку плечу взяла-мъ въ Александра готовыхъ грошей золотыхъ чотири; волно будетъ Олександру и потомкомъ его тимъ плечикомъ вѣчне владѣти, дати, продати и даромъ дати и на свой пожитокъ ягъ

¹⁾ Годоначалыиъ Чуйковичей.

²⁾ Можно прочесть: ступни.

³⁾ Лазня—бани.

хотѣти обернути, жадних турбацій иѣ од кого не узнавши бы зъ наибѣж-
ших и далних кривих и повиноватих ¹⁾ моих, що за для стверженя даю
Александрови до рукъ сие писмо мое за вѣдомом вридовим, при бытности
Курела Охрѣмовича, судѣ полку Полтавского, Микити Бузового, атамана
городового Полтавского, Семена Хведоровича, войта, Марка, бурмистра, и
при многихъ общихъ зацнихъ персонахъ. Дѣялось в Полтавѣ, року 1662 ²⁾,
мѣся августа 7 дня.

57. (л. 40).

Року 1665, августа 23 дня.

Передо мною Иваномъ Браѣлом, атаманом, Максимомъ Бѣлобородкомъ,
войтомъ наказнымъ, Наумъ Гуджулъ, Кузма Рабуха, Ромашко, Хвеско Мотора
и иныхъ не мало було при той справѣ.

Прекладад жалобу Яцко Демиденко і Леско Мураховецъ, жалосие
ускаржалъся на Остапа Писоцкого, которого за слушнымъ доводомъ и при-
знателъ Левка Скрипиченка, же в сѣмъ же року, на Успение Пресвятой Бго-
родицѣ, рано вставши, Остапъ Писоцкій грушу отрусилъ Левкову Мура-
ховцеву.

То-сѣмъ ведлугъ слушного доводу наказали-сѣмъ декретомъ нашимъ, абы
Остапъ Писоцкій Леска (sic) и Демиденка во всеѣхъ поедиалъ. То-сѣмъ казали
записатъ, що естъ и записано и в старыхъ книгахъ, що былъ проступцею людемъ,
мешкаючи у Петрувцахъ; и то-сѣмъ казали и сю справу до книгъ мѣсянихъ
Полтавскихъ [записатъ], року и дня вышъ писаного.

58. (л. 40 об.).

Року бжого тисеча шистсот шистдесятъ пятого, мѣся септеврия двад-
цатого дня.

Перед насъ Івана Браила, атамана городового Полтавского, при быт-

¹⁾ Родственниковъ, свойственниковъ? Можеть быть находящихся въ долговыхъ обяза-
тельствахъ передъ даннымъ лицомъ?

²⁾ Годъ написанъ такъ: Я Х О Ъ В.

ности Семена Горбана, вуйта, Максима Вьлбородка, бурмистра, і иных людей зацних, при том будучих.

Постановившися перед урадом нашим, Іванъ і Федор Коповаленки, обивателѣ Полтавѣские, на отповѣдь Параски Милашки, тож обивателки Полтавской, которая им задавала пероботное дѣло, якобы оные, зимуючи вувѣ Петра і Ивана, чоловіковъ новозайшлих зѣ за Днепра, при том зимовано злодѣйско бавилися ¹⁾. Тие выи мнованіе Іван і Федор, не чуючися в том, на вывод своей невинности поставили перет нами Петра того, который признал, иж они ест люде добрые і нѣ в чом неподозрѣніе.

Мы, вислухавши Петровоа зєзнаня, наказали-смо декретом нашим, абы Параска Милашка, яко неслушная на их цноту нагаиющая, оних поедиала і вини, на врад наш належнью, заплатила: по котором едианю ежели-би еще мѣла оних нападати и ганбу якую давати, на тоє ручиѣ ей купи десят на его мѣ: наша полковника, а на урад наш тулкож. Що-смо казали записати до книг наших в року і дню звинижен[ованях].

59. (л. 41).

Року бжого 1665, сентебра 27 дня.

Передо мною Іваном Браѣломъ, атаманом городовымъ Полтавским, а при мнѣ товариства не мало было при той оновѣдѣ: Грищенѣ Трифашенко, Корифѣ, Трифашчинѣ зят, Мартин Ляхович, Яков Вязовский, інших не мало было.

Ставши, ниѣ Процик, услуга церковный стого храму Преображения, а в ремеслѣ и в цеху ткацком, з братовою у ремеслѣ Степанихою, жалосие оновѣдѣ чинячи о забити на головѣ и раны смертели от Савы Резника. Що мы, яко урад будучи, казали-смо до дальней справы до книг мяскихъ записать, що ест і записано.

¹⁾ Бавитися—забавляться, заниматься.

60. (л. 41 об.).

Року бжого 1665, мѣся сѣнтября 29 днѣ.

Передѣ мною Григоріємъ Вѣтлзенкомъ, полковникомъ Полтавскимъ, при битности Івана Браила, атамана городского, Семена Горбаня, войта, Филичати Іванчуденка, Олексѣя Салдата, Михайла Денисенка, обозного полкового, Ардуха Донца, Феки Таргаша, дозорцѣ скарбу войскового, товариства і мѣщан, при томъ бывшихъ не мало.

Ставши усная персонална передъ урадомъ нашимъ, Хвенна (sic) Федориха Гамониха, обывателка Петрувѣская, села ближнего і належного городу нашему Полтавѣ, скаржилася кримѣялѣтер ¹⁾ на Демяна Трепетуненка, Матѣя, сина Ілшова, Хому, наймита Лазорова, Івана Постоя Ілшеникова, Івана, челядника Гавришининаго, і Захарку, Лазорова братанича, іжъ, найшовши на думъ ихъ, вечерницъ сподѣваючися, котрий не было, застали мужа моего подиного, вправдѣ южъ і виснался, і стали небожчику мужу моему докучати. Мужъ муй, просачи ихъ, жебы ему не докучали, а змежи ихъ, чи Хома Лазорувъ, чили котрий зъ нихъ, шурхнувъ у окно палицею на небожчика мужа моего. Того небожчикъ не витерѣвши, вибѣгъ къ нимъ на дворъ, а они всѣ повтѣкали розно. Потомъ мужъ муй, якъ вернувся до хати, ониѣ прибѣгли за нимъ на дворъ, і змежи ихъ, не знаю котрий першій мужа моего ударилъ, а потомъ другій, і такъ его убили на смерть.

Конѣтроверсия отповѣди:

Бавни прислание до ураду нашего обжалованние забуйци зъ села Петрувѣки при забитого Федора Гамона тѣлу, котрихъ по-едику взывали-смо урадовне, то напередъ Демянъ Трепетуненко зозналъ, же Матѣй, Ілшувъ снъ, найпершій ударивъ киемъ Федора Гамона, котрий заразъ уиавъ на землю, а потомъ Іванъ Постуй Ілшеникувъ, южъ лежачого, ажъ потомъ не рухнувся.

Потимъ казали-смо призвати Хому, Лазорова братанича, в томъ же обвиненного, тотъ теда Хома признавалъ: іжъ яко-смо с товариствомъ пошли на вечерницѣ, і пришли до дому Федора Гамона, ажъ онъ нив; і вправдѣ

¹⁾ Т. е. изъ уголовномъ порядкѣ.

стали-смо ему докучати, а он, небожчикъ, винавши з хати з кочергою, за нами погнався, а ми всѣ рузно повѣкали, а потум за ним, якъся вернул до хати, прибігли-смо. Тогдѣ в дворѣ Матѣй, Іляшувъ синѣ, ударивъ Федора небожчика палотою (?), ажъ ушавъ; потум лежачого Іван Постуй Іляшенкувъ его, лежачого, ударил, ажъ юж і не рухнувся. А я его не бивъ, тулко при том бувъ.

Потом призвали-смо в том же забуйствѣ обвиненого Івана, челядника Гавриилишинаго, который в тое ж слово признал. Всѣхъ тих обвиненныхъ призываючи, слово в слово признавали, а потом самого Матѣя Іляшенка, причинци смерти небожчиковой, который не таячися того учинку своего, же такъ было, що сам его и не хотячи такъ ударивъ. А потом другого принципала смерти забитого Івана Іляшенкового Постоа, — і тот признался, же я на опослѣ его ударив кием, але и такъ не знаю, чи живъ бувъ, якъ его Матѣй, син Іляшувъ, ударивъ.

С тих теди рацей (?) вишменованнихъ забуйцовъ вырозумѣвши і сторони поводовое, прихилиючися до права посполитого і ради всего посполитого товариства і до суду нашего належныхъ особъ,

Декретъ.

Декретомъ нашимъ приказали-смо, ведлуг артикулу второго в роздѣлу дванадцетом о мужобуйствѣ простого стану, до того теди прихилиючися, приказуемъ, абы самие принципалы были туй же смерти подлегли, котрое сусѣдови своему узичили, а зъ ихъ маетку головщина ¹⁾ вдовѣ позосталой Феннѣ Федо, и сѣ мает быт плачона з винами, належными до ураду. А помочиники ихъ мают, от насъ звичайное караня одержавши на тѣлѣ забитого, душу отпминати і на урад наш тот же варгельтъ ²⁾ заплатити, що-смо казали до книгъ нашихъ городовыхъ записати в року і дню, яко ся вижей написало ³⁾.

¹⁾ Денежный штрафъ за убійство (въ пользу семьи убитого), опредѣленный закономъ.

²⁾ То-же, что и головщина.

³⁾ Далѣе, на л. л. 42 об.—45, слѣдуютъ двѣ перечеркнутыя «справы»: подъ первой изъ нихъ написано: «Справа сія интERTA за вѣдомомъ и за росказанемъ пана Демяна Гудзола, полковника Польтавского, и при бытности Леска Черняченъка, асаула егерального, и при всемъ»

Справа Степана Хрибтиченка з Дорошем Дмитренком Горбаненком о украдене шаблѣ ¹⁾.

Року бжого 1669, мѣса октоврия пятого дня.

Перед нами Иваном Браилом, атаманом городовим Полтавским, при бытности Селена Горбана, вуйта, Максима Бѣлородка, бурмиистра, Феска Таргаша, дозорци скарбу войскового, Леска Портного, Якушка Говѣтвянського, Одешка Кованки, Манця Федоровича, Мойсѣя Городниченка, Остапа Супруненка, Прокона Левенця, Степана Литовчичного і иных товариств і мещан, при том бывших, не мало.

Ставши персоналѣтер перед урядом нашим, Стефан Хрибтиченко, товариш наш і обивател Полтавський, ускаржался кримѣналѣтер на Дороша Горбаненка, тож обивателя Полтавского, же еще якъ по Литовчичнѣ ²⁾ Дмитро Горбан, отец Дорошувъ, веспол з нимъ свиней Степанових тридцегеро убыли, а якъ ся ему шкода тая стала, скаржился Филону Горкуши, на тот час бывшему полковнику; оный полковникъ такъ Степану приказал: жебы с тоєю справою потризал; і такъ до сего часу тая его шкода завелася, о которую часто самому Дмитру упоминался, а потом зейшол с того свѣта, неустивившися. Потом Дорош, син Горбанювъ, не маючи досит на том, же миѣ з отцем шкоду учинили, знову сам, бывши на веселю у мене в дому, і шаблю Ромашкову украл, который, приѣхавши на веселя, дал ми в комору до схованя з другими бояри. ³⁾ А он то такъ нецнотливе учинил, же пришлось миѣ било Ромашкови за тую шаблю усяѣ таларий

вряду мѣском Полтавском, Захарии Мудрику, войту, Левку, бурмиистра, и при многом общем товариствѣ и иных мѣщанех Полтавских, невинност Дмитрова побѣдѣ пред всѣми явше виракою есть». Подъ второй «справой» слѣдующая приписка: Року 1669, мѣся . . . 19 дня, справа сѣя вытерта за вѣдомом и за росказанем Кайма Чорнушенка, на мѣсту полковником, и при бытности Одешка Кованки, Стенка Петрашенка, Хведора Жученка, Прокона Левенця, . . . вуйта, Грицка Щербатого, бурмиистра, и иных много . . . (нижъ записи обрѣзанъ). Первую «справу» прочесть невозможно, вторая же читается ясно, почему и печатается.

¹⁾ Зачеркнута; см. примѣчаніе къ № 60-му; продолженіе дѣла см. ниже, № 158.

²⁾ Вѣроятно, опечатка; не слѣдуетъ ли читать: по Вѣтвянщинѣ, т. е. поелѣ Выговщини?

³⁾ Т. е. свадебными друзьями.

платити, а он, си поднявши, продал Івану, церулику запорозкому, у якого Івана тот Ромашко на стѣнѣ висячую познав, і якъ за власную свою узявшись, допитовался, от кого би си мѣлъ? Тот Іванъ повидѣлъ, же от Дороша Горбаненка за мушкет си мѣть, до чого зараз Горбаненка призывали і до ураду вести хотѣли. Теди Дорош, плачливе просячи Ромашка і Івана церулика і стал их еднати, жеби того нѣкому не славили і зараз вернул Івану мушкет і кабана кормного далъ. А що я в неславу через него о тую шаблю упал был, же через мое схованя з дому моего згубла, а я не знав, през кого, що много в тум шкодую, а он, чувшися в злодѣйствѣ, не утушивши свого злого норову, еще мя пред людьми зацними ганит,—прошу прето вас, мои ласкавіе напове, о справедливост!

Отповед.

Бывши припозванный на скаргу Степанову, Дорош, который хотѣлъ ся того затаити, ажъ того ж часу товариство, того добре свѣдомое, Полтавские, прители (?) его в словѣ, оный Дорош милосердя у права нашего почал просити, обещующися Степану нагородити і поеднати во всем, на которого прозбу, видячи, иж ест чоловікъ молодой, на горло наступит не хотячи правом, оного даровали-смо ¹⁾, приказавши ему, абы досит Степану учинил, а винну, на нас належную за такой учинокъ, заплатил, который, досит Степану учинивши, волиим zostалъ. Мы теди урадовние его згромивши і покаравши, казали-смо тое до книг городових записати, що ест і записано.

62. (л. 45).

Справа о забитю ночном і побраню худоби на Стасовцѣ, а скарга на Пилипча, овчара.

Року 1665, мѣца октоврия третогонадцет дня.

Пред урадом нашим Полтавским, мною, Григорием Вѣтязенком, полковником, кри бытности Івана Браила, атамана городского, Семена Федоровича Горбана, вуйта, Максима Вѣлоборodka, бурмистра, Артема Донця,

¹⁾ Т. е. освободили отъ смертной казни, которой подналъ обвиняемый за кражу.

Михайла Денисенка, обузного полкового, Юрка Тубулця, Івана Шершні, атамана Мачоховського, Евтюха Вѣтизенка, атамана Стасевського, і інших людей зацних, при том будучих, товариства і мецан, не мало.

Подавши до уряду нашого атестацію, з уряду Стасевського писаную, в тот способ:

Року 1665-мъ, мѣса октоврія 2 дня.

Передо мною Евтихиємъ Вѣтизенкомъ, атаманомъ Стасевськимъ, і при бытности Трохима, отца полковнического ¹⁾, Василя Твердохлѣба, Семена Кожанченка, Івана Куриленка і інших людей, при томъ бывших, не мало.

Яцка Рудого дочка на Стасовѣцахъ признала з хлонцемъ, братомъ своимъ, іжъ на понедѣлокъ, почнимъ способомъ, напавши на хату Яцка Рудого, Пилипча, овчар, і Иванъ, овчар, що бувалъ у Кицѣ, напавши, забыли чоловічка того Яцка и жону его і хлонца и, позабывавши ихъ, що было добрь онихъ побрали і многихъ шкод починили, которыхъ то по тому погрому Петрувъ Олховикувъ челядникъ з иншими молодиками зострѣтилъ того Пилипча, которого, яко принцинала і власного забуйцу і шкодцю, посилаемъ до суду вашихъ мѣстей.

Отповѣдь.

Бывши приведенный передъ судъ нашъ тотъ обжалованный Пилипча, мужо-бойца і розбуйника, которого питали-смо, с кимъ би тоє чинилъ? Онъ, яко бы того не вѣдаючи, тапѣся і нѣчого не повѣдалъ. На тую отповѣдь акторъ ²⁾ забитихъ отца і матки і сестри Петро Яковенко, доводячи того людьми зацними, котрые того на томъ Пилипчу доходили, же онъ власный тоє зробилъ з товариствомъ своимъ, где на тотъ часъ чули-смо голосъ і Ікова Тубулченка, котрый тамъ розбуйникамъ мовилъ такъ: Тамъ шукай у боцѣ за дверми платя ихъ, а у тую мазку несѣть на гору. Для чого посилали-смо з уряду нашего Максима, бурмистра, до побитихъ, теде Яцкова жѣна, зашибеная еще не на смерть, такъ предъ тимъ висланимъ нашими (sic), яко і обивателми Стасовѣскими Мартину Кицѣ, Назару, Івану Ревачѣ [признала],

¹⁾ Отець полковника Григорія Витязенка.

²⁾ Истець.

же Яковъ Тубулченко набѣгавъ, а Охрѣм Тубулченко мовилъ: Бый! А Пилипча не бил, а ув Олховиченка тот вувчар, що хлопця рубаль.

При той справѣ, припозваннє будучи, Тубулченки, которые выводятся людьми добрыми, сусѣдами своими, гдѣ пили і якъ розійшлися і где ночовали, теди ставши на отводъ того обжалована Тубулченковъ, первый Степанъ Мосцѣвий і Иванъ Ревака, тот теди Степанъ Мосцѣвий признавал і шлюбовал ²⁾ за Тубулченковъ, іжъ с оцца (sic) і матки і всѣхъ родичовъ ест зацние і нинѣ на их жадная макула не покажется, і в томъ розбою людей Стасовѣскихъ не естъ винными. Потомъ Иванъ Ревака признавал под сумненемъ: Іжъ Яковъ Тубулченко у мене пили (sic), і якъ ся смеркло і далей в нуч, оний з Костею Дегтяренкомъ, шуриномъ моимъ, і Андрушкомъ Курулченкомъ, Паскомъ Гончаренкомъ напившися, заночовали у мене; і якъ зейшла зорниця, Яковъ, уставши, тое свое товариство побудилъ, і пошли калына тягти; а тое забуйство здѣялося, люде повѣдаютъ, в лягоми (sic) передъ кури сталося, а мы повинни за Тубулченковъ і довести.

Ми теди, урадъ звышъ помененный, вислухавши і вирозумѣвши скарги і отповѣди, яко і на то признаня Супруна, овчара Тубулченкова, котрый такъ повѣдалъ: же з пятницѣ на субботу з товариствомъ в ночи, ажъ прибишѣ чтири з рушницями стрѣтили-смо, з котрыхъ тилко двоухъ позналемъ: Шалю і Шелекетевка Тахтауловѣского, а межи ними пятый Пилипча, тогдѣжъ то того Яцка Рудого, жону его, і сина, і дочку з недѣлѣ на понедѣлокъ убили і добра ихъ забрали. А якъ з ними роеходили-смо-ся, чули-смо, же оные того Пилипчати кликали такъ: Ходи з нами! А Пилипча такъ имъ повидѣлъ: ижъ я иду в село, южъ я тутъ обывѣсъ з людьми добрыми. А я, пришовши до дому, тое-мъ сказалъ Якову, господару своему Тубулченку, а самъ не знаю, кто то тому розбоеви былъ причиною, тилко тое, що знаю, тое предъ мѣтю вашею повидѣлемъ.

По вислуханю всѣхъ свѣдковъ зрозумѣли-смо бытъ виновного Пилипчати, яко здавна прибишомъ безъ господара бавячогося, злости людемъ дѣючого, шкодъ і розбоевъ, про що прихилившися до права посполитого, в

²⁾ Шлюбовать = давать обѣтъ; въ данномъ случаѣ — ручаться, поручаться.

Статуте Литовському описаного, в роздѣлѣ 8, артикулѣ 32-мъ, прихилилючися зас до роздѣлу чотирнадцатого, артикулу 17 го, о знаки злодѣйские на чоловѣка подозреваного, с котрих артикуловъ вирокумѣвши, того помененого Пилипча казали-смо дат на квестію, ежели бы он що не мѣлъ признат на помененнихъ Тубулченковъ; где на квестіѣ Пилипча першого разу сказавъ, же Якувъ і Охрѣмъ Тубулченки нічого в тѣм не винні і не знають, і в другий разъ тожъ, же не винні, і третій разъ тожъ, же не винні, і самъ нѣ до чого не признався.

По квестіѣ і оговѣданю Пилипцевомъ, уважаючи, іжъ тотъ Пилипча давно билъ заслужилъ смерти, тілько его вѣгде не змѣняно,

Декрет:

Наказали-смо декретомъ нашимъ ведлугъ людськихъ скаргъ многихъ на того Пилипча, а до того, аби ся свояволя повѣщунула, розказали-смо его горломъ скарати, то ест на шибеници повѣсити.

А о обвиненю Якова і Охрѣма Тубулченцовъ, на которыхъ такое удача ¹⁾ било припало в томъ розбоѣ, поневажъ тотъ Пилипча їхъ на квестіѣ не певозалъ ²⁾ і на остатномъ стонію ³⁾ живота своего не призналъ, чинимъ онихъ волними і при цюотѣ заховуемъ; а кто би зажилъ того, абы имъ дкую нагацу ⁴⁾ в томъ дати мѣлъ, тотъ каждый повиненъ будетъ вичи заплатити на его мл. пана полковника копѣ 10, а на урядъ городовий копѣ шестъ і будетъ повиненъ сѣдѣти в турмѣ нашої Полтавської педѣлѣ 12, що-смо казали записати до книгъ нашихъ в року і дню вишъ менованномъ.

¹⁾ Доносъ, клевета.

²⁾ Волать—оповѣдать.

³⁾ «Техническое выраженіе, заимствованное изъ обряда смертной казни чрезъ повѣшеніе. Осужденнаго заводили на висѣлицу по стѣпинѣ, и когда онъ стоялъ уже на послѣдней ступени («на остатномъ стонію») его еще разъ спрашивали, подтверждаетъ ли онъ прежнія показанія и не оговорилъ ли кого понапрасну. И тому, что говорилъ осужденный, «стоючи на остатномъ стонію», давали большую вѣру, чѣмъ выточнымъ его рѣчамъ» (О. Н. Левинскій, Очерки народной жизни въ Малороссіи во второй половинѣ XVII ст., Кіевъ, 1902, стр. 269).

⁴⁾ Укоръ, клевета, опороченіе.

63. (л. 46 об.).

Згода Клина Чорнушенка з Семеном, Кривцовим зятем.

Року бжого 1665-го, мѣца октоврія двадцет шестого дня.

Перед нами Григорием Вѣтязенком, полковником вѣрнаго войска его црѣского пресвѣтлаго величества Запорозкого Полтавским, при бытности Івана Браила, атамана городского, Семена Федоровича Горбаня, вуйта, Максима Бѣлобородка, бурмистра права нашего посполитого Полтавскаго, такъ же при бытности товариства і мещан, при томъ бывшихъ не мало.

Ставши усний персоналѣтер, панъ Клима Чорнушенко, товаришъ нашъ Полтавскій, з Семеном, Кривцовимъ зятемъ, оповидѣли намъ, яко маючи жалъ на пререченного Семена і жону его в тотъ способъ, же безъ бытности Семена в дому жона Семенова послала Василя, челядника своего, в домъ помененного Клина Чорнушенка, отшукуючи свиню свою; тотъ теда челядникъ, не обозвавшись, в двѣръ пришедши, проломалъ тининъ двѣръ, а до хлѣва улѣзши, свиню тую бралъ: челядъ Климова якъ вицала в ночи, застали того Василя, челядника Семенова, в хлѣвѣ, розумѣючи, же хтосъ іныишій, презъ що Климови жалъ стало на жону Семенову, ижъ в денъ по свое доброе не присилала та в ночи, о що Клима передъ судъ нашъ припозвалъ Семена.

Съ которыхъ скарги і оноведи виrozumѣвши, казали-смо ся имъ згодити, а жебы межъ ними булше не было о тое жъ звади, на обѣ сторонѣ заложили-смо заручной вини на его мѣсти пана гетмана коштъ сто, ежели-бы которая сторона, либо Клима, либо засъ Семен, альбо жони ихъ мѣли межъ собою о тое сваръ всчати, шо-смо казали записати до книгъ городскихъ Полтавскихъ.

64. (л. 47).

Справа пна Гарасима Крамара з Микитою Милашенкомъ Гавронскимъ.

Року 1665, мѣца октоврія 30 дня.

Передъ нами Григориемъ Вѣтязенкомъ, полковникомъ вѣрнаго войска его црѣского пресвѣтлаго величества Запорозкого Полтавскимъ, при бытности Івана Браила, атамана городского, Семена Горбаня, вуйта, Максима Бѣло-

бородка, бурмистра. Дахна Чемеренка, асавула полкового, Василя Калужного, Микити Андруевича, Феска Таргаша, дозорци скарбу войскового, Артемом Донцем (sic) і иним товариством, яко і мещани, при том бывших не мало.

(Ставши усний персоналѣтер, угроженный Гарасим Крамар, обывателъ Полтавскій, скаржился криминалѣтер на Микиту Милашенка, обывателя Гавронского, а то в тот способъ: Муй ласкавий пане полковнику і пане ураде, ускаржаюся мѣсти вашой, иж дня 25 мал, яко-ж ѣхал зъ ярмарку Миргородского, где под Цомкалишиним рогом, на ночлѣзѣ, на мене злодѣи напали и розбыли мене з усей худобы, которую пред мѣстю вашею меноват буду, то ест грошей готових уртув золотих двѣстѣ, червоних везлѣтъ пѣтдесят, крижакув козулбаских 12, уртув і шостакув нових золотих 10, шелягув товѣстих золотих 10, старых шелягув бурдюг, чарокъ сръбних чтири, пояс сръбний, ламапого сръбра булше гривни, курта фалендишова, шталтъ табѣновий зелений, бѣлого платя ведлуг моего господарства. А то ми нѣ на кого не жал, якъ на Микиту Милашенка, же у его дому власнум знайшлася моя власная курта, котрую яене оповидѣл ми.

Панъ Педан Хоменко, сотникъ Будищ Великих, таким способом: іжъ як пѣймали Івана Подолиненка, злочинцю, под Будищами, теди тот злочинца призвался до розбуйства моего і показал суми моей двѣстѣ золотих без тридцети і без трох золотих в пастьцѣ, верхъ Полузори; і гди тот Иванъ неробочный был на квестиѣ питанѣ, призывал ва Процика, овчара Микити Милашенка, же тому Процику на паѣ припало червоних пѣтдесят і курта фалендишова, а иньшого і не знаю, бо нас было пѣть товариства. Теди яко-ж через того злочинцю досвѣдчился ва того звиш мешованого Процика, овчара, за указом урадовим а старания будищан пойман был Иван, овчар Сигаѣлувъ; теди і тот такъ признался, же і ему припало тих крижакув дванадцет козулбаских і розмѣнял их на Петрувцѣ шинкариѣ Гарасимовуй, і тое ж слово признавал і на остатном стоппю, же курта ест того крадежу у овчара Милашенкова і червоних пѣтдесят, которую курту тие-ж будищане знайшли википенную на улицю под двором Милашенковым.

Отповѣдь.

На твою скаргу былъ припозванный Микита Милашенко, который предъ нами, урадомъ мѣскимъ Полтав[скимъ], такъ далъ реляцію: іжъ Процикъ, овчаръ муй, якъ принусъ (sic) твою курту до дому моего, я его питаемъ, где бы еи взялъ? Теди такъ ми повидѣлъ: ижъ купилъ еи на ярмарку в Полтавѣ на пренесение мощей сегого Николи. Я теди, здумѣвшись ¹⁾ тому, питаемъ его: при кумъ еи куповалъ? Онъ ми повидѣлъ, же при Ивану Коноваленку і Ивану, Сягайлову овчару. Я теди, узавши твою курту, казали овчару своему: Иди-жъ до тихъ могоричвикувъ а дай ми о нихъ слухный выводъ; і самъ з нимъ пошовни до Ивана Коноваленка; теди тотъ Иванъ при-налъ ми, же былъ на томъ могоричу, якъ еи в мѣстѣ в Полтавѣ Процикъ купилъ; потомъ другого, Ивана, Сягайлова овчара,—і тотъ ми тое жъ слово призналъ. Я теди, не доймуючи тому вѣри, пошлемъ з нимъ, оповѣщаючи пану Трохиму, отцу папа полковника, та не застали дома, і стрѣтили Матвѣя, Отрушкова брата, тому оповѣстили і затимъ отдали курту твою Ивану Коноваленку могоричнику, жебы і в дому моемъ не була.

Мы теди, выслузавши отповѣди Микиты Милашенка, казали-схо припозвати Ивана Коноваленка, который, Бгомъ обязавшися, мовилъ: іже м я а нѣ Микити а нѣ курти твоей до сего часу не видѣлъ і не знаю, і Микита ко мнѣ не бувалъ і не оповѣщалъ.

Потомъ, якъ пойманъ былъ Иванъ, овчаръ Сягайлувъ, от насъ питаний былъ, ежели бы того былъ свѣдомъ, і жебы Микита Милашенко оповѣщалъ Иваномъ Коноваленкомъ курту твою? Теди ажъ на остатномъ стоипѣ сказовалъ, іжъ того Иванъ Коноваленко не знаетъ і Микита нимъ не оповѣщалъ.

При томъ одозвавшись Феси́ха Настя Коновалиха, предъ нами, урадомъ, повидѣла: ижъ Милашка, пришовни в домъ муй, просила еи, абы юй своѣ курти показала і мовила такъ: я своихъ куртъ указоватъ не буду, бо моѣ курти значение. Такъже овчаръ Милашенкувъ, в домъ муй пришовни, хвалился, же курту має, з подъ которое Микитиха Милашка футро ²⁾ у него має купити, а ему с курти жуванъ пошити.

¹⁾ Издумавшись.

²⁾ Мѣхъ.

В тоє ж слово Федор, син Коноваленковъ, признал, як і его matka, а до того зезнали, иж овчар Микития каждого дня у ночи ходит до дому вечерати, тилко стережеться, абы его люди не видѣли.

В туи часу был пойманий Иван, овчар Сягайдувъ, который на кбестигъ такъ признавал: же нас было пят з Милашенковим овчаром, которому принало червоних пятьдесят і курта, который тот овчар пропил на Ста-совцах червоний у Максимихи Кривенкой і чарку сѣбѣиую.

Вислухавши теи чы скарги і отповеди, яко і зезнаня виш менован-них, прихилиючися до права посполитого і ради товариское, знайшли-смо в том быт винного Микиту Милашенка, яко в том неосторожного, поне-важ он, маючи владзу над своим челядником а значи, же грошии стулко не мѣль, жебы такую рич куповал, що ему і не пристойит, а обачивши у него, урадови того не оповѣстил, а кому казал, же оповѣщал, — тому не доказал і виводу не дал, а пѣкто того не признал.

Декретъ.

Прето приказуем декретом нашим, абы Микита Милашенко поставил по собѣ поруку людей добрых і вѣри годных, а сам того Процика, овчара своего, шукал, котрого жебы, знайшовши, пред судом нашим поставил, а не знайдет-ли его за педѣль чтири, — сам в тоє виасти маєт, власний яко помѣчник злочинцовъ, і школу всю, що колвек п. Гарасии шкодуєт, по-виннен будет ему нагрожати з виною, нам принадлежною урядовою, кото-рого то декрету обѣ сторонѣ принялися. Микита Милашенко, тутє ж пред нами стоявши, так мовил: Добре, панове, юж коли того зрайци не знайду, то буду і еднати і платним во всем пану Гарасиму стану. Ми, еднакъ, чуючи оногє слово, казали-смо до книг наших записати в року і дню звиш менованномъ. ¹⁾

65. (л. 49 об.).

Справа о забитю на Хведурках члка.

Року 1665, мѣца ноеврия 11 дня.

Перед нами Григорием Вѣтязенком, полковником Полтавским, при бытности п. Артема Донца, атамана городского, Семена Федоровича Гор-

¹⁾ Къ этой-же «справѣ» относятся записи подъ №№ 2, 39 и 54.

бани, вуйта, Максима Бѣлбородка, бурмистра, і иних товаришах і меша-
нох (sic), при том бывших не мало.

Приточилася справа перед урядом нашим о забитію Анѣдрѣя Семе-
пенка, обивателя Федурковського, которого забил Федор Остапенко, шва-
гер ¹⁾, а зятя своего, посварившись за грунѣта; тот теди Федор Остапенко,
задавши раз (?) смертельный колом в живот, постерѣвши смертельного зятя
своего, утѣкъ, а Анѣдрѣй небожником zostалъ; до которого на инквизицію
зсилали-смо, огледаючи разубитого і по тѣло небожничково, для презенту на
врадѣ нашом, которого висланий наш достатечне огледѣвши і скруге-
нѣюм ²⁾ вивѣдши, тѣло казал поховати.

Мы теди, урад звиш поменений, наказали-смо урядовие Парасцѣ
Остасицѣ, матце забуйцѣ пререченного, абы конечно сына своего зискала і
перед урад наш поставила, а з добръ пререченного Федора Остапенка го-
ловщина на жону і дитину забитого маєт быти, що-смо зручивши Івану
Шернню, атаману Федурковському, жебы, того сам дозрѣвши (sic), по-
радне учинил; що-смо казали записати до книг наших Полтавських, року
і дня звиш менованного.

66. (л. 49 об.)

Справа Масюти Переяславки з Павлом, Яковом Пятиченками о по-
битію свиней.

Року 1665, меца ноеврия 13 дня.

Перед нами Артемом Донцем, атаманом городовим Полтавськимъ, при
бытности Семена Федоровича, вуйта, Максима Бѣлбородка, бурмистра,
Федора Бутка, Яреми Ружинского, побурцовъ (sic), і иних товариства і
мещан, при том бывших, не мало.

Ставши перед урядом нашим, Масюта Переяславка, обывателка і ме-
щанка наша Полтавская, ускаржалася криминальтер на Павла і Якова

¹⁾ Шуринъ, братъ жены.

²⁾ Скрутенія (scrutinium)—судебное дознание, разборъ и офика доказательствъ и
указъ (О. П. Левицкій, Очерки народной жизни на Малороссіи во второй половинѣ XVII ст.,
Кіевъ, 1902, стр. 42).

Патиченковъ, же свиней еи побили шестеро, четверо — гудинкувъ, а двое — старих, с которою свѣжиною поймала их виш менованная Масюта і привела з лицем перед суд наш, которого (sic) питали-смо, для чого бы тое чинили?

Отповѣдъ.

Поставлений перед судом нашим, Павло такъ отповѣдѣлъ: иж нас бѣсъ подоткнувъ на тое, а того нѣкози не чинили-смо. Питаний от нас повтере Павло неробочий, з ким бы тое чинили і до кого свѣжину тую послали і с ким еи ѣли, — теди тулко такъ признавал: же из Яковом, рудним братом, сестренцем своим (sic), і тую свѣжину яко-смо принесли до Ганки Патикувни, сестри своєї, казали юй, що-смо чужиѣ свинѣ побили, і matka Яковава о тум знала и вси-смо вкупиѣ з ними пожили ¹⁾, тулко то ся и стало.

Вырозумѣвши теди мы з скарги и отповѣди, знайшли-смо быт винѣним Павла і Якова Патиченковъ, на которых для першого разу в подозрѣ озираючися, не найшли-смо декретом, абы его мистру до рукъ подати.

А декрет такой видаемъ:

Абы Михайлисѣ Масютѣ за шкоду побытих свиней нива в толоцѣ под Яскажи вѣчными часи была, а з стороны Якововое — хата на низу подлѣ Петра, що вуйтом бувъ, зоставати за шкоду маєт в нагородѣ. А ми, урад, маючи над ними литост ²⁾, ведлуг ради товариской, наказали-смо асаудум ³⁾ нашим двома киями его скарати, а Яковъ, що угѣкъ, туй-же карпости подлегати маєт; а вина на его м.л. нана полковника і урад наш з вишей помененних, що свѣжину тую ѣли і оп . . . знали добрь рухомих і лежачих плачена быти маєт, що-смо казали записати до книг наших Полтавських, року і дня виш менованного.

¹⁾ Т. е. поѣли.

²⁾ Литость (дѣтость) — жалость, сожалѣніе, состраданіе.

³⁾ Разумѣется асаудъ (асаулець) городского магистрата, т. е. слуга, исполнявшій при магистратѣ полицейскія обязанности; нѣчто вроде дежнскаго.

67. (л. 50).

Справа Процика Сороковенка из Юсипом о порубаню ѣза. ¹⁾

Року 1665, меца поеврия 22 дня.

Перед нами Артемом Донцем, атаманом городовия Полтавским, при бытности Семена Горбани, вуйта, Макеима Вълбородка, бурмистра, і иных товариства і мещан, при том бывших, не мало.

Ставши перед урядом нашим, Процикъ Сороковенко ускаржался на Юсипа Лугового, же его власний ѣзъ порубал, по которого дали-смо позовъ, ижбы на скаргу Процикову усправедливился. Оный, позову не послушавши і заруки в нем конь десят не болчися, не стал, на котрого Процикъ три дни ожидал а не дождался, про що право собѣ втратил і заруку, в позовѣ положеную, понал; що-смо казали записати до книг мѣсцьких Полтавских, року і дню звим менованим (sic).

68. (л. 50 об.).

Справа Ляхавчина з Пилипасихою.

Року 1665, меца декаврия 8 дня.

Перед нас, урад мѣсцький Полтавський, жалосно ускаржалася Настя Ляхавка з притомностю Мартина, малжонка своего, на Пилипасиху, котрая не раз юй пакости дѣючи, в сусѣдствѣ, стѣна з стѣною а двур з двором, мешкаючи, дѣеть, і вчерайшого дня на тум досит не чинячи, що перед тямъ за такую калзу ²⁾ простилися, сромотно заголивъшися по самий пояс, задокъ Мартинисѣ указовала, що признал под сумненем Семен Дмитрувъ, челядинк Грекувъ, же то своими очима видѣал і перехвалку на збѣту худобы Ляхавцѣ чулъ; до того такъже Степан, шинкар, признал тоє ж слово і похвалку ³⁾ на страченя шинку і худобы перед нами і Наумом

¹⁾ Ёзъ или ѣзъ—приспособленіе для ловли рыбы.

²⁾ Причину (отъ латинск. causa?).

³⁾ Угроза.

Гуджулом, Иваном Донцем, Кузмою Рябухою, Грицком Чалим; котрого (sic) скаргу і отповед і зезнани свѣдковъ вислухавши і вирозумѣвши,

Декретом нашим наказали-смо: абы Пилинасиа Мартиниху Ляхавку преднала во всем, а ежли бы через тую похвалку що ся домови Мартини-повому злое стало, тогдѣ огнем будет Пилинасиа за доводом слушним карана быти маєт; що-смо казали записати до книг наших мѣских Полтавських.

69. (л. 51).

Справа о Сидору Яременку і Петру Кириченку, прибишах.

Року 1665, мѣца декеврия 18 дня.

Перед нас, атамана Івана Браила, Семѣна Федоровича, вуйта, Максима Вѣлобородка, бурмистра, Манця Федоренка, Степана Бувалця, атамана Тахтауловського, Тимка Чигиринця, козака Жуковского, і иных людей добрых, при том будучих.

Бывши приведение до права нашего Сидур Яременко і Петро Кириченко, прибиши, през Івана Шершня, атамана Мачоского, которых досвѣдчил продающих вувцѣ в селѣ Мачохах, а выдаючи, же они не господари тим увцям, оних поймал, первой — Сидора, а потом — Петра Кириченка, который продал овец пят Ленисѣ, а десят Максимови Семененкови Федуркувському.

Котрого питали-смо: где бы тие вувцѣ побрал? Оний добровольне признал, же их дал ему Миско, брат Сидора Яременка виш менованного, а якъ довѣдался, що брата его пуймано, угѣкъ, не знат где. Питаний теди от нас Петро: с ким-сы тое робыл і кто бы з ним переводню держал а чему егѣ в хуторѣ Варавенковом застано, ежли и он з ним конверсовал? Теди тот Петро неробочий под затраченем души своей [одиовидѣль]: іжъ того Варавенко не знает, і яко-я я, криючися, увойшол до хутора его, он не знал, що я задѣца (?), тилко розумѣлъ, що я гуляти до овчара его пришол.

Вирозумѣвши ми отповѣди неробочих Петра і Сидора, а прихилаючи до права посполитого, в Статутѣ описаного, роздѣлу чотирнадцатом, арти-

куль третом, где пишеть о зводах злодѣйства, кгде кто з чим козвекъ пойман будет, до того теди артикулу прихилившия,

Декретом нашим приказуем: поневаж тот Петро не вивѣлся цнотливе из Сидором, братом Мисковим, яко злочинцовъ приказали-смо на горлѣ скарати. А же Варавенка в тум не обвинили, того і ми при цнотѣ захоуемъ і вузвим чинимъ, що-смо казали до книг мѣских Полтавскихъ записати, року і дня виш менованного.

Тежъ і Хвеска Моспаня, обывателка Хведурьковьского, такъже Максима, Федуркувьских обывателей, такъ, яко і Варавенка, волнихъ (sic) чинимо, жадного подзору на их не маючи, котрих, яко зацних, в той мѣре, що вувѣ у вишей поменених злочинцовъ куповали, уволияем і захоуем.

Алениха.

Алениха, же переводню держала с прибышами і оних в своем дому передержовала і з ними коньверсовала, а тожъ на ни не раз ся показало, якъ еще жила на Рибцях, там всѣ обывателѣ на неи инъстиговали ¹⁾ і з села висвѣдчили, такъ і Федурковские обывателѣ того ж на неѣ пересвѣдчили і явшея (?) тое дойшло через Петра і Сидора, злодѣевъ приблишувъ, которые перед судом нашим добровольне признали, ачъ (sic) же-смо даровали еѣ горломъ на такое зезнаня, леч вину припадную на ней уряду нашому казали-смо взяти, що-смо казали до книг наших мѣских Пол[тавскихъ] записати.

79. (л. 51 об.).

Справа пана Вакули з наймитом.

Року 1665, дек[аврия] 20.

Перед нами Григорием Вѣтисенком, подковияком вѣрного войска еѣо црського прес[вѣтлого] вел[ичества] Запор[озкого] Полтавским, при бытности Івана Браила, атамана городового, Семена Федоровича, вуйта, Максима Бѣлобородка, бурмиистра, Феска Таргаша, дозорци скарбу войскового, Григория Криворотка і иных товаришов і мещан, при том бывших, не мало.

¹⁾ Обвинили, показывали.

Ставши усний персоналѣтер, урожоний панъ Вакула, мелник і мешащанинъ Полтавський, ускаржалъся на Ивана Гриценка, челядника своего, котрый без бытности его в дому, Христину, дочку его, лѣтъ недорослую, збезумилъ і панештва збавил ¹⁾, а з оною цѣлый рукъ мешкаючи, тот злий учинокъ, Бу брідкий ²⁾, пополюючи, еще до такого ж злого учинку поважился крадежъ суми грошей Филона, пасника моего, котрого в тож подійшов подпирого ³⁾ в Каневъ і виинтал, где похоронку має; оний втож бывши в лѣтах недорослий і розуму незуповного, якъ молодой дитина, сказав ему, же подо нимъ у пасецѣ похоронку має, а Гриценко, челядникъ, подводячи его, сказав: І моя єсть под стоячимъ деревомъ там же. А приѣхавши до дому моего, на завтрий ден побѣгъ до пасеки і виинтал Филоновихъ грошей, пасника моего, таларовъ сто и пять і на нѣшное мѣсце тие грошѣ переховавши, знову дочку мою безумил і з власное скринѣ моеї пѣлизѣ нищил, у которого своихъ власнихъ грошей знайшолемъ золотихъ сто, і отдал ми их, такъ же і тие Филонови, пасника моего, таларовъ сто твердыхъ і пят. А и були через его, нещоту, шкуд маю, с которого прошу м.л. вашей о стую сираведливостѣ.

На тую скарку ку отповеди постановлений Иванъ Гриценко, которого нищали-смо, зъ якое намови, чили з своеѣ волѣ того допустил? Оний такъ признав: Іжъ я еще за небожки матки з Христею, дочкою Вакулиною, мешкав, ажъ и до сего часу, тилко жъ не я ея панештва збавил, люблывали-смо-ся (sic), і то єсть, же ми Христина дала, винявши з скринки, золотихъ сто, а я-мъ тое сховал, а тепер отдал; і що о Филонови грошѣ, то яко-мъ виинтал его, где сховал, на тое мѣсце пошовши, знайшолемъ и переховалъ, чекаючи, зачимъ онихъ будетъ ся журити Филун і мѣлемъ ихъ одати.

На тую отповедъ Иванову Филунъ одозвался і казалъ ему до ока: Чому жъ еси мнѣ ихъ не далее тогдѣ, коли-м-ся онихъ фрасовалъ ⁴⁾ і отъ матки нарекани мѣль, ажъ тепер признаєс, коли тобѣ лихо стало, і с тихъ утра-тилесъ сѣмъ таларовъ, за котрие мене едиалесъ?

¹⁾ Т. е. лишилъ дѣвственности.

²⁾ Моракій.

³⁾ Пыный.

⁴⁾ Отъ польскаго *frasować* — беспокоить, озабочивать.

Христина Вакуловна, призвала перед нас і лагодне питає, яко молодая персона, котрая такъ признала на Ивана Гриценка: І он мене намовил, якъ отца моего до Канева на розказаня ёго м: пана гетмана взято, і збавил мене панства унъ власний, а до того подмовил мене, же би-м ему грошей дала, і я, без битности отца своего, дала ему, винявши не скринѣ, золотих сто, або може і бульше.

Вакула жалосний такое зневаги дому своего і в нем шкод поповнених через оскарженого Івана, котрий, не боявшись Ба, маючи жону за собою, тим же учинкомъ зведеную у мѣстѣ девици, котрую звѣвши, оставил, то ест покинул и, до Вакули приставши, килка лѣтъ мешкаючи и наймѣ и у вѣрности зостаючи, такъ ся ненцотливе зневѣрилъ.

Мы теде, урад вишей реченний, зозвавши на такую справу з околнчпое резиденциѣ Полтавское атаманѣ і всѣхъ особъ зацних старожитного товариства, а з ними вирозумѣвши скаргу і отповѣдъ і добровольное признани оскарженого і на не акторову помоч і зезнаня дочки Вакулиное, такой декретъ винайшли-смо:

Поневаж Іванъ Гриченко, такую зраду ¹⁾ над паном своим учинил, котрого на вѣрност дому своему поставил был, а он, маючи жону, такое речи Бу брідкое і шпетечное ²⁾ поважился і еще другое, же сына его також звѣл і грошѣ захование украл і з власное скринѣ Вакулиное суму через намову дѣтини взял і о булшум злум Вакулѣ мисливъ, не боячиси Ба и заповѣдей его стой мѣсти, прето тим декретом наказуемъ, абы на квестиѣ был от мистра во всем питанѣ, а по квестиѣ мает быт четвертованъ і четвертяи на шибеници обвѣшен ³⁾. що-смо казали до книг наших мѣсцьких Пол[тавских] записати.

71. (л. 53).

Справа Іосипова з Микитою Авраменком о побитю жони.

Року 1665, мѣца декаврия ⁴⁾.

Перед нами і урадом нашим мѣсцьким Полтавским, мною Конѣдра-

¹⁾ Памѣта, вѣроломство, надруганіє.

²⁾ Развратное.

³⁾ Т. е. подвергнуть казни через четвертованіє.

⁴⁾ Эта строка зачеркнута.

том Барабашом, полковником наказним, Микитою Андѣрѣвичом, атаманом городовим, Семеном Федоровичом, вуйтом, і многими людьми, при том будучими.

Солоха, малжонка Іосифа Іскри ¹⁾, ускаржалася на Микиту Авраменка, зятя своего, же еѣ у власном дому еи зневажили шру . . . ²⁾ з фляшѣ циновое два зубы выбыл, маючи зазнобѣку ³⁾ на тестю своем Іосифу, да на ній серце зганял ⁴⁾; которое жалобы и отповѣди вислухавши, ведлуг артикуловъ правних мѣли-смо его осудити, леч прозба людская на тоє пастушила, же без виналѣзку ⁵⁾ судового Микита Авраменко поеднал тещу свою Солоху і тестя своего Іосифа, офѣрючися ⁶⁾ вѣгди злим словом Солосѣ, тещи своей, не прирѣкати, але в пошанованю Іосифа, як отца, а жону его, якъ матку, мѣти, которую згоду мы, уряд мѣсцький Полтавский, принявши, до книг мѣских казали записати, заложивши межи Солоху Іосифиху і зятя их Микиту Авраменка заруки вини талирувъ сто на его м. п. полковника, а на врад наш мѣсцький талировъ пятьдесят на того, ежли би хочай не сам Микита тещи своей паганяти мѣлѣ, леч хочай який приятел близкий, тот винѣ подлеглий будет, такъже и Солоха Іосипка, або сестра еи і родина близкая, кром самого Іосифа, то неотволочне і без фолги туу вину заплатити мают, що-смо казали записати.

72. (л. 53).

Справа Якова і Гарасима Мазуренков о покраденю сѣна.

Року 1666, мѣца февруария 18 дни.

Перед нами Григорием Вѣтязенком, дворянином і полковником вѣрного войска его црьского прес[вѣтлого] вел[ичества] Запорозкого Полтавским, при битности Івана Браилка, атамана городового, Семена Федоровича, вуйта, Андѣрѣя Леонтиевича, писара, і иных людей зацних.

¹⁾ См. выше, примѣчаніе къ № 43-му.

²⁾ Конецъ слова не разобранъ.

³⁾ Досада.

⁴⁾ Сорвалъ.

⁵⁾ Т. е. безъ изслѣдованія, приговора.

⁶⁾ Обязуясь.

Приточилася справа виш менованного Якова і Гарасима Мазуренковъ, обивателей Суриуповъских, и скарга на Демка Переяславци і Максима, слѣбного на одно око, обивателей Шостакувѣских, же покрали их сѣно, за которое тих вишей менованных Якова і Гарасима еднали и дали им волуъ два; котрая то справа, донесшися до нас, і скарга, учинивши оним Мазуренком скутечную ¹⁾ справедливост при належном отдаю на нас виши злодѣйское, казали-смо ихъ учинокъ записати до книг наш х мѣсцѣких Полтавских.

73. (л. 53 об.).

Справа Будищан з овчаром Денисенковым і Роминчиним о покраденю овец.

Року 1666, февраля дня 28.

Перед нами і урадом вишимъ мѣсцкимъ Полтавским, Кондратом Барабашом, атаманом городовим, Дахном, асаулом полковим, Семеном Федоровичом, войтом, Яковом Манченъком, бурмистром, Олешку Кованцѣ, Прокопу Левенцу, Игнату Тарану Запороз[цу?], Андѣрѣю Довъгополом, Кузмѣ, писару бывшом Полтавскомъ, и инъшомъ товариству и мѣщанах, при том бывших, не мало.

Ставши персона лѣтера (sic), Захарка Максимович, Михно Дахшенко (?), Клямко Чорнатенко з притомностю сусѣдъ своѣхъ, жителей Будищъ Великих, ускаржалися на Івана Бородаенка и Степана Омеляненка, купцовъ Веприцких, у котрих позвали своѣ власнии вувцѣ, і оние купцѣ, жители Веприцкие, дали вывод, у кого тие вувцѣ покупили, повѣдаючи, же на Рибцох (sic) у Роминчи а у овчара Михайлового Дѣнисенкового; в чом мы слушного отводу их вислухавши, зослали-смо от боку нашего козаков з тими жителями Будскими и купцами Веприцкими виши менованными, ежли бы еще где познали меж ватагами овечими, і тих вувчаровъ ижфы изимали. Теди тие зослание промеж вувцами Михайловими Дѣнисенковыми осмеро овец, а с тих овец познал Михно Захарчину одну, Климкову одну.

¹⁾ Конечную, дѣйствительную.

Бившие постановление перед судом нашим, Семен, Роминчинъ вувчар, добровольне сознал, же Михайлувъ Дѣнисенкувъ вувчар Феско и Житникувъ Иван вувчар вувцѣ Михнови и Захарчини и инѣших обивателей Будисских, напавши на Говтѣ Далной на вувчарувъ, самих повизали и вувцѣ побрали и загнали у Петрашувъ байрак и тим делилися; а потом я своѣ пригналъ до овец господара своего и осеновал (?), ажъ до сего часу, а тепер продал кунцюм Веприцким за вѣдомом Роминчи, господара своего, и Мизаша, сына Роминчина, и Олексѣя, зятя его-ж, бо тогдѣ сини господарскій Роминчинъ из зياته продали тим тридцет и двѣ у хуторѣ на стану, а я одинадцетъ десят (sic) по вувчарта золотого, а . . . ¹⁾ за золотих два, и гроши мои Роминченъко, перелѣчивши ²⁾, побрал; тое добровольне Семен признал.

Поставлений потомъ перед суд наш, Феско, вувчар Михайлувъ Дѣнисенкувъ, тот признал добровольне, же мене прибыхи силою от овец господарских узли, жеби-м их вювъ на Шишацкие вувцѣ, аж найшли-смо на Говтѣ Далнуъ вувцѣ Будянские, и, вувчарувъ повизавши, заняли и по-дѣлили, а я угнавъ у вувцѣ господарские, що мнѣ наѣ припало семеро, а господаревъ того-м не казал і он не вѣдал, также и Семен, Роминчинъ вувчар, по вувцѣ не ходил, тулко овец своѣхъ и моѣхъ пилновал и за тое най дали-смо.

По вислуханю скарги і отповѣди, прихилияючися до права посполитого, в роздѣлѣ 14 описаном, артикулѣ семем (sic), о важности лица, за що злодѣй горломъ каран бути маєт,

Теди декретом ншимъ приказуем: поневаж Семен, Роминчинъ овчар, не ходил по тые вувцѣ, але сполним товаришом злодѣю был, же от них най брал, а того господареву своему а нѣ нам, урадовѣ, не обѣстал, за тое маєт бути дан на квестию и вигнаемъ загнан; а Феско, овчар Ивана Дѣнисенка, поневаж ся добровольне признал, же ходил, теди маєт быт на квестиѣ, а где ся не признает, где товариство его з остатком худобы Будищан зостають, казуем самого ведлугъ его заслуги

горлом скарат.

¹⁾ Одно слово не разобрано.

²⁾ Пересчитавши.

По сказаном декретѣ нашом был на kwestии Семен, овчар Роминчин, котрый за першимъ разом, вторым и третим, так сказовал, як и первой, и як мистръ шину до него приложил, сказал, же Роминча и син его и зят того не знал; то добровольное признани и на промуцѣ змѣнил.

Потом Феско, Михайлув Денисенков [овчар], мовил, як ся виш меновало, и як шину до него приложене—то визволял господара своего, що о тум не зналъ самъ а нѣ жаден челдник его.

Уважаючи tedy ми на прозбу людей зацнихъ и дворян его црского прес[вѣтлого] вел[ичества] и всѣхъ ратныхъ людей, при томъ будучихъ ¹⁾, воино пустили инстигатарѣ и ми, урад: а же зознаня их такое злочинцовъ было добровольное, же Роминча и Милаш, син его, и зят Олексѣй его ж продавали і грошѣ побрали до себе, для того Михайлу Денисенку наказали-смо, жеби на пришлую среду второй ндѣи ст[ого] поста, 7 марта, самосом (sic) стат и отвѣся з людьми зацними самотрит, якъ онъ того сам не знал, а нѣ его жона, а нѣ дѣти і жаден челядник.

А в Роминчи що познали булшей и на его довуд булшей, tedy Роминча повиненъ ставит на пришлую среду осмнадцет члвка годныхъ вѣри, и с тих осминадцет мають Будищане сѣмъ особъ, котріе до присяги годны будут, жеби з ним присягли, вибрати, що-смо казали до книгъ мѣскихъ Полтавскихъ записат, року и дня вишписаного.

74. (л. 55).

Запис Петрови, Довгополого братанича, з Кратом Фесенком і его гостемъ о украденю коня і саней у Дудниччиныхъ гостей.

Року 1666, мѣца марта 8 дня.

Перед нами, урадомъ мѣщцкимъ Полтавскимъ, Иваномъ Браиломъ, атаманомъ городовимъ, Семеномъ Федоровичомъ, вуйтомъ, Яковомъ Манченкомъ, бурмистромъ, Олексѣемъ Салдатомъ, Захарцѣ Максимовичу, Михну Дашенку, Климу Чернитенку,

¹⁾ Весьма интересное указание на участіе въ рѣшеніи Московскихъ ратныхъ людей.

обивателѣх Будиских трома особами і иних зацных товаришах і мешанах, при том бывших, не мало.

Приточившись справа межѣ вишменованими Петром і Кратом, же под час гостей, приѣзжих до Крата з Харкова, сталася шкода Петрови, же коня украдено; а того ж часу в ночи тот густ Харьковскій обивател Кратувъ по . . . ну неоповѣдне, повѣдаючи жартом, узѣл сани у Дудничиних гостей, бывших на весѣлю в селѣ Ивончинчах, через котрие сани Петро, Довгополого братанич, з Андрѣемъ Довгополих правне поступючи, за поданем писма от Дѣниса Олексѣевича і всего товариства і признаніем на тое свѣдѣковъ, до его м.л. пана Григорія Вѣтязенка, полковника, і ураду нашего, знаючи быт подеизренного Крата Фесенка, і на тое урадовне наступивши, хотѣли того дуйти, ежели би Крат о тѣм не вѣдал.

На що Крат, отводячися в том невинностю своею, поставил с Харкова того Юрка, Жушманова зятя, і Богдана, Байдакова зятя, даючи з себе такий вивод: же Юрко, Жушманувъ зят, не знат на що сани тие брал, і у него, хоч гостем бувши, не ночовал.

Що ми, урад, вирозумѣвши достатечне справу тую, на признана Педора Дудниченка, же Юрко, Жушманувъ зят, сани не з гуляня, але неробочно взяв, і якъ хлопец крикнув, що он сани взяв, а ян вибѣгли, тогдѣ Юрко, сани завязивши у фуртцѣ, от них утѣкъ, а ночовал у Ивана Пустогвара, там же, жителя Ивончинского, котрій Иван перед нами, урадом, зо-
знав, же о тѣм не вѣдалъ.

Всего доводу того и отповеди вислухавши, прихилиячися до права посполитого і всеи ради товариское, винайшли-смо быт в том невинного Крата Хвесенка, варючи тое, жеби Петро, Довгополого братаничъ, з Довгополих Андрѣемъ булше не турбоваль, опроч того, ежели би який слушнѣйший довод о того коня на него мѣлъ узяти; а ежели би на кого иншого тое показатися мѣло, тогдѣ Крат и Петро своих накладов, що зобополне на тое право вложили, мают доходити; а теиер такъ Петро, яко и Крат не мают ся межѣ собою о тие накладѣ спирати і праве доходити.

А же Юрко, Жушманувъ зят, такъ собѣ несудинне почаль, розказуем его асавулу на хорбацѣ покарати, жеби того в другий раз не чинил і калѣся, що-смо казали записати до книг наших, року і дня вишменованого.

Справа Василева Резникова з Петром, Чопурноѣ мужиком.

Року 1665, мѣца марта 26 дня.

Перед нами Григорием Трофимовичом Вѣтязенком, полковником Полтавским, Иваном Браилом, атаманом городовым, Семеном Федоровичом, вуйтом, Яковом Манченком, бурмистром, Иваном Таран . . . Ромашком и иним товариством, при том бѣвших, не мало.

Ставши персоналѣтер перед урадом нашим, Гапка Василиха, резничка, ускаржалася на Петра, Чепурное мужа, бѣвшаго обивателя Гадацкаго, же зволившися з Василем, мужем еѣ, в товариство на чумацтво и бѣвши з ним всю зиму не знат где дѣль, і еще криємо приѣхавши к мѣсту, увослать Максима Шрамка, жеби вивѣль до него Палажку, Івана Рудого Бубонистого жону, с которым я стрѣтилася, аж он сказал ми: Чи не чувати твоего Василя? Я сказала, же не чувала; и он сказал: же я бѣвъ у Бѣликах, и казано, же Василь з Петром у Глуховѣ, а не казал правди, що тот Петро на селѣ Милцяхъ; и взявши тую вишей менованную добощку ¹⁾, випроводивши за мѣсто, повѣзъ ея на Милцѣ к Петрови, с которою Петро зараз поїхал до Савджарова нѣшим власним конемъ; и я того довѣдавшися, же Петро то присидал его по тую жунку, послала-м Аньдрушка, дѣвера своего, жеби ся довѣдал Петра, ажъ Петро отихал до Савджарова; и довѣдавшися, же я за ним стигую ²⁾ приѣхал и сказал, же миѣ твуй Васял задолжился и я за долгъ коня у него узил, на що і писани маю.

Ставши теѣ ку отповѣди, Петро показал писани от ураду Иваницкаго, же ему пулчварти копи Васил винен и за тое коня у него урадовне узил.

По том Василиха з плачем скаржила, же конечие он, Петро, Василя, ея мужа, без мала не убил, бо юж не раз з ним заводился.

Ми теѣ, урад вишей помененний, казали-смо дат Петра до вязени, першая-же товариша своего не знат где дѣль, другое-же чужую жону под-

¹⁾ Добощъ или довбашъ—одинъ изъ полковыхъ музыкантовъ, имѣвшій барабанъ.

²⁾ Т. е. слѣжу.

мовил и з нею безеце мешкает. Прето хочай би Васил где жив был, лет за тую жону карности і вивѣ подлегий.

І дня 29 марта приѣхал Васил Резник з писаням ураду Івавицкого, писаням у два дни по Петру, в тот способъ: же тот Петро был Зарудного брата з Василем, и як ся помиризили ¹⁾ Петро скаржилъ на Василя, же ему зостал винен три коши, и урад казал Василю заплатити, що Васил прозбою людей добрих до Петра упросил, жеби ему малий часъ пождаль, або, до Полтави приѣхавши, мѣлъ ему зараз заплатити и дал на себе писаниа, с которим писаням Петро зрадил Василя і, узавши неоповѣсне ²⁾ коня Василева, з ним утюк и не знат куда изѣхал, котрий Васил еще кону за него, Петра, Івангородскому чумаку в той же Іваници кону за горѣлку заплатилъ.

Мы теди урад, прихилиючися до права посполитого і ради товариское, наказали-смо Петру декретом нашим, абы Василю коши отдал, а що меноваль собѣ Петро на нем долгу полчварти копй, то на утрату Василеву присудили-смо, в которого Петро вѣчне не маєт ся упоминати, а нѣ его турбовати, такъже і Васил Петра, що-смо казали записати до книг нашихъ мѣс[цких] Полтавскихъ.

76. (л. 56 об.).

Року 1666, меца априля 10 дня.

Перед урад нашъ мѣсцький Полтавський, Івана Браѣльба, атамана городского, Семена Федоровича, вуйта, Артему Москалю, Прокону Чергынцу і иним товариству і мецанах, при том бывших, не мало.

Ставши перед нами, Марко Швец, жител Полтавський, и ускаржался на Андрушка Швачича, жителя села Тахтауловского, узиду нашего Полтавського, иж у помененного Марка неробочимъ дѣлом в пятницю Федоровицѣ на торгу поднял чоботи и аж на Квѣтнюю ³⁾ недѣлю винес на мѣсто

¹⁾ Помирились съ польскаго *mirzye sie* — мириться.

²⁾ Тайно.

³⁾ Троицкую.

гнє чоботи продавати, с которыми его поймали, а то ест чоботи, що-м
робыл Лесикови Чемаренкови, и як тогдѣ шкода ся ми стала, то-м мусѣль
Лесикови, ледво ¹⁾ упросивши, талар дати, а тепер прошу мѣсти вашей з
того моего виноватцѣ о стую справедливост.

Обжалованный Анѣдрушко добровольне такъ признался: А шо-ж,
правда, шо швец заглядѣлся, а я, узавши, отийшол, а перед Тимошом
казал, же на торгу за 18(?) шагувъ купивъ.

Що ми, видячи того шкудцю Анѣдрушка такъ ся признаючого, на-
казали-смо декретом нашим, абы Анѣдрушко Марка поеднал и тот талар,
що он заплатил за чоботи, а золотий викладу, то ест золотих чтири, от-
дал, а особливе вину, на нас приналежную, і на его мѣсти пана пана пол-
ковника за злодѣйство заплатил, а такъ зостане в той справѣ от карани
сулним, але на цютѣ змазан ²⁾, що-смо казали записати до книг наших,
рок и дня (пропускъ). А же тот Анѣдрушко не мѣль чим Марка поеднат
и нагородити, теди Маркови присудили-смо его на селѣ хату с приналеж-
ностями, жеби за Марково стало.

77. (л. 57.)

Року 1666, меца поеврия 26 дня.

Перед нами і гайним ³⁾ судом нашим Полтавѣским, Микитою Анѣдрѣ-
вичом, атаманом городовим, Семеном Федоровичом, вуйтом, Василем Кошля-
ком, бурмистромъ, Семену Санджаровѣскому, Михайлу Крилувцу и иным
людей зацних і вѣри. годних.

Ставши усний персоналѣтер, Йрема Василенко, обивател Полтавский,
ускаржался кремѣналѣтер на Петра Анѣдрѣенка, челядника своего, в тот
способъ: же он, служивши у него недѣль двѣ, и за правду не знаю-с-ким
замовившися, прибраши ключ до комори моеи, и викравъ скриню, в кот-
рой было жупановъ три фалендишових и курта жоночая, плахот двѣ и
плата жоночого повно.

¹⁾ Едва.

²⁾ На цютѣ змазан — опороченъ.

³⁾ Открытый на законномъ основаніи.

Обжалованный злочинца Петро Андѣрьенко добровольне признался, же мене Грицко Броварник, що у Васялевум пустум броварѣ ²⁾, намовил з Ониском, товаришом своим, що бы-м я сказал им до коморы який ключ, и зо мною вдул делити обецалися тим, що у господара моего украдутъ; и, ключ такой уробывши, пришли, а господар спавъ; и, оломкнувши комору, забрали-смо [з] скринѣ жупанув три и курту жоночую, кожухъ новий, чобут двѣ парѣ сафянових, плахот двѣ, рубахи і ивиное платя, и тое принесли-смо в бровар, и Грицко з Ониском занесли тое все платя за кад (sic) и там поховали, а мнѣ казали: Не жури ж ся, небоже, будет нам и тобѣ, и дали ми вурта, а три броварники лежали в печи (sic).

По том, бывши придроважений, Ониско Броварник такую отповѣд на слово Петрово дал: Злий чоловіче! Неправду говориш; я о тум не знаю і не вѣдаю. Буйся Ба, не маж мене до тоей своей нещоти!

По том Петро неробочий сказал на Грицка Чорного, броварника, а Ониска отмовил, же не винен, тилко Гарасим, и тое платя поховал у солому на Івановум Шевченковум гумнѣ, гдѣ, чиниши инквизицію, такъ у бровару, яко в соломѣ, казали-смо шукати.

А вырозумѣвши з певное мови Петра неробочого, же то на Ониска, то на Гарасима, то на Грицка Чорного сказоват, а потом на Андѣря, отца своего, а потум Ониска и Гарасима і отца своего визволяет, а тилко на Грицка Чорного, що утѣкъ, мовит, угледѣвши в справы Майдебурекіе, в Порадку, на листу 201-мъ (?) описаном, що треба о том бачити, при-казали-смо декретом нашимъ, жебы Петро Андѣрьенко был мучон.

По зданю его на муку, тут же добровольне пред всѣми признал, же о тум платю Тишко, що шукати Грицка пошел, знает, бо я з ними тое платя до бровара понѣсъ и они ховали, Тишко и Грицко; і на промучѣ тое ж сказал, же Тишко и Грицко Чорненкий тулко о тум платю знают. Тое казали-смо до книг мѣецких Пол[тавских записати], року і дня звиш мен[ованного].

²⁾ Пивоварня.

78. (л. 58).

Справа Яцка Лисого Старосанджаровского заведеная о злодѣйству.

Вписе с книг мѣсцѣхъ Новосанджаровскихъ в том року писаном тисеча шестсотъ шестдесятъ шестого. мѣца октоврѣя осмогонадцет днѣя, а в року тисеча шестсотъ сѣмьдесятъ семомъ вписана слово в слово мѣца ануаръ: днѣя двадцет четвертого, и принята справа.

Намъ, владу Новосанджаровскому. Сергию Семененку, атаману, и Тимку Триступенку, войту, и при насъ будучихъ: Криштопъ Старый, Евхимъ Тегеневскій, Луцкѣ Масенко и Иванъ Гребеньникъ, и инѣхъ людей зацнихъ и вѣри годныхъ не мало при насъ было, которые добре свѣдоми.

Ижъ Ярема Триступенко, бывши в хуторѣ своимъ с товарами, и зайшовъ до Яцка Лисого в хуторъ и заставъ, же Яцко Лисый, забывъ вола чужого, в шерсть полового, — о которомъ Ярема Триступенко намъ далъ знати презъ Юска Литвина и за для лѣшного свѣдомя и роги приславъ намъ с клейномъ печениемъ; и за данямъ отъ Яремы намъ знати.

Мы отъ боку своего послали товариства: Ивана Ковалѣ, Василя Луцину и Ивана Падалеченка, Василя Капустянского изъ иншимъ товариствомъ, приказавши, ижъ Яцка Лисого зпукали за для слухового выводу, шожъ посланные наши южъ его не застали, толко челядника именемъ Семена; который Семенъ предъ нами признавъ, же чужого вола забивъ Яцко, и ми южъ питали, чи давно тотъ вул и к вамъ знайшовъ (sic)? И челядникъ Яцкувъ Лисого признавъ: же южъ килка денъ вулъ блукавъ, и того днѣя того вола питавъ чоловікъ и мы, мовит, не сказали; и Яцко, самъ поймавши, скоро чоловікъ пойшовъ, унѣ увѣвъ у станю, самъ и забывъ, — в тѣ слова признавъ Семенъ, челядникъ Яцкувъ Лисого.

И Ярема питали-смо, якимъ способомъ заставъ, що Ярема признавъ: Я, мовит, пойшовъ, же овчарѣ сказали, що есть вул у Яцка чужий; и якъ, мовит, пришовъ в хуторъ, ажъ оны вже с челядникомъ вола забыли и зупятъ в станѣ; и я, мовит, хотѣвъ к нимъ увойти, а же челядникъ Яцкувъ Семенъ не пускаетъ, подперши плечима дверѣ, що, мовит, я обачивши, же зупятъ вола, промовивъ до нихъ: І що жъ вы робите? Я вола шукаю, а вы ажѣ и забыли! И самъ Ярема побѣгъ изъ узъ лѣся и обачивъ людей, которые

с. подводами ехали, меновите Юска Литвина и Васка Яременка и Тяшка Маценка и инѣших с тими двох незнакомых, и ис тими пойдовши до Яцка Лисого и роги позбывавъ за для лица ¹⁾, и то, мовят, на Ярему отказавъ: Тебе, мовят, бѣсь нагодивъ, коли бы не ти, то якое бы иначе тое было, едно ж то мене Бгъ за грѣхъ покаравъ! А Ярема, роги позбывши, роги нам приславъ и просивъ, абы ему на тое помоч была, а напотим Ярема и сам зараз прабѣгъ, і посланіе нашѣ уже Яцка Лисого не застали, тилко челядника Семена, который там пред посланими нашими такъ признавъ: же скоро Ярема заставъ над волом, и Яцко зараз звонивъ ²⁾ и покинувши вола лунити, и мѣѣ, мовит, отказавъ: Буд ты, небожъ, при тум, а я вже побѣгу, вгадуючи о своєю бѣдѣ! Которий челядникъ Яцка Лисого як признавъ пред посланими нашими, в тое ж слово и пред нами признавъ, которое признаніа казали-смо записат, и записано.

Знову посланіе нашѣ признавали: Гды, мовит, мы застали вола недоуленого и стали долуплеват, а же прийшовъ Данило, котрого поблизу Яцка Лисого хутор и там живет, и в тие слова мовит: Тут, панове, и моихъ свиней з'ялося пятеро; то сусѣд муй, недобрий син, справивъ! И тую мову казали-смо записат.

Еще ж прилучило Семену Триступенку ехат [до] Старого Санджарова и зустрѣвся на дорожѣ з Павлом Пшеничвым и из его товариствомъ, которые з ним Яцковъ товар и вуцѣ и свинѣ к Санджарову Старому провадили, и тое устие мовячуть от того чоловіка, который з бчолами в Даниловуй сѣчи стоить, мовит Павлу Пшеничному: же то юж Яцко Лисий сего лѣта третого вола забивъ, над котрим и застали, и свиний пятеро изливъ,—и тое призыване ест записано.

Корыговал з виписом Ілияш Туранский.

¹⁾ Полчиное; о немъ и о «личкованіи» (отрѣзываніи у животныхъ частей ихъ тѣла, напр., у лошадей ушей, у птицъ—лапокъ), котрымъ добывалось представляемое на судъ «личко» (въ данномъ случаѣ рога), см. въ цитированной выше книгѣ О. Н. Лещинскаго, стр. 134—135. Личкованіе производилось съ тою цѣлю, чтобы животнымъ, о котрыхъ шелъ споръ, не могли быть до суда подмѣнены другими. Къ этому обычаю относится и «личкованіе» преступниковъ, котрымъ отрѣзывали одно или два уха; но въ данномъ случаѣ «личкованіе» является уже и позорнымъ наказаніемъ. См. № 40.

²⁾ Т. е. потерявъ надежду, отчаявшись въ возможности скрыть свое преступленіе.

79. (л. 59 об.).

Справа Вовѣдѣ Слѣпчыхи і Василева Слѣпченкова.

Рок[у] бжия 1666, мѣся мая 5 дни.

Великаго гедря нашего, ето цар[ского] пресвѣтлаго величества думный дворянинъ и воевода Іяковъ Тимохвѣвич Хитрово.

Скаргу свою поклѣдала Вовдя на пасынка своего Василя Слѣпченкова (sic) в тие слова: Мои ласкавие пнове! Кривди поношу от Василя по данини ¹⁾ духовъниці от мужа моего, а отца Василева, от Івааа Слѣпца, в котором писму що кому вказано под проклятьствомъ стихъ отцѣ 300 и 8—надесят, иже в Никеи, теды-смо обом сторонам велѣли пред собою стат ку слушной росправе, выславъши людей вѣры годных, мещанъ Польтавских: Івана Денисенъка и Левъка Іванова и Трофима Пивоваренка и Якіма Свердлика, ижбы так всего слушные увидѣвши, що кому принадлежно, поделили ведле духовъниці небожчиковъской, на чомъ стали по умѣркованю кгрунтьотвѣ и всей худобы, до згоды обѣ сторонѣ привѣтъши, заручи: которая бы сторона важила²⁾ посвар, либо правъные заводы вѣдат, заруки повиненъ будетъ платит за свое проступство талировъ двадцат; то-смо для лѣншой вѣры и твердости велѣли в книга меские Польтавские записат, що и естъ записано, рок[у] и дни выш помененого.

Бывъши при той згоде: Семень Хведорович, войтъ, Василъ Кошлякъ, бурмистръ, и Грицкъ Щербатый, бурмистръ, с колежкою ³⁾.

80. (л. 60).

Про память.

Гапоц Еяковъч грошей вкладных девет копѣ; личил тие гроши п. Іяковъ Семеновичъ на уряде, а правит 20 тал[арей] и таляр.

¹⁾ По выдаѣ.

²⁾ Осмѣлилась.

³⁾ Далѣ сѣдуютъ двѣ записи позднѣйшаго времени.

П. Андрей Хилецкий отобрал у пана Терентия Леонтовича, мещанина Полтавского, два поясов сребрных, а третий злоцѣстий, на едном сребрном позлоцѣстом . . . токъ немаш; другой сребрный гладкий цѣлий; на позлоцѣстом гвозя (?) на денклѣ ¹⁾ немаш; душник злоцѣстий, ноженка турецкое работи з ножмы злоцѣстіе; плутка ²⁾ сребра веробленого, а тое отобрано при нас: Петру Буцком, судею полковим, при пану Федоровѣ Шензелевѣ, сотниковѣ Бѣлицким, при битности п. Ивана Мартоса, п. Якова моновича, що для памяти в ратушѣ мѣским Пол[тавским] записано ³⁾.

Року 1695, іюня 19 дня. Прибувши в Полтаву з царствующого града Москвы, розрядный подячой Гаврило Давидовъ показовал поважную мнаршую грамоту, в которой написано: их же великих гедрей наших, их цреского пресвѣтлого величества провадичогося мнаршого жалованія до полку боирина и воеводи его мил: Бориса Петровича Шереметева начальним служивым людям в роздачу денег чоткри тисечи семсотъ сорокъ два рубли, да на дачу ж безоружним служилим ратним людям рейтарского оружія двѣстѣ тридцетѣ карабиновѣ с ремни и с крюки, сорокъ одна пара пистолей с одстри ⁴⁾; з тим всѣм его, подачегое, в цѣлости, давши ему и проводни-кем члвка (проушскѣ), того ж часу виправили-смо. Про памят записано при нас: Петру Буцкому, судею полковим Полтавским, а писал Роман Лозинский, писар мѣский Полтавский, рукою.

81. (л. 61).

Справа Сави Черяславѣца.

Великаго гедря нашего его цар[ского] прес[вѣтлого] вел[ичества] думный дворянин и воевода Іяковъ Тимофѣевич Хитрий и при бытности врану мѣского Полтавского: Семена Хведоровича, войта, Васка Кошлака и Грицка Щербатого, бурмистров и райцовъ мѣских Полтавских.

¹⁾ Dekel[-kla]—отинно (у рузан).

²⁾ Плутка.

³⁾ Одно слово не разобрали.

⁴⁾ Olstro—кобура.

Ставши очевидно, Сава Переяславецъ ускражаючи на о
шкоде своей в тен способ: Мои ласкавыя пнове, слушним доводом дойшо-
дем о изгнбной яловци, переди (?) шкуру подѣленого (?) . . . лову
найшолем при овъчар Гарасим і Лесъко Корковъ (?),
Мартин , Микита , Іванъ Данчишинъ; отъ тих власних
шкоду мѣю. Теды мы, выслухавъши скарги Сази Переясловца, велѣли
. менованих овъчаров питаючи, ежели би ся знали до тыхъ
которые, ставъши, добровольне призналися: шкурою подѣлили-смо-ся
до тых шкод знаемея.

Теды-смо ведле их добровольного признаи и уваживъши з розделу
четвертогонадцет, з артикулу шестогонадцет, велѣли, аби Савѣ Переяслав-
цю шкода от проступных пополнена была слушьне і вина злодейская, вед-
ле права посполитого назначовая. Справу сию велено в книги меские Пол-
тавскіе записат, що и ест записано.

Въ той же компанѣи и туж най бралъ постоль (?) Грицковъ Опи-
ценковъ и с тоей шкури всяк ¹⁾).

82. (л. 61 об.).

Запис и справа Семенова Гриценкова.

Року 1666, меца августа 12 дня.

Великаго гедря нашего его цар[ского] пресвѣтлого величества предо-
чною Іваномъ Бабкиним, рохмистром рейтарским, и при битности Семена
Хведоровича, войта, Васка Кошляка, бурмистра.

Ставши персональтер, Семен Гриценко с приятelmi своими ускра-
жался на Семена Милкошу в тен способ: Мои ласкавыя пнове, билем в
деволи в козынь шест рок, а въ Криму два роки, і отчим мой Милкоша
отцевъщину мою продалъ; тепер того хошу правне достоят.

Теды-смо, выслухавъши скаргѣ и призвавъши пред себе Петра Мил-
кошенка по смерти отца, старого Мылькоши, і людей на то велѣли стано-

* ¹⁾ Точками обозначены повороченныя мѣста.

вят, на що самъ Петро Мылкошенко сознать: же Грицко, отць Семеновъ, купилъ тен гунѣтъ в Богдана, в Крукова шурина.

Теды-смо, выслухавши обохъ сторон, згожаючиcя ведле права посполитого з розделу 6, з артикулу 5, иж опекун, так прирежонный, яко і установлений, яким іменем албо недбалостю ¹⁾ своею детем у молодости лет их што имена лежачого упустилъ, тогда дети, дошедши лет зуполних, могутъ своего правом доходити, — наказуем декретом:

Абы Семен Гриценко при своей отцевщинѣ зоставалъ, а Петро Мылкошенко повинен датые (?) грошѣ Хвеску Гриценценку ²⁾, Хвеско теж што прибудовал, при своем мѣст зостават.

Справку сые велѣли-смо в книги меские записат, що и ест записано.

83. (л. 62).

Записъ Григоров Сергѣенѣковъ.

На вриде его царского пресвѣтлого вел[ичества] городовом Полтавѣском приказѣ, пред Василюм Семеновычом и пред Семеном Хведоровычом, войтом, и пред Васком Кешляком, бурмистром.

Ускаржалъcя Григор з жоною своею Химкою в тен способъ: Мои ласкавие пнове, шкочуѣм о вѣкраденю с пазухи грошей готових семъ зол[отих]. Пяна бывши, жона моя Химка ишла з Вовѣдею Авѣрамовною, і ведши жону мою, якос фортеlem ³⁾ не ведучи до дому, на дорозе приспала і, взявши с пазухи, при собѣ задержала и сорочку вирвала, що Григориха явную признаку на сорочке на пазусе показала видране сорочки; и хоцѣм того, панове, людьми доходит; вынявши с пазухи, сама Вовдѣ лечила.

Теды-смо выслухавши пристойные скарзѣ, велѣли пред собою стат Вовдѣ ку слушной отповѣди, которая сама добровольне сознала: Взяла-смотых грошей в двох узелках: в едном — полталаира без конейки, а в другом —

¹⁾ Незаботливостъ.

²⁾ Тутъ въ записи какаѣ то путаница.

³⁾ Обманъ, хитрость.

повѣрѣн. Тѣды по том признаю, подѣ сумленем сознаѣ Костя римар: Выдѣлем своимъ очима, же надѣ Григорию снѣчю Авѣрамовѣна Вовдѣ в пеленѣ грошѣ лечила. Тѣж и Павѣлиха Цимбалѣстая, прѣятелка Григорѣиши, признала: Застала-м Вовдѣ, же грошѣ лѣчит. Вѣдаючи тѣж о тѣх грошах, же болѣшей было в Григориѣх, стали-смо Вовдѣ питат, навѣрно-минаючи: На що ти, чужне грошѣ взявѣши, личишѣ, вѣдаючи не толко тѣх грошей било. На то Вовдѣ отповѣдѣла: Шукайте-ж по зѣлю, а я их болѣше не вѣдаю.

Тѣди-смо, вислухавѣши пристойне скарѣ и свѣдома вѣры годнихъ людей и ведѣ добровольного признанѣ от Вовдѣ Авѣрамовне (sic),

Декретомъ наказуемъ, аби Вовдѣ Григорѣишѣ сполѣна отдала семѣ золотыхъ], нѣ вѣ чомъ не бивѣши спречною.

Справу сѣю велѣли-смо в книги мескѣе Полѣтавѣскѣе записат, що и естъ записано.

84. (л. 62 об.).

Запис на Галѣку шинкарку, што сама сознала.

Рок 1666, мѣя августъ 21 дня.

Предъ Хведоромъ Семеновычомъ, войтомъ, и при Александрѣ Никифор[овичу].

Повѣдела в то слово: Прѣятелъ ¹⁾ господѣни моеѣ Хвенѣи Золотарѣчѣни, Семенъ Шапочникъ, подѣпивалѣ пиво и напилѣ 12 шагивѣ презъ увесъ денъ зъ Евѣтушкомъ; і Евѣтушокъ поравѣй к дому пошовѣ, а Семенъ, спивѣвши, заочовалѣ, пѣнямъ будучи, не выходилѣ зъ дому, бо господѣниа моѣа Хвенѣи повѣдила: Нѣхай переночуетъ. И такъ смеркомъ яко би мѣа поймано, а до того злого учинку не свѣдома-мъ, то в невяности моеѣ отрималемъ ²⁾ помову от нашихъ же москалей, которые в насъ на господо застоятъ, а ошариано ³⁾ в мене поясъ червонѣй черчатѣй ⁴⁾ и жуѣанъ синѣй, копу грошей с поясомъ, панчохи ⁵⁾ женскѣе.

¹⁾ Родственникъ.

²⁾ Получилъ.

³⁾ Пограблено.

⁴⁾ Шедковѣй, окрашенѣй кошенилью.

⁵⁾ Чулки.

Рок выш писаного (sic), августу 22 дня.

Ставши к той сираве, Хвеска Золотаровна, господина шинкарки Ганьки, повѣдала подь боязню бжею: Пнове, Семень Шапочникъ подивалъ в дому моемъ, и бывши барзо подилимъ, за вѣдомомъ моимъ отпочивалъ в дому моемъ, а жаднихъ злихъ поступковъ и намовъ не видѣла-мъ и не слышала-мъ от Семена з шинкаркою. Только еще засвѣтла, вправде свѣчку южъ засвѣчено і в печи огонъ горѣлъ, где напавъши, москаль обшарнали Семена з шинкаркою, яко бы мѣли на зломъ учинку вшестеченства пойматъ, где-мъ имъ говорила: Пнове, дайте покой; вѣдасте, же тенъ чоловікъ мертво или лежитъ, а вы шарпаете! Што москаль повѣдали: Дай ти, матко, покой тобѣ мало потомъ (?). А то все ся стало по сердцу нашихъ москалей, которые в насъ на госноде стоятъ, бо з посваровъ то стало и презъ похвалки нашихъ же москалей на шинкарку, о що болши и сусѣде свѣдоми и слышали тенъ квалтъ: Андрушича Шевъчиха и Маря Локонковна, бо еще и въ барабани на ноцѣ не бито, якъ тенъ сталъ квалтъ. То-смо слышечи отъ Хвески, казали-смо в книги мески и записатъ.

По приказу думного дворянина і воеводы Якова Тимофѣевича Хитрово ставши к суду Семень Шапочникъ з шинкаркою Ганькою, доводилъ Каленикъ Прокоповичъ: Мои ласкавне пнове, любо то Васчиха мовила яко бы при свѣщи поймали-смо Семена з Ганькою, на то сумленемъ подиймую ¹⁾, же только огонъ в печи былъ, а ми сами свѣщу засветили, и застали Семена сидячого на полу, а первой застали-смо обохъ вкупѣ: Семенъ отъ стени лежалъ, а шинкарка отъ хати, а болшей в хатѣ нѣкого не было.

Втожъ и Васко, москаль, по крестному цѣлованю и подъ боязню Бжею созналъ: Свѣщи не было и не горѣла, сами-смо засвѣтили. А при томъ много насъ било: Левонтий и Кирило, писаръ атамана козацкого, и челядъ Самойла Захаріевича, польковника салдатского, а що болшей (?) и Кирило, писаръ, твердилъ по килку кротъ, жебы-смоцоль врѣзали Ганць врѣзали-смо (sic) ²⁾, а Семенъ з рукъ втекъ; а господина домовая в комори біла.

¹⁾ Т. е. присягаю.

²⁾ Обрѣзаніе подъ—обычай, существовавшій еще въ половинѣ прошлаго столѣтія въ Малороссіи и примѣнявшійся къ лицамъ, захваченнымъ на презюбодѣніи, которымъ и съ цѣлью «личкованія» и для получения «лица» обрѣзали передній полозъ сорочки и къ такому видѣ представляли въ судъ. О «личкованіи» см. примѣчаніе къ № 78-му.

Теди-смо ведле сего слушного признания повѣривши а що болша здаючи и на Хвенну Васчиху, ежелиб мѣла шлюбоват за шинкарку свою, жеби оная мѣла в цноте своей вдовинной зостават, на то Васчиха отказала: Не буду я за ей шлюбоват, толко-бим-ся по Семену не сподевала тоей злести, бо барзо пиним зоставалъ. І пофоре (sic) ¹⁾ Васко і Каленик освѣдчили: Кѣди-би-смо их не закупѣ поймали по ноцы, то на насъ вся пеня гсдрева.

Наказуем декретом: ижиби Семен виною каран, а шинкарка карност явлю и побѣчне на рипку отримаетъ посторонками ²⁾ безъ жадной фол-гги ³⁾. То-смо велѣли до книг меских Полтавскихъ записат.

85. (л. 63 об.).

Рок бж: 1666, мєца августа 26 дня.

На вриде его цар[ского] прес[вѣтлого] вел[ичества] городовом Полтавскомъ, пред Семеном Хведоровичом, войтом, и при Васку Комляку, бурмистру, и при Олексѣю Сальдату и при иныхъ зацнихъ людех.

Ставши очие Ісай Артеменко, товариш вѣрного войска его цар[ского] пресвѣтлого вел[ичества] Запорожского, за для сознания на пошартѣ ⁴⁾ сиравы Петровой Джуровъщенковой с Татьяною, вдовою, пред тим бывшею обывателкою Вѣлзорскою, которого-смо Ісай в руд ⁵⁾ обвязали сумълением и бязию бжею, ижиби, як ся Бга бонт, созналь справедливѣ, што Ісай так созналь: Пнове, любо то тая пчола вибита, але не Петром. Стали задори военные, не толко Тетянину вибито, але и мою и мѣногихъ людей, што Петро, обачивши пошарпанѣ тоей пчоли, оповещался старшиною; мѣ повесного ⁶⁾ осмак далъ. То-смо сознания слышачи, казали и записат.

¹⁾ Вторично.

²⁾ Посторонка—постромка изъ веревки; или обыкновенно били.

³⁾ Послабленіе, списхожденіе.

⁴⁾ Съ польскаго: porządek—подирѣженіе.

⁵⁾ Рудъ.

⁶⁾ Плата за заявленіе. Когда дѣлалось заявленіе понятымъ, свидѣтелямъ, или уряду, о заявлявшій платилъ изъ оповѣстное; благодаря этому, заявленіе получало официальный характеръ.

Вторий свѣдок Иван Панасенко под сумленем и боялию бжею созналъ: В Смѣлой на Бутувцѣ 1) шес (?), 2) Педор, Вовтковъ зят, 3) Ничипоръ Чернятенко, 4) Гриншко Туренко, — ты змовѣлялися тую пчолу выбит, для той причини, што Вѣлзаря юж стало тагнут к противной сторонѣ за ляхами, а Петро Джуровщенко не звѣдом теѣ справы.

То-смо слышачи признаня, уваживъши задори военныѣ і видячи, хто би былъ причиною до выбитя тоеѣ пчолы, — волно будѣтъ Татяивъ спокойныхъ часовъ своей утраты доходит, а Петра Джуровщенька увольняеъ. То-смо велѣли в книги мескые Полтавскыѣ записат, що и ест записано.

И то тиж (sic) Исая созналъ: Поки Татяна з нами зоставала в Смѣлой, ноти вцалѣ и пчолы зоставала; скоро теж пошлѣла к мужу к Вѣлазору — и пчолу того ж часу выбито. При той теж справѣ и при томъ сознанию Исаяевоѣ сама Татяна признала, же еѣ пчолы вцалѣ при ней зоставали, а скоро пошлѣла к Вѣлазору, — пошаршано и пчолы, для той причини, што к противной сторонѣ в Вѣлазор пошлѣла. ¹⁾

Всего понехавъши, приказуемъ: абы Тетяна болшей в томъ нѣкого не турбовала, бо на то война междособная била; а то по указу великаго гедря нашего, его цар[ского] пресвѣтлого вел[ичества] и по приговору войска Запорожского справы тые уморены вѣчне. Справку сѣю велено до книгъ мескихъ Полтавскихъ записат, що и ест записано.

86. (л. 64 об.).

Справа Иванова Говорущича принята и до книгъ мескихъ записана.

Рок[у] бжїя 1664 (sic), мѣся августѣ 26 днѣ.

По повелѣнію и по слушной росправѣ ина судѣ оверального вѣрного войска Запорожского его цар[ского] пресвѣтлого вел[ичества] ина Петра Михайловича Забѣли.

Уволнено Ивана Говорущича в помовахъ и в злоѣ помовѣ, которыхъ пополнялъ пасинокъ Говорущичивъ Тимко Ікименко, а Иван, яко цюгли-

¹⁾ Далѣе, конецъ акта написанъ другимъ почеркомъ.

ий і вѣри годный, жадной помощи нѣ от кого не мѣет поносит под виною, яко ест положено в праву посполитом. Хвеско Мотора повинен сисковат Тимка и своей утрати будет повинен доходит, так теж и Іван Говорушнич где би мѣлъ опит, люб вѣдомост певъную взит о своем пасинку Тимку, повинен будет ознаймит вряду, люб теж и Моторѣ. А тая справа скончона з розделу четвертогонадцат, з артикулу 15 и до книгъ меских Полтавѣских велено записат, що и ест записано.

87. (л. 65).

Рок[у] бжїя 1666, меця октов[рія] 20 дня.

Пред урлд наш Полтавський, мною (sic) Кондратом Барабашом, полковъником на тен час наказным, и при миѣ бывъших Микити Андрѣевича, атамана, Дахна Чамаренка, асавула польку Полтавского, Тимоша Гасвского, Манца и иных, з уряду теж меского Семена Хведоровича, войта, Васка Кошляка, бурмистра, Демка, братчика старшого, Іосифа Нацинского, Івана Лубяниці, Яремѣя Свитаїла, Стефана Щербини, Остапа Кравѣца и иных общих вѣры годных особ, пновѣ мещановѣ Полтавѣскихъ.

Припозвалъ пред суд нашъ Трохим Крамар, обивател Полтавський, о заданю квестии Андрушкѣ Игнатенку таким способом питаючи Трохим добровольне Андрушка о згиненю гуски. Теды того раз . . . с испудливости ¹⁾ Андрушко, злаявъши Трохима, гуски тоей тапlesi, напотом Трохим оповестилъ то вряду и хотѣлъ доходит правѣе тоей своей шкодки. Где теж обѣ сторонѣ, ставъши поблѣчне пред суд, мовилъ Андрушко: Мои ласкавые пнове, любо то вправде дѣти мои повѣдали, якоби тую гуску з своими гусми в двор мой загнал, але о ней не вѣдаю, як оная з гусми моими отлучилася и где ся з двора мого и якого часу подѣла.

Теды жадного доводу и слушного документу Трохим на Андрушку не знайшовъши, обѣ сторонѣ прощеніе промежку себе взявъши, и Трохим утрату своей шкоди мусѣлъ опустит, варуючи, где би ся в колко рок

¹⁾ Непостоянство, смятеніе, несдержанность.

появилось, тогда проступный повинен будет веле права посполитого вину за проступство нагородит.

Теди-смо при той добровольной згоде обох сторон, знаючи, же они сут люди зацние, межи ними велѣли прощение межи собою отримат ¹⁾, вложивши заруку: которая би стороно (sic) мѣла в том посвар, albo злодейства доказоват без слушного свидетельства і словами вымовит, тож ежелиби и несполитий який чоловікъ, albo козак мѣл би в тум Андрушку примовѣку дати,—виши его м.л. ину гетману талировъ сто, его м.л. ину польковнику Полтавскому талировъ двадцат, а на врид меский Полтавский талировъ десят. Тую теж зацност обом сторонам приписали-смо и казали в книги меские Полтавские записат, що и ест записано.

88. (л. 65 об.).

Справа записана Степана Сосничченка о визнаню плахот, которые в промурокъ ²⁾ под манастиром з розним маетком перебирано (?), яко о той справѣ нижей описано, а до книгъ мѣских Полтавских заведено року от народження сна Вжія в року тисеча шестоот шестдесят семем, мця февруар: 6 дня.

✓ Перед нами Климом Чорнушенкомъ, судею полковим, при битности пана Ивана Кулаги, сотника Кобыляцкого, Иванка, товарища низового, Олекси Андрѣевича, обузнаго на тот час, при битности зае Лашка Курценька, зосланого от его мѣсти дворянина и пана полковника Миргородского ку дворянину и полковнику Полтавскому Григорию Вѣязенку для вѣдомости, и ином товариству зацномъ.

Ставши очевисто перед нами, Степан Сосничченъко зознал яппе, аспе и доброволье на явную перевѣдомост Олекси Крамаренка и Евхима, брата его рудного, о родичах своих и кривних Федора Мелинченка, зятя, и хлопця его, который то Федор зят с тим хлопцем, забравши свою худобу немалую и матки нашею и сестри своей з трохъ рукъ и приишовши под

¹⁾ Взяты, получить; съ польского (otrzymać).

²⁾ Простѣнокъ?

монастир Полтавский, там умер, а хлопчикъ тотъ остался. И того хлопца, именемъ Стеця, не знатъ кто, не боячися Бга и морового повѣтра, под манастиромъ зарѣзавъ, а маѣтности, перебравши, що лѣшное забралъ. На тоѣ прихавши до Кобеляка и ставши в домѣ нашомъ, пререченный Степанъ Сосниченченко за згаданымъ зятя нашего нашего смерти и згиненю маѣтности оповидѣль, же мы нашли тогдѣ плахотъ чотири шовковихъ котмурскихъ (?) пудъ пшеля, а у Жаданихи Журманки и поле злощѣстий и шликъ собулий з червонимъ сукномъ критимъ (sic) и теперъ ест; а що того хлопца зарѣзавъ, то казали тогдѣ на того, що монастир спаливъ, бо тогдѣ и в рѣцѣ, що ся бувъ покривавимъ, обмивався; а онъ теперъ зыйшовъ на мешканя до Лебедина на мешканя (sic).

Тое зезнаня передъ товариствомъ казали-смо записатъ, року и дня звышъ менованного, що естъ и в книгѣ заведено слово в слово.

Той же справѣ порука стала за Сосницкимъ Иваномъ до справи: напродъ Сава Переясловецъ, Василъ Хрукало, Иванъ Мѣзинъ, Рубецъ Старый и Климъ Матвѣенко.

89. (л. 66).

Справа Милашова з Педоромъ, Гринкомъ и Иваномъ Демченками, Кожанцемъ и Вулховикомъ.

Року 1667, марта 15 дня.

Передъ нами і судомъ нашимъ Полтавскимъ, Климомъ Чорнушенкомъ, судею полковимъ, Кондратомъ Барабашомъ, атаманомъ городовымъ Полтавскимъ, Семеномъ Федоровичомъ, вуйтомъ, Климомъ Матвѣвичомъ, Грипцемъ Трифаненкомъ, Манцемъ Федоровичомъ, тутѣжъ при бытности зославихъ отъ его мѣсти боярина пана гетмана, Петра Левенка, Михайла Харитоновича, товаришовъ войсковыхъ, и иныхъ многихъ товаришовъ и мещанъ.

Ставши усный персоналтеръ, Ярушъ Деркаченко, зятъ Микити Милашенка Гавропского, продуковалъ ¹⁾ справу свою кремѣяльную з Педоромъ Демченкомъ, Грипцемъ и Иваномъ, братьями его рудними, такъ же Кожанцемъ

¹⁾ Представилъ дѣло суду, излагалъ, объяснял.

Семеном и Петром и Петром Вулховиком, же в прошлом року 1666-м, воеврия 2 дня, Микита Милашенко, допущующийся шкоди своей через овчарувъ, которые ему шкоду учинили у овцах двадцет и шѣст, на которых то вишей менованных господарувъ Демченкувъ и их вувчарувъ упадавъ, же через их власних шкодуеть. А Демченки, на тот час покрываючи своих вувчарувъ, за них шлюбовали и оних от приказаня декретового увольнили, а на Милаша вложили противъ его скарги на них вину, якобы он мѣлъ сѣно его, Демченково, покрасти, и тим з вувчарами своими отперли Микиту Милашенка и через его власную шкоду его-ж, Микиту, до нецноти привели и до вини злодѣйское, которую мусѣлъ Милаш заплатити. Где дня 10 марта в сем року 1667-м Милаш, приѣхавши до села Стасовец, в дум Евтуха Камянского, и познал в него своих овец власних трое, котрие на тот час погинули, а ов, Евтух, того року атаманом был, а тие вувцѣ Демченки ему отдали, ачѣ то знали, же есть власние вувцѣ Микити Милашенка, и о туй его шкодѣ а ему не сказали. І дня того десятого марта року 1667-го Ярушъ Деркачено, зят Микити Милашенка, побѣгши зисковати овчарувъ Демченкових, знайшов Супруна Цупра, овчара Демченкова, котрий на тот час, якъ ся шкода Милашенку стала, был за вувчарами (sic) у Сидова Курулченка и свѣдом того был, же Иван, овчар Ивана Демченка и двоих его братувъ, Педора и Гринця, з овчарами Кожанцувъ и Олховиковим тое зробили, а Демченки о тум добре не знали, и тое добровульне помененний Супрун Цупор зознал, же то так ест, а не иначей.

Мы теди з вишей помененными особами и судовими людьми, схилившись до права посполитого, такъ в Статутъ Литовьском, яко Порадку і Сакъсону о перехованю злодѣя и о потварах невинних описаном, теди декретом нашим винайшли-смо, абы Демченки посполу с тими Кожанцами і Вулховиком Микиту Милашенка, що шкодуеть такъ у овцах своих, яко и за вину, що неслучиную дал и в накладѣ правние наложил, абы поеднали, и особливе вину его млсти дворянину і полковнику, яко и нам на врид належную заплатили, що-смо казали записати року і дня звани менованного.

В том же року, дня 18 марта.

Демченко, Педур, Гринец и Иван, з комприциалами ¹⁾ своими на отпур против Микити Милашенка и Яроша, зятя его, поставили Ивана, овчара своего, котрого за увагою вишей менованных зсубь сказали-смо дати на квестию, котрого три крот на муку правне приказали-смо дати. А на квестиѣ литаний Иван, овчар Ивана Демченка, перво-чи свѣдом, кто овчара Милашенкова убил Романа, альбо ежли знал о тих вувцях, якъ Милашенкови Микитины згинули, теди за першым, другим и третим разом, тиранско терпячи, зознал, же тилко, мовит, Супрун Цупор, на тот час бывши у Курулченка, и свѣдом того был о трох вувцях, якъ Мосуренкувъ овчар Процикъ нам укидал до ватаги, бо-смо закупъ пасли, а на Демченкувъ, Ивана, господара своего, Ивана (sic), Педора и Гринця, идучи и на тот свѣтъ, не признал жадное макули ²⁾, же они о тѣм не знали и невинни, и хочай тѣѣ вувцѣ на роскидаю трое досталися, що Микита у атамана Евтуха познал своих власних, бо то ему як прибуди господарѣ отдали.

Мы теди урад вишей помененный, угледѣвши, же Педур, Гринец и Иван через Ивана, овчара своего, а признаия Ивана Цупра тож в невинност были упали а смертю вувчара своего визволенн, і ми их, Педора, Гринця и Ивана, чинимо от того потвару вулних и чистих и подозрени жадного им не приписовавши, декретом нашим остатним того ж року і мѣца вишей описаного варуем:

Попеваж Иван, овчар Ивана Демченка, на квестиѣ на Демченкувъ не признал и смерти пожил, теди, ежлибы Микита Милашенко з Ярошем, зятем своим, мѣль коли-ж колвек ³⁾ на Демченкувъ помененных словъ якое на неучтивост емъ (sic) наганяючи и хлѣба бивля (?), кром того, що би ся опослѣ документом слѣдчим показало на них, тогдѣ вини на его мѣсти бо-лрина пана гетмана закладаем сто талирей, на его мѣсти дворянина і полковника Полтавского пятьдесят, а на урад десять, що-смо казали записати року і дня вишей менованного.

¹⁾ Соучастники.

²⁾ Съ латинскаго; масула=пятно.

³⁾ Когда-либо.

90. (л. 67 об.).

Справа Наумова.

Року бжого 1667, мѣца марта 27 дня.

Перед нами і судом нашим мѣецьким Полтавським уокаржался Наум Куджол, товариш наш Полтавський, на Олексу Винника, иж, он, ѣвши хлѣбъ его, запомиѣлъ Ба и зважился влѣзти в комору и украл прадица повѣсом три и горцикъ меду патоки, через котрого я сегдѣ (?) тогдѣ робячи у мене у винници, много шкуд ми чинил.

Обжалованный Олекса Винник сам добровольно признался, же-м то паний спокусился и тое-м учинил без Ба, а булше-м ему нѣчого не проступил.

Выслухавши теди ми скарги и отповѣди нероботного Олекси Винника, прихилившись до права посполитого, в Сакъсонѣ, артикулу 114 описаном, в глосѣ (sic) вторуй, же гдѣбы непозданого а нѣ наганеного (?) с крадежу поймано, котрая бы ся досягала трох шелягувъ аль-бо мяй¹⁾ в ден пуймано, того на скурѣ (?) и на волосѣхъ сужено быт маест. Прето ведауг того артикул[у] декретом нашим приказали-смо: того Олексу у привѣра²⁾ добре вибити и з мѣста преч вигнати, що-смо казали записати року и дня звини менованного.

91. (л. 68).

Того ж року справа Кутицкого Степанова з прибишами, мѣца марта 27 дня.

Перед нами и судом нашим, Григорием Трофимовичем Вѣтizenком, дворянином и полковником Полтавським, Климом Чорнушенкомъ, суди полкового, Кондрата Барабаша, атамана городского, Ивана Обѣда, асаула полкового, Ивана Розохи, атамана Мачоского, Василя Кошлиба, зостаючого на мѣсцу Семена Федоровича, войта, и Ивана Рудченъка, обыватели Мачоского, и иных людей зацнихъ³⁾.

¹⁾ Мѣнѣ.

²⁾ См. выше, примѣчаніе къ № 36-му.

³⁾ На этомъ записъ прекращается.

92. (л. 68).

Року 1667, мѣся мая дня 10.

Передо мною судею Климом Чорнушенкомъ полку Полтавского, и Барабашомъ Кондратом, отаманомъ городовымъ, и вуйтом Семеномъ, Василемъ Калюжнимъ, Иваномъ Роздайбѣдою и при томъ будучихъ людей добрихъ и вѣри годнихъ, що выслухавши ми з обохъ сторепъ, и признает и Тимущъ, Тубулцувъ зят, на Дороша Горбаненка, также и на отца его. же отецъ Горбаненкувъ казавъ семеро бчолы сыну своему Нестора дала (?) при людяхъ тежъ, що ми казали руку приложит и у книги записат.

93. (л. 68 об.).

Справа до книгъ заведеная слово в слово року 1667, мѣся мая дня 21, на жадаие Юска Харлашенка, обивателя Шишацкого, о заводѣ коня, которого познал Кузма, бывший писар Полтавский, в томъ року.

В томъ писмѣ такъ писано:

Намъ велце ласкавий пане дворанин і вѣртного войска Запорозкого пане Григорий Вѣтязенку, полковник Полтавский а добродію наш!

Доброго здорови и на всемъ щасливого повоженя отъ Гда Бга вмс:, добродієви нашому, узичивши, ознаймуем: ижъ бывши у насъ, Юско Харлаченко, обиватель Шишацкий, с писанемъ вмс:, шукаючи у нашемъ городѣ заводцъ своего Ивана, купця, к Сосницѣ (?) зайшлого, а онъ не Иванъ на ймя, але Дацко заводця помещенный, тилко жъ мы его потрафляемъ, же былъ онъ в нашемъ городѣ Бурку (sic) до сей войны и збуреня нашего города, а после того в селѣ Будицахъ Лютеяскихъ променшковал, и подобно сую справу постерюгани и жону и дѣти забравши, утѣкъ невѣстъ гдѣ, а в нашемъ городѣ онъ явно не живетъ, тилко то потрафляемъ — ктиторомъ именовался, а то цехмистромъ ил шевцями былъ до войны у насъ, которого Дацка и тестъ Мартинъ Турчинъ, вашъ жителъ Полтавский, в насъ в понедѣлокъ в Бурку былъ, а у вувѣторокъ у ночи и зятъ его Дацко утѣкъ з Будищъ, того ся самы сие посланцѣ Юско довѣдовался о немъ у Будицахъ, тебѣ и мы с повинности наше счо знаемъ и вашей млети ознаймуемъ, а о его зломъ дѣлѣ не свѣдоми,

чи злий оп, чи добрий. Тое вмс: ознаймивши, Гду Бгу мість твою отдаем. З Бурка, міся априля дня 15, року 1667.

Вмс. всего добра зичливий приятел Лукаш Павлович, зосланий на господарство от великого боярина его мл: пана гетьмана у Бурки.

Артем Бакуленко, атаман над товариством.

Андрій Хвесенко, вуйть с колегою. ¹⁾

94. (л. 69).

Справа записаная о забитю москаля Федора, которого забыто презъ стадника Юрка Супрунувського.

В року 1667, міся мая дня 25.

Перед урадом нашим Климом Чорнушенкомъ, судею полковим, Кондратом Барабашом, атаманом городовим, Семеном Федоровичем, войтом, з с товариста (sic) Манця Федоровича, Клима Матифеяка, Леска Чамаренка, Хвеска Ковалья и иного товариства.

Ставшии персоналитер пред судом нашим, москал Михайло Алфеевъ, строю салдацкого, ускаржался, мовечи: Панове, забыто моего брата рудного москаля Федора, що я жалкую на стадников и вузчаровъ, которых то и лице ест, до чого ся добровольне тому злому учинку признают.

Що прииозваний Юрко, стадник Супрунувський, и Корнило, вузчар, в тие слова мовили: Панове, ест так то правда, же-смо тое злое дѣло нас тры здѣлати смѣлдли ся и важили.

Що-смо вышей писаний урад, схилившии ведле описаного срогого права, гнѣбную (sic) ²⁾ смертю казали потратит их. На жадаие и пораду кизя Михайла Изановича, стульника и воеводи Полтавського, и Михайла Алфеева, по ихъ повелѣнию, горлом даровали, давшии оним киевое наказане, а тот Юрко, стадник, поднялся, покутуючи ³⁾ того своего злого учин-

¹⁾ См. ниже, № 95.

²⁾ Позорною.

³⁾ Покута—покаяніе, опитиія, наказаніе за грѣхц.

ку и грѣха, на цѣлий рук в монастыр пойти, що-смо казали записат до книг наших мѣсцѣских.

Тонжъ справи стал порукою отец Юрка, стадника, Микита, же мѣст целий гуд Юрко, стадникъ, в монастыру робит на послушании за вишей описаний свой такий грѣхъ а злий учинокъ итвѣ (?). Казали записат того ж року и дня 26 мая.

95. (л. 69 об.).

Справа записаная Мартина Турчина, свояка Шибилістова, месяца
мая 30 дня.

Перед урадом нашим Григоріем Трофимовичем Вѣтязенком, дворянином и полковником вѣршого войска его црского пресвѣтлаго величества Запорозкого, Климом Чорвухенкомъ, судею, Кондратом Барабашом, атаманом городовим, Семеном Федоровичом, войтом, с колегою.

Ставши, Юско Харлаченко, обывател Шишацкий, с товариством Михайлом, атаманом Шишацким, и Борисом, яко шире будет описано в заводѣ коня, которого поймал Кузма, писар Полтавський, у Юска Харлаченка, а тот Юско мѣл от зятя Мартинова Турчинова Дацка, а тот Дацко нероботний члвкъ тим розмислом в Полтавѣ сила (sic) коней з товаришом своимъ Павлом розно фрималчил (?), и за слухним доводом и явним его до того дѣла признатем, ведле описаного артикулу а строгого права посполитого, з свѣта злажен Павло, а Дацко, члвкъ нероботний, утѣкъ в таком своем дѣле, леч от той десяци¹⁾ в суспѣцію²⁾ Мартин Турчин виавши и до слухнаго виводу пред урадом нашим добровольне визнал, моречи: же муй тот злодей, того не таю, що опий Юско наметним заложил³⁾; а ми, урад, казали записати до книг наших мѣстѣских⁴⁾.

¹⁾ Оговоръ.

²⁾ Подозрѣніе.

³⁾ Т. е. даль оновѣстное; см. примѣчаніе къ № 85-му.

⁴⁾ См. выше, № 93.

96. (л. 70 об.).

Справа Иванихи Браильковни Гапки с Педорою Мищихою Юричкою
слово в слово заведена.

Року бжого 1667, мѣси іюн[я] 9 дня.

Передо мною дворянином его црского пресвѣтлаго величества и вѣр-
ного войска Запорозкого полковником Полтавским Григорием Вѣтизенкомъ,
при мѣѣ будучих: Климу Чорнушевку, судею полковим, Кондрату Бараба-
шу, атаману городовом, и ином товариству.

Приточилася справа и скарга Гапки Иванихи Браильковни, обыва-
тельки Супрунівское, на Педору Мищиху Юричку в тот способ: иж я,
мешкаючи з мужем своимъ, а сином свекрухи своей Мищихи, лѣт десят, и
сплодили-смо дѣток трое и кладали-смо-ся въ грунтѣ вѣрною працею
своею, хочай при тѣм, що небожчику мужу моему Юрикъ, отецъ его, и
матка отдал, отвѣняючи сына своего. І тепер, по смерти мужа моего Пе-
дора, Юриха, свекра (sic) мой, отдаляет мене з дѣтьками моими: Игна-
том, Уляною и Оленою, дочками, от данного мужу моему грунтѣ, на ко-
торие зобополне працювали-смо, примножаючи садом и ставком, а до того
у едиуї насецѣ з свекрухою моею Юрихою стояло наших власных ичѣл
купленых осмѣ улювъ, с боторих розмножили-смо з мужем своимъ на двад-
цет и четверо; и як мужъ муй смертю наглою умер, с кони унавши, Пе-
дора Юриха, свекра мой, от тих бчул мене и дѣток моихъ оттирает и
от грунтѣ и хати з садом, що ми вѣрною працею тилко на еѣ грунтѣ
все спорадили, хочаи собѣ и дѣтькам с того пожитку.

На тоє Педора Мищиха Юричка отповѣдѣла: Поневаж Иван, син муй,
головною наложись, то ти не будеш роскошатися на моей праці, що я вперд
з мужем своимъ набувала, хочай же з ласки и синові своєму давала, а те-
пер, поневаж сына моего немаш, то ти не будеш там жит, бо я маю инше
дѣтьки, а еще що-м позичила синове своєму гроший, и той мѣѣ отдай!

На тоє Гапка Браильковна отповѣдѣла: Я ще знаю, якъ муж Иван
у тебе позичал, то все тобѣ и отдал, тилко шѣсть золотих знаю що тобѣ
зосталъ вынен, и по его смерти взялас у мене небожникову опанчу ¹⁾ за

¹⁾ Родъ верхней одежды.

пят золотих, а шостий зостала есмо тобѣ винна. А ти, матко, не знат за що бчул мой праць и мужа моего и дѣтокъ двадцетъ и четверо забыраеш и дѣткам мои кривду чиниш!

На тоє Педора Мициха отповѣдѣла: же-я я небожчика Ивана, сина своего, ратовала и позичала ему гроший: першей як з Мисенкомъ заложивъся, пройгравъ купъ деветнадцетъ, то-м я его заратовала; потум Шаленковъ, що коня купил, позичила-м золотих сорок, то ми зостал нулшости коня вынен, а за казан золотих чтири, шинкарцѣ, що напивъ, золотих три.

На тоє Гапка Браиловна отповѣдѣла: Матко! Буйся Бра! Але як Иван, муж муй, заложившись з Мисенком, тогдѣ позичил у тебе шест купѣ, и, продавши хату, зараз тобѣ отдал. А як у Шаленка купил коня, в тебе позичил золотих сорок, то своего продал Кошкалдѣ, Миша (?) того зараз отдал тобѣ золотих сорокъ. А що Хвесенкови платил за сад и в тебе позичил купъ осмъ, то в твоєм дворѣ продал муж муй овец десят и зараз тие купъ усмъ тобѣ отдал, не сходячи. Що ж кажеш за казан золотих чтири, тоє знаю, що было мѣди фунтовъ два, при нас зостало, а за шинкарку що талар дала еси-не знаю, тилко по смерти небожчиковуѣ сказалам мнѣ, що син твуй вынен тобѣ, а муж муй, золотих шѣст, и зараз взялас у мене ошачу за двѣ копѣ, а золотий казалас мы (sic) отдати, а того, що тепер змѣркуеш, не споминалас нѣ перед . . . ¹⁾ а нѣ мнѣ, а тепер не знат на що на мене тую цену складаеш, хотячи осиротити дѣтки мои и мене.

Декрет.

Вирозумѣвши теди мы инстенте ²⁾ з скарги и отповѣди, а прихляючис до права послитого с правъ Майдебурекых, в Порадку, на листу пштом о спадках и близкостях описанум, где пишеть: гды умрет невѣста, имѣня (sic) еи на дѣти припадают, также з Саксону тих же справъ артикуловъ 63 в тоє ж слово, тож в Статутѣ Литовьском, роздѣлѣ шостом, артикулѣ первомъ и втором, с которых раций правних декретом нашим приказуем:

Поневаж вишей помененная Педора Мициха Юричка по смерти сина

¹⁾ Одно слово не разобрано.

²⁾ Т. е. въ самой сущности?

своего Ивана Шулги не приноминалася на Гацѣ Браилковиѣ того долгу купъ тридцети и золотого, кром золотих шести, за которые взяла опанчу синнюю в копах [двох и булше ся не упоминала, аж якъ Гапка дѣтей своихъ отчизни бчул двадцете (sic) и четырехъ пьювъ сталасъ упоминати, прето тия декретомъ накриваемъ их, абы по змерлуи сна своего рудѣ в пришлоу пятницу іюня 15 сумиѣнемъ дозела, а по тум невѣстка еи по присязѣ всѣ гроши отдати повинна, а по тум що будетъ бчолы з приплудкомъ сего-ручииа в цѣлости отдати повинна, также до еи дому, саду, огородувъ и сѣножатей, ставка и иншихъ принадлежностей, що колевкѣ Иван Шулга дѣтемъ своимъ он умер (sic) втручатися з дѣтми своими дорослыми и недорослыми не повинна и жадной алтерькаціи Гацѣ Браиловиѣ и дѣтемъ еи чинити не маєт под выною на его млсти боярина и пана гетмана тысячу купъ а на врад наш полковницкий и мѣстцкый таларий (sic), котрый декрет с промоцію ¹⁾ и контроверсиею ²⁾ казали-смо сторонѣ того требуючой выдати при звиклихъ печатехъ, полковуй і городовуй, з подписомъ руки писарское, в року и дню звишменованномъ, а тое пробованое право принялае мы, урад, до книгъ нашихъ мѣстцкихъ.

97. (л. 72).

Справа Гаврила Иванова сына, иж вкравъ колѣо двѣ у Грицка з села Супруновъки, въ томъ-же року 1667, мѣся іюн[я] дня 16.

Перед урадомъ нашимъ Полтавскимъ, Климомъ Чорнушенкомъ, судею полковимъ, и при битности Кондрата Барабаша, атамана городского, Семена Федоровича, войта.

Прекладалъ скаргу Грицко з села Супруновъки на Иванова сына Гаврила тими слови: Павове, ускаржаюся млсти вашой, стала ми шкода: взято з гумна воловыхъ двѣ колесѣ, а я познавъ у Гаврила Иванова сына.

Припозваний предъ насъ, Гаврило Иванувъ синъ отповѣдѣлъ: Правда, иж

¹⁾ Рѣчь (на судѣ).

²⁾ Возраженіе (на судѣ).

есмо, панове, в том дѣли споткнувшись: взяли колѣсъ тих двѣ з гѣмна с подпоками.

Теды мы, урад, наказали: за первый раз поткнети (1) шкodu понолнит и карност дати.

98. (л. 72 об.).

Справа Юска Шишаковѣскаго с помощниками его.

Року бж[ого] 1667, мѣся іюл[я] 2 дня.

Беликаго гсдря нашего его царского пресвѣтлаго вел[ичества] предо мною дворянином и вѣрнѣго войска Запорожескаго полковником Полтавским Григорием Вѣтазенком, при битности теж вряду городового Полтавского и много вѣри годних особ: Клима Чорнушенка, судѣ, Кондрата Барабаша, атамана городового, Михаила Стефановича Гончара, Олексѣя Салдата, Гринца Трихваненка, Івана Пустогвара, Лучки, з мещан теж Семена Хведоровича, войта, Василя Кошляка, бурмистра, и иных много.

Ставѣши поблѣние, Юско Шишаковѣскій с помочниками своими ускаржался и доходилъ правне на Мартину Буцкому, обывателю Полтавѣскому, в тые слова мовячи: Моѣ ласкавие панове, жалосне нам на Мартина: коня, котораго мѣлъ от зятя своего Дацка, и завод правный о том былъ, и такъ розумѣем по Мартину, иж бытностью своею в Боркахъ бывѣши, сирилъ зятю своему Дацкѣ, который помененый зят, чуючи ся в злом своем поступку, втек.

Теды-смо, выслухавѣши скарги поводовой стороны, велѣли Мартину на отповѣд стат, который Мартиц, ставѣши, тайлся того, даючи слушвий вывод з себе, иж о збеженю зятя своего жадною мѣрою не вѣдал, на що и писмо для свидѣства и за для очищеня отримал от наместника Бурковѣскаго.

Теды-смо вырозумѣвши писмо, данное от наместника Бурковѣскаго, обом сторонам двояко догожаючи на обѣ стороны, предци ¹⁾ ведле слушности и права посполитого з розделу четвертогонадцат, з артикулу двадцатого, вы-

¹⁾ Все-таки, однако.

дяди и знаючи по Мартину от давньихъ часовъ, иж он доброй славы и неподозренний, декретом ствердивъши, ижбы Мартии самотрет отарисяся; теи поводовая сторопа, не допустивъши Мартина к приязе, позволилися, ижбы Дацька где колзек постигши, яко зрайцу своего, возно им было взят и з ним правне поступит в кожного суду и права; справу сью велѣли-смо в книги меские Полтавѣскіе записат, що и ест записано.

99. (л. 73).

Справа Педосова с Филоненками о сѣножат на Говѣтве.

Рок[у] бж[ого] 1667, мѣся іюл[я] 15 днѣ.

Пред нами Климом Чорнушенком, судею полку Полтавскаго, Демяка Гуджола, атамана городского, Хведора, войта, Василя Прокопенка, Патѣи Матвѣенка, Дмитра Гусара, Василя Калужного и иныхъ вѣры годныхъ особ.

Ставъши очне, Иванъ Педосъ, товариш, обывател Жуновскій, ускаржался на Филоненковъ, обывателей Тахътавуловѣскихъ, в тен сисособ: Панапове, по килко крот дохожу того правне, еднак Филоненки, упарто поступуючи, до моеи власной пращи не допускают; мя (!) усилне скомуючи, а я-мъ там працу и погреб поставилъ, мая на тое людей вѣры годныхъ старинныхъ.

Теды-смо скарги выслухавъши, давъши позевъ, ижбы обѣ сторонѣ пред нас стали, мѣючи із собою и становячи свѣдковъ вѣры годныхъ члковъ по два, любо и трох.

Иванъ Федос становилъ свѣдка 1-го Лукьяна Маслѣя, которого-смо вируд порядне выищавши, обвязали сумненем и боязню бжею, ежелибы добре свѣдом займища Педосова на Говѣтве, который под боязню бжею призналъ: Мои ласкавце панапове, еще под час експедициѣ Московъской под Путивлем, где-м и я былъ, теи-м, бывъши лозним ¹⁾, пришлоъ к Полтаве и служилем в людей добрихъ, в Шульги, и займища того добре-м свѣдом; по експедициѣ Московъской в полтора року як козаки на Озовъ воевали,

¹⁾ Безземельный.

того року Педос займище на Говьтве занял, и я-м сам помагаль погреб Педосу копат на Говьтве, нижей Сухина рогу, а Хвилонowo займище вишей троха, — того-м, нанове, добре свѣдом, тое правдѣиве под сумьленем признаю.

2-й свѣдокъ Григор Середенко, и той слово в слово под сумьленем призналъ: Мои ласкавые нанове, Озовьского лѣта Педос тое займище занял и погреб выкопалъ; вправдѣ по вилку крот през войни кидал тое займище, а Филоново подалей троха, вишей Толобы (?), — то под сумьленем сознаю.

Теды-смо, по выпитаню свѣдокъ, казали Филоненкам такъже людей цютливыхъ старожитныхъ ку подпартю тоей справы становыт, которые бы добре свѣдоми предъреченныхъ займищъ; теды Филоненки жадного слушного свидѣства и свѣдокъ не постановили. Теды-смо, згожаючиcя ведле права и суду нашего, в розделе четвертом, в артикуле 81, двоухъ albo трехъ свѣдокъ реч свою одержитъ, позволяемъ, абы Педосъ спокойне при своей власной праці и займищу зоставалъ с потомствомъ своимъ; справу сью велѣли-смо в книги мескые Полѣтавскіе записат, що и ест записано.

100. (л. 73 об.).

Справа Денисова Чудновъщенкова в Савькою Задерѣйщенком с Крилова.

Року бжия 1667, мѣси іюл[я] 17 дня.

Пред нами дворянином и вѣрного войска его цар[ского] прес[вѣтлого] вел[ичества] Запорожского [полковником] Полѣтавским Савою Федоровичом ¹⁾ и при бытности судѣ полѣку Полѣтавского, Клима Чорнушенка, Деміана Гуджола, атамана, Прокопа Левенца, Василя Прокопенка и при бытности вѣры годныхъ особ, Семена Хведоровича, войта, Васки Кошляка, бурмистра.

Ставъши очне, Денис Чудновъщенко с помощниками своими жалосливе ускаръжался на Савьку Задерѣйшенка, мешканца Криловьского, в тен способ: Мои ласкавые нанове, сей (?) чоловікъ Задерѣйщенко мѣлть жону

¹⁾ Савва Федоровичъ Омеляницкій, упоминаемый и ниже.

мою за собою в Крилове, которая, зрадивши Бга и став малженский, вправде втекла была до отца своего Филон[а] Горкуни, и час немалый там змешкавши, теды-м слушного и погодного часу ожидать, и так, угледвши час, выискаем жонѹ мою з наказани вряду и старшины Криловской, яко ест обширней и записано в книгах, где и зарука вложена, где бы мѣл Савька похвалки и на здоровья мое чигат ¹⁾), который Савька легче поважачи, гонилъ за мною, а надто еще що болша без жадних потреб приѣхаль к дому моему подъ Жуки и хустку жонѹ моей отдалъ для впомянуку Іванихою Криворотчихою; того мы, панове, барзо жалосни.

Где і Савька того не таился, але добровольне повидѣль: Далем хустку якобы кумѹ своей,—а жадного слушного выроду з себе не далъ.

Теды-смо, уваживши на жал и скарги Денисовы и выдачи его зрайцу Савьку винним, чиним з розделу чотирнадцатого, артику[лу] 29-го, за што горломъ таковий каран буває, а же поведовал сторона, яко Бга болячийся, на здоровья и на горло не пастоиль, предци повѣстигаючи ²⁾ того, абы ся та злост и грѣх вшетечный и забойство не множило промежку хрегияи, Савьку прохлостано ³⁾ и коня с кулбакою ⁴⁾ за проступство его на старшихъ велено взят; справу сию велѣли-смо в книги мескпе Полѣтавские записат, що и ест записано.

101. (л. 74).

Справа Тимошова овѣчарова.

Року 1667, меця іюл[и] 23 днѹ.

Пред нами Демяном Гуджолом, атаманом городовим Полѣтавским, Климом Матфѣенком, судю Полѣтавским наказним, Феодором Андрѣенком, войтом, Патѣемъ Матѣвечном, бурмистром.

¹⁾ Отъ польского *czyhać*—подстергать, выжидать.

²⁾ Предупреждал.

³⁾ Хлостъ—порка, наказаніе.

⁴⁾ Сѣдло.

Добровольне повѣдѣлъ Тимошъ, овчар, который яловѣник Милцовъ-скій пасъ, явѣний прибышъ, в то слово: Моѣ ласкавые панове, ведде знычаю моего, на поли, при пастве овецъ, надсѣлъ на мене Иванецъ, прибышъ, конец рогу Иванинина, который Иванец платя розное нѣ¹⁾ и бѣлое и одѣгалное, теды-м его питалъ, где-бы тое платя побралъ? Теды, яко товариш мой, повѣдѣлъ ми: В Павѣла Роздайбѣди и въ Олешка на Супруновѣце. И напотом подѣ часъ вечорницъ прийшодем к товариству овчарем Милцовѣским, к Юску Тимошовому и къ Сакаловому Яцку; там же найшодем и Иванца, прибыша; сталеи исти прохат, которое товариство мое вказали ми солонину на груши, где-м з Иванцом и пошол, и скоро рукою посягнулъ по соловину, внет²⁾ мя зневацка³⁾ на полъ Павѣло и Олешко, о которых ми не вѣдали, мене при том лезу поймали, кривавие раны давѣши, а Иванецъ втек. Теды-м свѣдомым будучи похованого платя их, вказалеи, которое было поховано в сѣчи Иванисной; о чом вѣдаю, то и поведаю. Тие-смо слова слишачи от Тимоша, прибыша, казали-смо записат.

102. (л. 74 об.).

Року 1667, мѣся іюл[я] 27 дня.

Пофоре постановлен пред нами Тимошъ, прибышъ, которого-смо питали о тых шкодох о вкраденю комор двоухъ Супруновѣскихъ и где-бы складки своѣ и схована мѣли? Теды Яско перве такъ и пофоре твердилъ: Только свѣдом, що мнѣ Иванецъ платя тое вказовалъ, и товариство з Иван[цем] мешъкалем.

Теды-смо вырозумѣвши мову Тимошову а праве видячи его при лицѣ, яко теж и барановъ жаднихъ не мѣючи, любо то позыченими меновалъ, продавалъ Олексѣю Волошину, Волошина в том не поблѣковалъ, а Тимошъ ведде его злихъ учинковъ на муку выдан бит мѣтегъ з роздѣлу 14, в артикуле 17, где теж при той же справѣ одезвался Тимошъ: Мои ласкавые

¹⁾ Одно слово не разобрано; должно быть—нѣсь.

²⁾ Вдругъ, съ польскаго (wnet).

³⁾ Неожиданно.

нанове, за свое проступство мѣю волю покаяться, а городу послужу ведле росказаня и уваги вашой.

Теды-смо, схилившися и порадивъшися слупште, потребними будучи слуги, мистром позволяем ему быт на цалий рокъ и цѣху велѣли положит на правомъ лицу. Справу сѣю велѣли-смо и записат.

Сбоку приписка: Тямш, овъчар, зрадил город, два дни мистром только всего был. На его мѣсту пофоре зостал мистром Гарасим Троченко на цалий рокъ.

103. (л. 74 об.).

Зарука Бугаева Хведорова с Климом Григоренкомъ.

Рок[у] 1667, мѣця іюл[я] 27 дня.

З наказаня вриду городского Полтавского вложена зарука: кгда бы посвар, любо бой, албо похвалка, любо през лѣие колвекъ люде вѣри годные вцалъ люб Хведор Бугай, люб Клим, албо жона его на якую бы колвекъ сторону тое ся показало, повинна будет тая сторона платит заруки выни пану полков[никови] таляровъ 20, а на врад меский таляровъ 10 тал[яровъ]. А на сый час, видячи Бугая зраненого, и бороду вирвано от жони Климовой, велено Григоренку поеднат Бугай, пополнивши правные наклады.

То-смо велѣли записат.

104. (л. 75).

Справа Харка, Речицкой зятя, з Стефаном Хрибтиком.

Рок[у] 1667, мѣця іюл[я] 27 дня.

Великаго гедря нашего его цар[ского] прес[вѣтлого] вел[ичества] пред нами дворянином и вѣрного войска Запорожского полтковникомъ Полтавскимъ Савою Феодоровичомъ, Климом Чорнушенком, судею полтву Полтав-

ского, Демяна Гуджула, Хведора Андрѣенка, войта, Патѣя Матфѣевича, бурмистра, и иных вѣры годных особъ.

Оповещалъ пред нами Харко, Речицкой зят: Маѣ ласкавые пнове, ведле моего убогого приможения знайшолем мѣсце, способное, вишей Хрибтиковой левады, на заняты ставька, где-м працу подпиль и коштьт немалый вложилъ, живучи в сусѣдстве з Стефаном Хрибтиком, который при той же моей пращи грабар . . . слово ласкавое подаль: Нехай Бгъ в помощь! А на сый часъ, выдачи коштьт мой вложеный, не вѣдаю з яких мѣръ на мене и на працу мою насѣдает, ку праву притягаючи. Гдѣ теж Стефан по многих турбацях мовылъ: Юж я того всего понехаю, толко абы-м при своем выкьладу семи зол[отих] zostавал.

Що теж мы, уваживши на вложеный коштьт Харьковъ, же на волномъ мѣсцу сталъ працу подеймоват і вѣдомо было и явно про реч Стефану Хрибтику, позволяем Харку, абы*греблю як найпристойне грунто-валъ, толко абы Стефану Хрибтику нагородил выкьладу половину, полъ чварта зол[отого], що Харко зараз и уистилъ. Справку сію велено и записат.

105. (л. 75 об.).

Згода а слушное поедане Гарасимово Струцево с Хведором ¹⁾ Жу-ченкомъ.

Року бж[ого] 1657, мѣся авьгуста 19 дня.

Пред нами дворянином и вѣрного войска его цар[ского] пресвѣтлого вел[ичества] Запорожского полковником Полтавским Савою Федоровичом Омелницким, и при бытности Клим Чорнушенка, судѣ полку Полтавского, Демяна Кгуджула, атамана, Хведора Андрѣенка, войта, Патѣя Матфѣевича, бурмистра, Авдѣрея Денисенка, Прокопа Левенца, Иосифа Нашиинского, Хведора Дяченка, Стефана Бабына, Манца, Лукьяна Резника, Клим Килки и иных много вѣры годных особ.

¹⁾ Повидимому, описка; дальше рѣчь идетъ про Жадька Жученка. См. ниже, № 124.

Ставши персональтер, Гарасим Струц явне, ясне, добровольне а не примушне созналь в тен способ: Мои ласкавыя пнове, прошлых годовъ подчас дорожнети ¹⁾ попалем билъ у вину за проступство мое, за що-м і вину платил, не мѣючи теж вѣтокол поратунку и вспоможеня, продаем пану Демяну Гуджолу хутор мой власный на Гуджолох зо всѣми принадлежностями за сто зол[отих] и тридцат, которые грошѣ не дойшли мя били, але отдани Жадку Жученку, самъ того не вѣдаю през кого оны до рук дойшли помененному Жученьку. Теды-м през килку рокъ доходилем того розних часовъ в судах войсковых, не моглем при своей пращи застават; в року теж тепер идучом 1667 вдалемся пред дворян и вѣрного вой[ска] его цар[ского] пресвѣтлого вел[ичества] Запорожского пновъ судей войсковых пред пана Петра Забѣлу и пред пана Павѣла Животовьского, що-м на жадани ²⁾ мое ведле скаргъ моихъ слушную справедливост отнес: велено мнѣ, ижби Жадко Жученко без жадних вымовъ zostал платним ста зол[отих]. Досит теж чиняли Жадко розказаню судей войсковых, стал мя еднат, прозбу свою вносячи з вѣры годними особами, яко ест и кого наменовано вышей в семъ же писму, до згоди теж пришовѣши, взялием товару рогатого шестеро в тридцати таларех, десят зол[отих] готових грошей, вся сума сто зол[отих] сполна дойшла мя до рук, которого квѣтую вѣчне, так его самого Жадка, яко жону и потомство его, при сем і Миенту Вузового, але и овѣшем ясне освѣдчаю: иж юж вѣчне так я сам, яко жона и потомство мое и всѣ близкие и дальние крѣвѣные и повывоватые моѣ жадних турбаций и заводові правных не мѣем вчинат с помененными Федором (sic) Жученком и з Микитою для той причины, кѣдикъ слушѣне и цюотливе во всем мнѣ уистилися, нѣ в чом не бывѣши спречными розказаню пновъ судей войсковых. То-смо слышачи от уст Гарасимовых, згоду сію велѣли в книги меские Полѣтавьские записат, що и ест записано. Писанъ в Полтаве, в дому атаманском Демяна Гуджула, року и дня звиш менованом.

¹⁾ Дороговизна.

²⁾ Требованіе, желаніе.

106. (л. 76).

Справа Семена Горбанева о покраденю с комори меской догтю.

Рок[у] 1667, мѣся септѣвь[рія] 2 дня.

Пред нами Демянном Гуджолом, атаманом, Климом Чорнушенком, судею полку Полтавського, Хведора Андрѣенъка, войта, Патѣя, бурмистра, райдовъ меских Полтав[ских].

Преконанный правом, Семен Горбан, бывшій войтъ Полтавскій, упавши у вину злодейскую, а то тим способом: в килку недѣл, як войтовѣство з себе зложил, потай с комори меской догот крал, которого поступъки явные и лице пред врядом поставленое, полная мазница догтю; за тое проступѣство помененного Горбана визнем слушше карано и вину злодейскую платил. Справку сію велѣли-смо до книг меских Полтав[ских] вписат.

107 ¹⁾. (л. 76 об.).

Справа Міколаева с Хведорковчани о порабованю хутора.

Року[у] бж[ого] 1667, мѣся август 28 дня.

Пред нами і урядом нашим, мною Демянном Кгуджулом, атаманом городовым, Климом Чорнушенком, судею полку Полтавського, и при бытности Хведора Андрѣенъка, войта, Патѣя Матфѣевича, бурмистра, Савы Педаненка, Яреми Марченъка, Семена Криловца, Панаса Іванищенка, и иных товариства и мешан, при том бывших, не мало.

Ставши персоналѣтеръ, товариш нашъ Миколай Войтъченко, обыватель ела Мачохъ, жалосне ускаржался на грамаду Хведорковскую в теи способ. . . .

¹⁾ Эта записъ неокончена и вся вычеркнута.

108. (л. 76 об.).

Справа Стефанова Голикова и Якимова Сушкова з Нового Санджарова о згвалтованю дитини маленькой Марѣ, дочки Стефановой, Максимом, сином Якимовимъ ¹⁾.

Року бжїа 1667, мсця окѣтовріа четвертогонадцат дни.

Пред нами Климом Чорнушенком, судею полку Полтавского, Артемом Кудрею, атаманом городовим наказним, Федором Анѣдрѣньком, войтом, Патѣем Матѣевичом, бурмистром, при бытности теж Семена Кочуа, Павла Пушѣкара и при мнозству вѣри годныхъ особ, такъ товариства, яко теж и пнов мещанов Полтавских.

Ставши, в жалю своем пнѣ Стефанѣ Голикѣ, на тен часть обывател и товариш войска Запорожского з Нового Санджарова, оповѣдалъ и очне становилъ дочку свою маленькую на ймя Марю, в лѣтах болшей не било, тилко на пятый рокъ.

Становячися Стефанѣ з Якимом Старим пред дворянина и судю енералного пна Петра Забѣлу и пред пна Павла Константовича, асавула войскового енералного, тудеж и пред дворянина и вѣрного войска его цар[ского] прес[вѣтлого] вел[ичества] Запорожского пна Савы Федоровича, полковника Полтавского, вскаржаючися жалосливе пнѣ Стефан Голикѣ на сна Якимового на ймя Максима, и тенѣ в молодых лѣтах не болшей на девятый рокъ, а то тим способом Стефан причину даючи безъ слущного свядома, якобы то мевенного Якима снѣ зелжїа сромотне звалтил (sic) дочку маленькую Стефанову на ймя Марю, паненства збавивши, в чом мовы и спитковъ много было; всего того понехавши, злецена тая справа и поданна на увагу вряду ншему мѣскому Полтавскому, которую справу, с порадою товарискою и до суду нашего приналежных особ, осудили-смо з роздѣлу одинадцатого, з артикулу 12, где обширней опѣваєтъ кгвалтовнику, не фолкгуячи, по присязе поводовой стороны, волно кгвалтовника и на горлѣ карати.

Теды-смо мы, уваживши и прихилиючися до ради товариской и до суду нашего приналежных особ, поглядяючи теж на дитинные молодые лѣта, а

¹⁾ См. ниже, № 113.

радо, же слушній окаян позбавило паненства не оказалось и не видѣли-смо того квалту, а що болша, видячи свой жал, Стефан през розные слова того понехалъ и болшей того не доходил, и за вѣдомом нашим отушон в дом его, с порождою теж товарискою и до суду нашего приналежних особ.

Декъретом прикрили-смо: до зросту лѣтъ тых дѣтѣй, кгда Маря зауж пойдетъ, а панество ей не змарано будетъ, волно будетъ Якимови Старому и потомкови его жалю и утрати своей доходити на Стефану и на оныхъ его, так тыж, чого рач, Бже, варовати, кгдиси утрата паненства на Марѣ покажетъ,—той же винѣ подлеглим будетъ Яким Старий з жоною своею и повинен будетъ вѣнецъ паненства совито Марѣ нагорожати, якъ будетъ вказано в праве посполитомѣ.

Справа тая такъ скончона и до книг наших мѣских Полтавских писана. Дѣляся в Полтаве, року и дня вышгъ менованного.

109. (л. 77 об.).

Признане Юсково Ганченково и Иваново Григоріевычово на Юсипа, Рисева братаніча.

Року бж[ого] 1667, меця августа 29 дня.

Пред вами Демяном Гуджулом, атаманом городовым, Климом Чорнуменком, судею полковим, Феодором Андрѣеньком, войтом, Патієм Матѣевичом, бурмистром, и при бытности Мартина Буцкого, Грицка Щербатого и при мнозству вѣри годних особъ.

Без жадного примужения добровольне сознал Юско Ганчченко з села Говчинецъ, вѣры годный товаришъ, мовячи: Пнове, одну душу Вгу ховаю, олко-м того добре съѣдом и от Юсипа устне чул мову, янѣ так говорил: продал я приятеливи своему Андрѣю Довьгополому сѣножат на Гокѣтве з швѣмъ за зол[отих] шестдесят; волно [е]му будет и вдовѣжъ и впоперекъ ват будет з него. То-м, що слышал, правдиве поведая. То-смо слышачи, вѣрили и записат.

При том теж признаню фторый Иван Григорьевич втожь под сумъ-
ленем добровольне сознал: Мои ласкавие пнове, бывшии мнѣ одного часу
заедно з отцем Григориемъ Мужиловскимъ пред заводомъ правнымъ Андрея
з Юсипомъ, а то пред Вѣязенкомъ, бывшимъ полковникомъ; до того давал
намъ Довьгопольй карѣтку тую читат, данний записъ на сѣножат, а ку
концу и нивъ при той сѣножати три, толко еще не было потверженя, яко
тѣпер ослѣдочно ясне на томъ же писму ку концу в сыхъ же книгахъ горо-
довихъ року 1665, меца декаврія 4 дня, тамъ найдеш. И то-смо велѣли
записат.

110. (л. 78).

Спра[ва] Черкесова с Краснимъ Ваштою.

Року бж[ого] 1667, меца сепѣтврїя 17 дня.

Предъ нами дворяниномъ и вѣрного войска его царского прес[вѣтлого]
вел[ичества] Запорожского полковникомъ Полѣтавскимъ Савою Федоровычомъ
Омелницкимъ, Демяномъ Кгуджуломъ, атаманомъ городовымъ, Климомъ Чорнушен-
комъ, судею полку Полтавского, Наумомъ Кгуджуломъ, Ромашкомъ Слепымъ и
при бытности Хвелора Андрѣенка, войта, Патѣя Матѣевыча, бурмиистра,
и при мнозству вѣри годнихъ посполитихъ особъ, такъ козаковъ, яко и мещанъ
Полѣтавскихъ.

Ставшии персоналѣтер, Стефанъ Красный Вашта доходилъ ддугу своего,
менуючи собѣ за коня Сацковьского, на Леску Черкесу; тоды Леско Чер-
кесъ, ставши ку одповеди, давалъ свядоме и слушный вивод, по мнѣногихъ
розмовахъ показалъ писмо, поданное отъ Красного Вашты, которое такъ ся
в собѣ мѣетъ:

Ознаймую симъ писмомъ моимъ, кому будетъ належатъ потреба, егдажъ
Леско Черкесъ, асавулъ полковий, досталъ коня в мене гнѣдого по небожичку
Сацку за зол[отыхъ] тридцат, за которого-мъ коня, не випоминаючи, похова-
лемъ за ласкою бжею Сацка поцтиве ¹⁾, яко зацного рицера и козака ста-

¹⁾ Честно, надлежачимъ образомъ.

ринного, на що для лѣпшої вѣры и годности подаю писмо мое, же оный
вышей писанный Леско Черкесь за свою добрую працу купивши при людех
ацныхъ и вѣры годныхъ, при Гринцу Некарелу, обывателю Олшанском, и
при Стефану Шваченку, хоружому полковому; волно оному, якъ своего
ласного, дат, дароват, албо продат и на який колвек пожитѣк обернут.
[Былосѣ в Калнаболотах ¹⁾, рок[у] бж[ого] 1665, мѣся април[я] 29 дня.

Стефан Красный Башта, полковѣникъ вѣрнаго войска его цар[ского]
рес[вѣтлого] вел[ичества] Запорожскаго пѣхотный].

И печат значне полковая притиснена.

По прочитаню писма незвычайне ²⁾ назвал Красный Башта Леска
Черкеса, якобы то он краденим способом с писарем собѣ виписали при пе-
ати звиклой.

Теди-смо мы, не фолключи жадною мѣрою, [наказали-смо]? Леску
Черкесу, ижбы на гармату осажон [былъ?], а Стефану Красному Баштѣ
приказали-смо, абы Леску якого-ж колвек подеызрения очне доводил, не
складаючи на далвий час в року тепер идучом 1667, в мѣся сеньтев-
ѣ 18 дня.

Выдячи теды Красный Башта, иж жадного подеызрения Леску Чер-
кесу не доказал и, права не достоявши, уйшол, приняли-смо писмо за
видомѣ слухное и Леска Черкеса, яко вѣри годного товариша и нѣ в
ом не подеызреного чинимъ, позволивъши, яко и пред тим цютливе кон-
версовал промеж товариствомъ, и тепер [е]му тую-ж зацност приписали-смо.
Правку сию ведѣли-смо до книг наших меских Полтавѣских записат, що
и ест записано в року и дню звиш помененом ³⁾.

¹⁾ Или мѣстечко Звенигородскаго у. (Внатуринполаб) или село Бобринецкаго у., Херсон-
ской губ., при р. Выси.

²⁾ Буквально — необыкновенно, чрезвычайно; въ данномъ случаѣ выраженіе «незвычайно»
словазв. надо перевести словомъ: обругалъ.

³⁾ Степанъ Красный Башта былъ полковникомъ уже въ началѣ 1663 г. (Акты Ю. и
Р., VII, 345).

111. (л. 78 об.).

Справа Василева Кравъцева.

Року бж[ого] 1667, мся септєврїа 25 дня.

Пред нами Демяном Кгуджулом, атаманом городовым, Климом Чорнушенком, Судею полку Полтавского, Феодором Андрѣенком, войтом, Патиєм Матфѣевичом, бурмистром, и при бытности многих вѣри годных особ.

Зарука вложена промеж Василя и Яска, выдачи частие от них коитроверсие (sic), а вѣкгди ¹⁾ частие посвари их правне конца не отримали, тепер за донесенемъ екарги от Василя на Яска слушного документу не показалос, толко то уважили-смо, же жона Яскова побудкою до тих посваровъ; якал б колвекъ сторона, любо през похвалки, любо през посвар, або бой на ком-быс то показало, тен повинен будет заруку платит на пана полковника нашего Полтавского 20 талировъ, на врьд меский Полтав[ский] 10 талировъ, до цеху своего 5 талировъ и пол камня ²⁾ веску. Справьку сью велѣли-смо до книг наших . . . ³⁾

Сбоку приписка: Любо и жоны их мѣли-бы посвар вцят, той-же заруце подлегли.

112. (л. 79).

Запис на ниву Томашце (?) Гладкой, котрая правне поступовала з священником отцем Михайлом.

Року бж[ого] 1667, мся септєв[р]ия 25 дня.

Пред нами дворянином и вѣрнаго войска Запорожского его цар[ского] прес[вѣтлого] вел[ичества] полковником Полтавским Савою Феодоровичом и при бытности Демяна Кгуджол, атамана городского, Клима Чорнушенка, судѣ полку Полтавского, Хведора Андрѣенька, войта, Патѣя Матфѣевича, бурмистра, и при бытности общих вѣри годных особъ.

¹⁾ Никогда.

²⁾ Литовскій вѣсь—40 лит. фунт.—36 ф. 17½ зол.; А. М. Лазаревскій опредѣлялъ камень въ 50 ф. (Диснижъ Ханенка, стр. 39, прим. 120).

³⁾ Одна строка обрѣзана.

Ускаржалася Хвєнна Гладкая з силами свои[ми] з Гаврилом и з Семеном на священника отца Михайла, же их нину паше (sic), усилне кофѣвши; еще пред тым бывшїе небожчики свлєдєники отецъ Петро и отецъ Самоил, якобы то за суботник дано за небожчика старого Гладкого, але то ясне освѣдчено, же за суботник дано пчол ульєвъ два, а ниви нѣкому было доходит за для недбалства небожчика Томаша Гладченка, теперь потомки его того доходят. А над то Васил Лучченко, старинный ктитор, по свѣдом добре тоєй справи, же тоєй ниви Гладкого не продавали ктиторе отцу небожчику Самоилу,—так признал не толко пред вридом, але и пред думним дворянином і воеводою Яковом Тимофѣевычом Хитрово,—до угледѣвши ведле справедливости стой и ведле сознания Василєва Лучченкова, приказал, абы помененная вдова Гладкая, с потомством при нивѣ zostавала.

Стосуючис з декрєтом первым, і ми позволяєм, абы отецъ Михайло мал покой той нивѣ, кром половини за виораня в року 1667, а скоро даст Бгъ пашню знят—вся нива мѣет, яко и первой, при Гладкой и при потомству еи zostават вѣчне, жадного прєнагабани ¹⁾ нѣ от кого не поноуачи. То-смо для лѣншой вѣри велѣли занєсат, що и естъ записано року дня звиш положеного.

113. (л. 58 об.).

Справа Стецькова з Нового Санджарова з Якимомъ Сушькомъ.²⁾

Року бж[ого] 1667, мєци октоврія 14 дня.

Пред нами Климом Чорнушенком, судею полковим, Артемом Кудьрею, казаном городовим наказним, Феодором Андрѣенкомъ, войтом, Патѣмъ Гатфѣевичом, бурмистром, при бытности теж Семена Кочуя, Павѣла Пушькара и при мнозству вѣри годных особ, такъ козаконъ, яко и пшовъ мєщановъ Полтавѣскихъ.

Ставши в жалю своем, Стефан Голикъ, на тен часъ обывател и тоариш войска Запорожского з Нового Санджарова, оповедал и очне стано-

¹⁾ Прєпятствїй.

²⁾ То-же дѣло см. выше, № 108.

вил дѣвчинку малую на ймя Марю, которой поійшло на пятый год, становячися в справе з Якимом пред дворян и судей войсковых енералных, пред пана Петра Михайловича Забѣлу и пред пана Павѣла Костантовича, асавула войскового енералнаго, тутеж и пред дворянина и вѣрнаго войска его царского пресвѣтлого вел[ичества] Запорожеского пна Сави Феодовича, полъковника Полтавскаго, вскаржаючися ¹⁾ жалосливе поменений Стефан Голик на сина Якимова на ймя Максима, втож в молодых лѣтах, которому пошѣло на девятый годъ, а то тым способомъ, якобы то помененного Якима сынъ зелжил ²⁾ еромотне дочку маленькую Марю Стефановну, паненства збавивши, о чомъ мови и спитку много было.

Теды всего понехавши, злецена тая справа и нас дойшла, вряду меского Полтавскаго, ко[то]рую такъ с породою товарискою и до суду приналежитих особъ мѣли-смо скончи[ти] ведле розделу одинадцатого, артикулу второгонадцат, где квалтовънику, не фолкгуючи, по присязе поводовой сторонѣ, волно квалтовъника и на горле карат.

Теди-смо мы, уваживши на дятинные лѣта молодые, а над то слушной окази и признака паненства не видѣли-смо, а що болша, выдачи свой жал, Стефанъ през розние слова болшей того не доходил, за вѣдомом отпущен к дому и слушний документъ не показан о втраченю паненства Марѣ маленькой Стефановне.

Теды декретою нашим и с породою товарискою и при мнозству вѣри гединихъ особ прикрили-смо: до зросту лѣтъ кды при паненстве застават будет Стефановна за свидецтвомъ слушним, вѣнецъ повинен будет з нагородою совито Стефан платит; такъ тыж, варуй, Бже, в трате (sic) паненства Стефановне, Яким повинен будет вѣнецъ паненства совито ³⁾ нагрожат ведле права посполитого; а на сый часъ жадного укориска обѣ сторонѣ иѣ от кого не мѣют поносит под кондициями права посполитого. Справа сый такъ скончона и до книгъ мескихъ Полтавскихъ записана року и дня звиши писанного.

¹⁾ Въ подлинникѣ: вскаржаючися.

²⁾ Въ подлинникѣ: зелжил.

³⁾ Вдвойнѣ.

114. (л. 80).

Зправа Маркова Волошинова о покраденю тутюну от Грицка, Хлипчина зятя.

Року бж[ого] 1667, мѣся октов[рий] 18 дня.

Пред нами Демяном Гуджулом, атаманом городовим, Климом Чорнупенком, суд[ею], Федором Андрѣенком, войтом, Патѣмъ, бурмистром, Стецьком Петрашенком ¹⁾, Иваном Шершенем, и при бытности много общих поповитих особ.

Где приведен Иван Гресченко, челядникъ Леонтога з села Жуковъ, лицом, добровольне до того признался: вж, мовит, ишли-смо орат на сечу ²⁾ господара моего Леонтога в ден четвергъ позно, а Грицко, Хлипчинят, плугатором ³⁾ бил, теди мене при волах оставил, а самъ, побегши и мене, покинул кожух у вынниці подобно, и знову, к плугу прибѣвши, мовил: Челяд Волошинова вечеряет! То мовивъши, знову вскоре от мене обег, и, немного згодивъши (?), зашелестѣл, несучи тутюн, шнур цалий, мовил: На, Иване, заховай, здаться (?) нам тое! Теды-м я отмовлялся: Нѣтъ его не потреба, я его не тигну,—а напотом взяли теи тутюн и сховаем в соломѣ в половънику, варуючис господару своему о том ознаймит, а господар мой о том не вѣдал. И по немалом часу довѣдавшиися господар мой о том тутюну, строфовал мя и зараз оповестил теи тутюн сусѣдом своим Петъром, що дойшло вѣдат зараз и Марка Волошина, которому и шкода стала. Грицко теж почувъши, же объявлен тутюн теи и чуючиися в преступствѣ, того-ж часу втекъ преч, я не вѣдаю гдѣ. Поти мова Иванова и добровольное сознания.

Марко тежъ, ⁴⁾ отримавъши лице, и презентовал пред врядом нашим, каржаючиися и жалкуючи о шкоде своей, вкраденю ста шнуровъ и соха тутюпу, нѣ на кого иньшого, толко на Грицка, зятя Хлыпина, и самую Хлыпину.

¹⁾ Впоследствии, въ 1668, 1672 и 1673 г.г. онъ былъ Полтавскимъ полковымъ есауломъ.

²⁾ Сѣча—поле, распаханное на мѣстѣ срубленнаго дѣса.

³⁾ Пахаремъ (пахалъ плугомъ).

⁴⁾ Въ подлинникѣ: дежъ.

Теды мы, врьд меский Полтавъ[ский], привавъши то под отповѣди и лице—цалий шнур, а то справа самага Грицза была, велѣли-смо до книг наших мескихъ Полтавскихъ записат.

При той теж справе питали-смо того-жъ Івана Грещенка, ежели бы вѣдали Хведора Хлипъка о томъ вкраденѣмъ тутюну Марковымъ! На то Іван Грещенко такъ отповѣдѣлъ: Не вѣдали Хлипъка, толко насъ два о томъ вѣдали и два насъ и схоронили.

Мы теды, врьд, ведле Іванова признатя, од того подозрѣня увольняемъ Хлипу, прихилиючися до права посполитого з розделу первого, артикулу 18, ижъ не маєт нихто ни за кого терпѣти, толко кожен самъ за себе, а Марку велѣли-смо зрайци своего, опитуючи шкодъ своихъ, на Грицку доходит и где би оного постигнулъ, волно-сму своей утрати на немъ доходит. Справу сія (sic) велѣли-смо записат.

115. (л. 81).

Справа Хведкова Мокренского з братомъ Тимкомъ.

Року бж[ого] 1667, мѣся октов[рія] 27 дня.

Предъ нами Василемъ Прокошенкомъ, атаманомъ городовымъ наказнымъ, и при бытности Феодора Андрѣенъка, войта, Патѣя Матѣевича, бурмистра, райцовъ мескихъ Полтавскихъ.

Покъладалъ скаргу сво[ю] Хведко Мокренский, жалосливне ускаржаючи на брата своего Тимка тимъ способомъ: Здаюся на всю братю цеху шевьского, же мѣ братъ мой, напавъши, яко и жону мою, збылъ, чого болшей в жалю моемъ не могу знести, яко отъ меншого; прошу васъ о стую справедливост!

Мы теди, врьд, на жалобу Хведкову вейзрѣвши, Тимъка предъ себе призвавши, згромили-смо оного словомъ ¹⁾, абы болшей отъ сего часу не важилися брата своего старшого зневажатъ и ему в чомъ козвекъ нагаиватъ, насѣдаючи на него, любѣ в поднидакахъ (sic), албо в дому и на сходце,

¹⁾ Т. е. сдѣлали суровый, строгій выговоръ.

так на самого Хведка, яко и на жону его. Кды бы то Тимько, легче поважаючи, квалтил от нас декрет наказаний, теды помененный Тимко повинен будет выни платит на врьд нашъ городовый талиро[в] десят, а до скринки братерской пят фунтов воску и бочку пива без жадного отпугу. То-смо писемомъ ствердивъши и звичайную змирцину ¹⁾ взявъши, сираву сыя (sic) велѣли-смо записат, року и дня виш менованного.

Тен теж Тимко повинен всю утрату правних накладов пополнит Хведку без жадних спречностей.

Мокренскому Тимку зарука:

Зарука на врьд 10 талировъ, на братство цеху шевьского пят фунтов воску, фунтъ ладону и бочку пива.

Справа Аньдрея Шевцева о доткливости цноте его. ²⁾

Року бж[ого] 1667, мсця ноевѣрия 4 дня.

Пред врьдом нашимъ городовимъ Климом Чорнушенком, судѣю полковим, Климом Матфѣенком, атаманомъ наказним, Феодоромъ Андѣенком, войтом, Патѣемъ Матфѣенком, бурьмистромъ, и при бытности много вѣри годнихъ оспошитыхъ особъ.

Ставъши поблѣчне, Андрей Иллевич, цеху шевьского, ускаржался на Аньдрея Киктенка и на Тишка Мокренского и на Павѣла Жука в тен пошоб: Панове, доткливые слова притерпѣлем од помененныхъ особъ, которые и называли коноводом, в чом ся не чую и хочу с того вывод дат.

На скарги Андрееви казали-смо тим трем особам ку отповеди стат, которые тим способомъ отповед дали: Любо то-смо в посвару так говорили, же то сиустивъши на слова Стефана Столяра, приятеля Андѣева.

Теди-смо ми, врьд, высылали с писмом в Ахтирку к Стефану за для вищени Андѣевого. А Стефанъ Столяр такую дал реляцию: Приятелеви моему Андрею жадного подозрения оному не даю и не вѣдаю, а що в не былъ посвар, на мои словъ нехай ибѣхто не впадает; а хто на поцти-ст его насѣдает, так будет и отбуват.

¹⁾ Пошайна за примиреніе.

²⁾ Т. е. объ опороченіи его чести.

Теды-смо мы, вряд меский Полтавский, прихилиючися до права поспели-того и до суду нашего приналежитих особ, пна Андрея од тоей помовы уволяем и тую [е]му задност примисуем, яко и пред тим зоставал; для тоей причини коноводство его такое било: под час експедицїй роковъ первых за небожчика Богдана Хмельницкого, при войску Залорожском цнотливе, якъ пристойна рицери, як война явно под тые часы оказовала,— в том варуем: хто бы мѣл на чест нагалят пну Андрею, так в цеху, як и на подпитках, кожен таковой своеволец и противникъ повинен будет до скринки войсковой платит вини пятьдесят копѣ, яко опѣвает в роздѣлѣ третьем, артикуле 27 о доткливости цнотѣ, так в очи, яко и заочне. Справу сию велѣли-смо записат, що и ест записано, року и дня виш мечованного.

117. (л. 82 об.)

Року бж[ого] 1667, мѣся ноеврія 11 дня.

Пред нами Демяном Бужолом, атаманом, Климом Чорнушенком, судею полковим, Феодором Андрѣенком, войтом, Патѣмъ Матфѣевичом, бурмистром, и пред многими вѣры годними особами.

Ускаржался Стефан Ладыжиншewко на Гарасима Струця, мовлячи: Мои ласкавие пнове, доводитъ ми Гарасим подеизрѣя, якоби-я мѣл солод мелят, а въ мене на работѣ, кром одного, солоду не было, и тей (?) самъ же Струц зробил Стефанови Мосцѣвому, а наотим еден зробилем, который и сего часу на-щелях.¹⁾

На то казали-смо Стефану для признаня Стефана Мосцѣвого становит, который то Стефан такъ признал: Мои ласкавие пнове, през власние слова Гарасимови пива не робилем и огоц загашон в бровару, же Гарасим говорил то солод мѣцянѣ, а болшей солоду не било, кром того, а другий на щелях, и моя власная пашѣня, бо мой ячмѣн з брицею²⁾, и я-м свой власний солод помолол з брицею, толко приналенѣ.

¹⁾ Отъ польскаго *szczebel*—ступенька лѣстницы.

²⁾ Бриця—украинское названіе растенія *setaria glauca*.

Вырозумѣвши теѣ мы инстенте, Гарасима винного чиним, аби Лады-
жинщенка от помови очистил, що и ревѣковал, свои слова в уста побравъ-
ши, мѣет Гарасим пагородит всю утрату Стефану Ладыж[инщенку] прав-
ных выкладовъ. Справу сию велѣли-смо записат.

118. (л. 83).

Справа Пилипова з Івончичец з Пашенком.

Року бж[ого] 1667, мѣси ноеврїя 18 дня.

Пред нами, урядом мѣским Пултавским, Демяном Гуджулом, атама-
ном городовим, Климом Чорнушенко[м], судею полковим, Феодором Андрѣень-
ком, войтом, Васком Кошляком, Патѣемъ Матфѣевичом, бурмистрами, и при
мнозству вѣры годних посполытых особ, так товариствъ, яко и пановъ ме-
щановъ Полтавских.

Ставши устный персоналътер, Пилипъ Петъренко, обывател села
Івончинец, товариш войска Запорожского, продуковал справу свою, ускар-
жаючи на Саву Пашенку тим способомъ: Моѣ ласкавіе пнове, зелженя
сромотно поднялем ¹⁾ в дому моем надъ жоною моею, где-м ведле звичаю
товариского хлѣба и соли помененному Пашенку не зборонивши, що он
препомнѣл боязи бжюу, гвалтъ справил жонѣ моей, бывши подилим, в
ночи, укладъшис спати.

При той же справѣ стоячи, Сава Пашенко того прѣлся ²⁾.

Теды-смо, вислухавши скарги Пилиповой с помощниками его, велѣле
(sic) становит для свидоцтва, хто би того гвалтъу свѣдом добре и слинал
звалтовное волане ³⁾ от жони Пилиповой.

На то ставши, Параска Демиха, в подейшлих лѣтах, которая впрод
обязана сумѣленем и боязнию бжею, такъ признала: Едву дшу Бгу хонаю,
и такъ было: Пяние, полѣгавши спати, где немного згодивши, стала
ючка моя Вовдя кричат: Змилуйтєся, матюнько, ратуйте! Поймала-смо на

¹⁾ Т. е. понесъ безчестїе, оскорбленїе.

²⁾ Т. е. въ томъ записался, отрицалъ то.

³⁾ Призывъ на помощь.

собѣ мужика чужого! Теди-м волала: Держи mocno—нех ¹⁾ свѣтят—и потом нехутко ²⁾ засвѣчено, а дочка моя, боротячися, сподній рѣчи розодрала Савѣцѣ.

Фораа (sic) Палажѣа, сусѣда, и таа в тож слово сознала под божью бжею: Слышала-м гвалтъ и волаве Пилипишино, которая так кричала: Змилуйся, матюно, ратуйте, поймала-м на собѣ мужика чужого! И я-м розумѣла, аби то з мужем своим Вовдя посвар и крикъ справила, и нехутком засветѣла, где-м, засветивъши, видѣла, же при том гвалту Савѣ Пилипиша сподній рѣчи розодрала, где Пилип, очутивъшися, там-же Саву за тея учинокъ злый и побил.

По том признаню питали-смо Вовдѣ Пилипиша, яким би то способом важился Сава, не мѣючи жадных намов, а нѣ жадного обезпая, так сромотное дѣло справит? Которая такъ повѣдѣла: Мой муж, бывъши на тея час атаманом наказним, принял Саву за гостя, праве подцилого, и по вечера, подцилие, вклатис спат; праве згодом Савѣа, жадных змовъ зо мною не мѣючи, и не вѣдала-м хто, розумѣла-м за мужа своего,—в том, пнове, простѣтъ,—стал ми рубаху ззаду подидмат; промовила-м: Чи ошалѣвъ ты? Що робым? И в том замолчал. Теди-м, дитину в колиску вложивъши, варуючис, аби дитины не вдавил, и знову-м на земли, на своем мѣсцу, вклатис спати. Знову стал ми за шню мовѣчком трусит и грѣхъ вметечний пополнил, где-м рукою зараз сягнула, розумѣючис, ижи то муж,—познала-м по бородѣ, же мохвата,—зараз стала-м гвалту волат, зраѣцу своего на собѣ держачи, а же за воланем свѣчка нехутко засвѣчена, сподние речи на немъ розодрала-м, а онъ, боротячися, розсол бураковий на мене вылил. И при том квалту муж мой, обудивъшися, того Саву побилъ и людьми то осведчил. То-смо слишачи, велѣли и записат.

Выдачи теди ми оскаржового Саву и вейзрѣвши на скарги поводовой сторонѣ, причилиючис до права посполитого и до ради товариской и до суду приналежных особ,

Декретъ:

Уважили-смо, вейзрѣвши в роздел четвертый, артикул 78, которые ку сведецтву припущони не мають быти, стосуючися теж и в роздѣлѣ одинад-

¹⁾ Пускай, пусть.

²⁾ Вскорѣ, быстро.

цатом, артикуле 12, где за оным учинком квалту водала, а потом би оного ку праву притягнула и двема, албо трема свѣдками знаки гвалту пресвѣдила, а к тому при оних свѣдках на том гвалте своем на того присегла, тогда таковий мает бит каран горлом, — по наказаном декретѣ, до згоди пришовѣши, стал Сава еднат, болшей той sprawy не розширивѣши; выдачи теди мы обвиняного Саву Пашъченка, за проступство его виною скарали. Справу сію велѣли-смо записат, що и ест записано.

119. (л. 84 об.).

Року бж[ого] 1667, мѣся ноеврѣя 2 дня.

Пред урядом нашим городовим Полтавским, Демяном Гуджулом, атаманом городовим, Климом Чорнушенко[м], судею полковим, Феодором Андрѣеньком, войтом, Василем Кошляком, Патѣм Матфѣевичом, бурмистрами, Деском Черпаченком, Семеномъ Кочуем и при бытности много вѣры годных посполитых особ.

Преконанный правом, Андрѣй, прабыш, питанный от насъ о шкодах, которые ся многим людям дѣют в розбоях и в покраденю овецъ, теди того прѣлся.

Форий крѣбышъ Процикъ, овчар Торбин, доброволне призывалъ: Пнове, вѣдаю по Санджаровѣскіе овци; ходил Степанъ, овчар Малашовъ, да Гавриш, овчар Ивановъ, да Грицко, овчар Ничипоровъ; я-м над овцами оставал, а оные, пригнавши, позѣдали, якобы тих овец всего десятков пять и клейна свѣжие, а мнѣ паю не давале (sic), бо-м з ними не ходилъ.

Выдачи теди мы Андрея, прибыша, явного злочинцу, который грошѣ дес доставъ конь десят, за що оного карано киями немилостиво, а же лому карност не страшна, знову вдался до верботного дѣла. Теди-смо мы, прихилияучися до права посполитого и до суду приналежных особ, з оуделу 14, артикул[у] 18,

Декретѣ злодея приличного одного дня трикрат может мучит, и нову в том-же роздѣлѣ четвертомнадцат, артикуле 17, домучитися (?), огди тот по квестіи горлом мѣет бит каран шибеницею, тож и Процикъ, вѣчар Торбин.

Року бж[ого] 1667, мѣся декав[рія] 19 дни.

Пред нами Демьяном Гуджулом, атаманом городовым, Климом Чорнушенком, судею полковым, Феодором Андриенко[м], войтом, Пятѣмъ Матфеевичом, Васком Кошлякомъ, бурмистрами, и при мнозству вѣри годних посполитых особ.

Показаное писмо от вряду Бѣликовского, которо (sic) прочитано, яко ся в себѣ обширней заикает в справе Грицковой з Андрѣем, шинбарем Бѣликовѣским, о згинею грошей с кишени в Грицка таляровъ 12, орлянокъ 4, аспрѣй с пригорщи, не лѣченіе, а же тая справа, не вѣзавши конца пред врядом Бѣликовѣским, дойшла и насъ, вряду меского Пултавѣскаго. Выдачи теди мы, вряду меский Пултавѣский, же там тоє писмо праве глухое, не стосуючееся ведле права посполитого, в роздеlex и в артикулах яко ест положоно, а що болша—жадного слова не положоно о признаню свѣдѣковъ Грицковых,—теди-смо, уваживъши тую справу, велѣли Грицку наочне стат с Хвескою, шинкаркою, питаючи тоє-ж шинкарки, ежели би вѣдала о грошах Грицковых, люб мѣла-б винят?

На то сама признала: Мои ласказне пнове, прѣла-м-ся пред право, а гди ми з уряду Бѣликовского видано до рукъ Грицку у вязенне, говорила-м Грицку: Грошѣ твой выняла-м с кишени и дала-м до рукъ господинѣ своей. То-смо слышачи, велѣли і записат.

То-смо слышачи, велѣли Грицку, ижбы ку паптю (sic) тоєй справи становил Грицко свѣдѣковъ, вѣри годних и неподозрених, що и уметил.

1-й свѣдок Васил Великий, вируд обвязан сумѣлене[м] и боязною бже[ю], так сознал: Пнове, так говорила Хвеска, шинбарка, а то того часу, як у вязеню в рукахъ Грицковых зоставала, мовила Гриценку: Не мордуй мене вязенем, бо я рожен ¹⁾ держу, а господини мой пожиткует; дала-м твои грошѣ господинѣ своей, вкинула она их за скриню, а гди тебе с хати вычѣхнули, нии (і) взявъши, вложила, в скриню свою сховала. То-м, пнове, от Хвески слишал и под сумѣленем поведая. То-смо слышачи, велѣли и записат.

¹⁾ Коля, ухватъ.

Форий свѣдок Назар Карпенко в тож слово сознал под сумленем: Едну дшу Бгу ховаю, а то-м слышал от Хвески, шинкарки, а то гди з уряду выдава била до рук Грицку у вязеню, мовила: Я рожен (sic) держу, а господина моя пожиткует; виняла-м я твои грошѣ с кишени, а господня свей дала-м в сѣнехъ; она наперед мене ишла в хату, а я позаду. Теди она кинула тые грошѣ за скриню, а гди ти вишѣхано с хати, господина, взявъши, в свою скриню сховала, а тие грошѣ били в капѣчку червоном. То-смо слышачи, велѣли и записа[т].

Выдачи теди мы, врид меский Пултавский, и виrozumѣвши инстенте тую справу, прихилиючися до права посполитого и до рады товариской и до суду нашего принадлежных особѣ,

Декреть:

Теды мы, же юж Андрей сумленем подеймовал за свой домѣ и за жону и за его челяд и шкоду з дому своего платил Хведору Лубенскому копѣ шест заедно з Стехою, яко ест обширне написано в писму, поданом Андрею от Хвеска, — форий раз не допустили-смо сумленья его нарушит, але з розделу четвертого, артикулу 81, в Статуте Литовском описанного, свѣдоцтвом трех, албо двох свѣдков реч свою сторона поводовая одержит, прето тих (?) и Анѣдрей Грицка мѣть угодит, нагородивъши шкоди и всю утрату его. Справу сию велѣли-смо в книги меские Пултавские записат, що и ест записано.

121. (л. 51).

Року бж[ого] 1667, мѣца декаврїя 11 дни.

Пред нами Демяном Гуджулом, атаманом городовим, Климом Чорнушенкомъ, судею польковим, Феодором Андрѣенкомъ, войтом, Васком Кошляком и Патїем Матѣевичом, бурмистрами, и при многих особахъ.

Ставъши очне, Опанасъ, челядник Остаповъ Догтяров, ознайменовал о смерти небожчика Юрка Чорного тим способом: Мои ласкавие пнове, ходилем в лѣсъ по вяза и звайшолем Юрка, волхова вершина вбила, а два дубки небожчик подѣрубал, а дерево отскочило и на бокѣ отверпулося, і я-м о том ознайменовал Лескови, пасинкови небожчиковскому, принѣсши

шлык и сокиру, а хто грешит на Леска, а[ко] би за его поводом небож-
чикъ смертю поканан,—грѣхъ великий ѿвет, то не ест истинна.

Уволяем Леска от помовъ непристойных, а то-смо велѣли за для
імовѣра и записат, року и дня выш менованого.

122. (л. 87).

Запысь пновъ Михайлов Гончаровъ от панов судей войсковых енерал-
них до книг город[ових] Пултавских приня[т], слово в слово переписан,
так ся в собѣ замикает:

Видис с книг нших войсковых судейских енералныхъ.

В року бжомъ тисеча шестсотъ шестдесят сегого (sic), мѣся ноявриа дня...

Пред нами, великого гедри ншого царского пресвѣтлаго величества дво-
ряни и вѣрнаго войска Запорозкого судьями енералными Петром Михайло-
вичом Забблою, Павлом Гавриловичом Животовскимъ, ври нас бывшего то-
вариша войскового и: Стефана Гречаного, обивателя ншого Гадицкого.

Облично ставѣши, Михайло Гончар, козакъ і обивател Полтавский,
и Назар Коваленко, зят жони Михайловой, о вѣнесене убозства за дочкою
Хими Павлихи Туболчихи, теперешнего мужа ея Михайла Гончара жони,
и дочки ея Мотри в Назаровъ домъ, положивши оба-два декрета, сужо-
ние в Полтаве; що ми, уряд, вислухавши обох декретовъ, выдачи першій
их декрет неслухно виданий, стосуючи справу их до другого декрету, су-
жоний (sic) водлугъ правъ стих отцѣ, в Статуте описаних, в разделе пя-
томъ, а въ артикуле пятнадцатем, и втором артикуле разделе того-ж, —
наказуем декретом ншим судейским, абы Назар Михайла Гончара, яко і
пасинка его Івана во всем поеднал, ни в чом декрету ншого не касуючи.
То-смо про памят казали записат.

По наказаном декрету ншом, пришедши Михайло Гончар с пасинкомъ
своѣм Іваном Павленком і Назар Коваленко, дня осмого признали ясно,
добровольно: иж, пнове судѣ, вчинили-смо промеж собою вѣчну згоду, за
що-смо позовъ пред мл[стю] вашею чинили, таким способом: Назар мает
нам дати и даст овец тридцетеро, коня строкатого ¹⁾, казан горѣдчаний,

¹⁾ Пѣрий.

волонъ два, коровъ двѣ, свиней трое, солод ячній, пшеица ѣрой копъ двадцат. Ми то чуючи, н[а] жадане обох сторонъ, казали то до книгъ ншихъ судейскихъ и приняти и записат, с которыхъ то книгъ и сей екстрактъ естъ виданъ подъ печатю ншею судейскою, с подписомъ руки писарской. Писанъ в Гадячомъ, року и дня вишменованного.

Павелъ Гавриловичъ Животовскій, Петръ Михайловичъ Забѣла,
судя енералний. судя енералний.

Писаръ сего екстракту Рафаилъ Елеферовичъ, рукою власною.

123. (л. 88).

Року бж[ого] 1667, мѣси декавр[іи] 18 дня.

Предъ нами Демяномъ Гуджоломъ, атамавомъ городовымъ, Климомъ Чорнушенкомъ, судею полковымъ, Феодоромъ Андрѣенкомъ, войтомъ, Васкомъ Кошлякомъ, Патѣемъ Матфѣевымъ, бурмистрами, и при мнозству вѣры годнихъ особъ.

Обличне ставши, Ювѣхимъ и Иванъ Запарка, обиватели Тахтавуловскіе, оповѣдали, ускаржаючи о шкодахъ своихъ, о вѣкраденіи коморъ, розного платя, жалкуючи и становячи в томъ Наума, оиъчара Гусарева, и Микиту Порубана.

Видячи теѣмъ ми, питали впродъ Наума, для якой би причини Порубана волалъ, же, мовилъ, Микита Порубанъ самый принципалъ и прибишъ теѣ объ всѣхъ шкодахъ свѣдомъ?

Выдичи теѣмъ мы обохъ, килку разъ в поволаняхъ застаючиъ и нероботѣнимъ дѣломъ бавячиъся и лудемъ (sic) школы строячи, прихилиючи до ради товариской и до суду привалежнихъ особъ, ведле права посполитого, з розделу чотирнадцатого, артикулу 17, о знаки злодейскіе на человека подейзреного,

Декъретъ:

Декъретомъ прикрѣрили-смо, абы оба на квестію видани били, и знову в семъ же розделе чотирнадцатомъ и въ артикулу 14, о покраденіи свирни ¹⁾

¹⁾ Отъ польского *zwiernia*—амбаръ.

и клети мужицкой домучилися на злочинцах, колко их будет, мѣют на горле карани быт, то ест шибеницю.

На вѣстии питан бил Наум за для призааня на Власа; за погягнем разу первого и другого и третьего ¹⁾ и за прилѣженем желѣза стокrotnie Наум и Никита твердил: Пнове, не вѣдаемъ о покраденю комор Тах-тавуловских и жадною мѣрою жадних сходов (sic?) ²⁾ и сокровищъ не мѣли-смо з Уласомъ.

Мы теды, выдачи здавна цютливого и нѣ в чом неподозареного Власца, обивателя Тахтавуловского, а що болша, выдачи многихъ особ, обивателей Тахтавуловскихъ, сумѣнем за Власа подиймующихъ, од тое потвари увольняемъ, якъ пред тим цютливым зоставал, и тепер тую-ж ему зацногъ приписали-смо; а хто бы ся важил на чест Власа нагонат, тень кожен попадет у вину, ведле права посполитого, где бы ся тая сирава мѣла приточит, ста таларовъ. То-смо для обварованя на далшій часть велѣли в книги меские Пултав[ские] записат, що и ест записано.

124. (л. 89).

Оповед Жадкова Жученкова о въкраденю волов двох от Хведора Пархоменка, обивателя Мурахвянского.

Року бж[ого] 1667, декав[рія] дня.

Пред нами Демяном Бужолом, атаманом городовим, Климом Чорнушенком, судею полковим, и при бытности Івана Обѣда, асавуда полку Пул-тавського, Хоми Проскурпина, Леска Черняченка ³⁾, Грицька Вѣязенка ⁴⁾, Микити Андрѣенка, Хведора Андрѣенка, войта, Васка Кошляка, Па-тѣя Матфѣевича, бурмистровъ, и при мнозству вѣри годних посполитих особ.

Становил пнѣ Федор (sic), оповѣдаючи при многих особахъ, обивате-лей Жуковських, писмо, подавшии при подпису руки имени атамана Жу-

¹⁾ Разумѣется обычное орудіе пытки—дыба.

²⁾ Сходовъ или складокъ?

³⁾ Впоследствии онъ былъ генеральнымъ есауломъ и Полтавскимъ полковникомъ.

⁴⁾ Многократно упоминавшійся выше полковникъ Полтавскій.

ковъскаго Лаврѣна Супруненка с посполствомъ, а то тим способом: Под час клопотов Федорових Жученковихъ, который прошлых годовъ, здоровья своего щичаи, мусѣл ся хоронит от войска ¹⁾, и тых часовъ жона Хведорова, зостаючи в дому своем, — теди Хведор Пархоменко питал, ежели бы мѣла Жадчиха волов пару для продажи? На то Жадчиха отказала: Нам, мовит, не до того. Того теж дня продала была пару волов москалю, а же той москаль не взял оных волов, чого домисливши, Хведор Пархоменко, той-ж ночи тые воли крадевым способом взявши, и погнав в слободы до своего дому, где на дорожѣ споткавши Пархоменка Карпъ и Миско Дуденко и иние обыватели Жуковские, запитали Хведора Пархоменка: Погнавши тые волы, где их женеш? На то отповѣдѣл Пархоменко: Я, мовит, купил тые волы в Жадчихи. И по тых клопотахъ Жученкових, доходил на Пархоменку Хведору своих шкодъ Жученко, и мѣли межи собою погодится за тые волы, теды Пархоменко, чуючися в своем проступствѣ, час до згоды омешѣвал и ку слушной росправе не стал.

Теды-смо мы оповѣд Жученкову приявши, а Хведора Пархоменка выдачи прекопанного правом, справу сію велѣли з книг[и] меские Пултавские записат, що и ест записано, руку и дня звишмено[ваного] ²⁾.

125. (л. 89 об.).

Справа Андрѣева Колачникова.

Року 1668, януар[ія] 8 дня.

Пред нами Демяном Гуджолом, атаманом городовим, Климом Чорнушанком, Хведором Андрѣевком, войто[и], Васком Кошляком, Патѣемъ Матѣевичом, бурмистрами, и при мнозству вѣры годных особ.

Очищонъ Андрей Колачникъ от помовы о вѣкраденію пшеницы зомлина Прокопова Левенцева ³⁾, а помови, которые отримал самъ на собѣ,

¹⁾ Любопытное указаніе на тревожность того времени.

²⁾ Изъ этой «справы» и № 105 можно, пожалуй, заключить, что Осдоръ Жученко (тесть Василя Кочубея и Ивана Искеры) назывался также и Жадкомъ Жученкомъ.

³⁾ Будущій Полтавскій полковникъ.

макенкий (sic) в том зостал, а Анѣдрея, яко вѣры годного и нѣ в чом неподойзреного чиним, тую-ж е[му] зацност приписавши, яко и пред тим цнотливим зоставал. Справку сью велѣли-смо записат, що и ест записано, року и дня виш менованного.

126. (л. 90).

Зарука Гаврилу Носенку з Василем, Добромѣрской братом.

Року бжїя 1668, мѣся гевяра 29 дня.

Пред нами Климом Чорнушнком, судею полковим, Артемом Донцем, атаманом городовым, Васком Кошляком, войтом наказним, Патѣмъ Матѣевичом, бурмистромъ, и при бытности товариствъ Наума Панасенка и иных много посполитых особ.

Зарука вложена на жадне Гаврилово и Василево, иж промѣж себе по частей посвари вицинаючи, а меновите промѣж жонами их през похвалки. Теды на сий част до згоды пришовши и прощеніе промѣж себе взивши, от сего часу якал бы козвекъ сторона важилася бой, албо посвар вѣшат, такъ Гаврило, яко і Васил, либо теж жопа Гаврилово, албо Василево, теды без жадной фолки (sic) повинна будет противная сторона платит вины до шькатулы войсковой 20 талларей, а на пана полковника Пултавского 10 талларовъ, а на врид городовий Пултавский копъ три. То-смо за для ствержени велѣли записат, року и дня виш менованного.

127. (л. 90 об.).

Справа Василева Луговцева.

Року бж[ого] 1668, мѣся февраля 6 дня.

Пред нами Климом Чорнушенком, судею полку Пултавского, Артемом Донцем, атаманом городовым, Стецком Петрашенком, асаулом полковим, Хведором Анѣдрѣнском, войтомъ, Патѣмъ Матѣевичом, бурмистром, и увес врид маестрату Полтавского.

Публѣчне ставши, Васил, прозвискем Луговець, с товаришом Манкомъ Вахматенком укладали скаргу на Стефана Съдаченка, яко тыж и

на врьд на тень часть бивъшого полковником наказним Коньдрата Бара-
баша и атамана Микиту Бузового, а то тим способом помененный Васил с
товаришом своим ускаржалися: Пнове, прошлой зими в року 1666 (sic),
под час незносних морозовъ, з Орели пна Демяна Гуджолу свинѣ к городу
проважсны, где по дорозе много присталщины (sic) мерзлой стало. Теды
панъ Демян Гуджоль послалъ насъ, мовячи: Пойдѣти, небожата, пристал
(sic) тую по дорозѣ, гди ваша дума прийметь, берѣть, котрое трохи живо-
доколюйте. Где-смо ораз и пойшли; зпайшли-смо на шляху двое умер-
лых, а двое троха живих, и тые-смо докололи, на сави свои вложивши,
провадили к городу, аж хлопя Комиично одезвалося: То едно подевиича
наше, а другое Стефаново Съдаково. А же Стефанъ одезвался в той спра-
ве, насъ в том припозвал до врьду; теды-смо оному слушний вывод дава-
ли, ставичи в той справе пна Демяна, же то перъвий протертий шлях
свиней Гуджолових, а напотом в теп же шлях ишли свинѣ Съдаченкови
и Коломийчишины, о которых ми не вѣдали, толко мерзлых двое докололи,
мѣймаючи за Демяновы Гуджоловы; в том нас врьдовъне обвинено и, выну
взявши, велено Степану нагрожать, а ми тоей мерзлы не тагли. В том
просим васъ, пнове, о стую справедливост.

Ми теж, вислухавши тоей sprawy, прихиялючися до права посполи-
того и до суду привалелних особ,

Декъретомъ приказали-смо з розделу чотирнадцатого, артикулу десятого,
где бы хто члвека оселого и неоселого обвинил о злодейство, а не доведет,
за таковое обвинение повинен будет того навязати и шкъоду пополнит,—
приказуем, абы Стефан Съдаченко вернул свинеи двое; а Коломийченъко
одно; Кондрату теж Барабашу, же такъ глухо справу тую скончил, без-
правие выну взявши, мѣть то Василю и товаришу его вернут ¹⁾, а Ва-
силю и товаришу его тую-ж им зацност приписали-смо, яко и пред тим
цотливими зоставали, в том жадной нагани не мѣют нѣ от кого поносит
под виною десяти таларов. Справу сую велѣли-смо в книги меские Пултав-
ские записат, що и ест записано.

¹⁾ Любопытный случай возвращенія судейскаго дохода («винны») при обнаруженіи впослед-
ствіи неправильности рѣшенія.